

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ»

На правах рукописи

КОСЫХ Алексей Алексеевич

УБЕЖДЕНИЕ В ПРАВЕ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Головкин Роман Борисович

Владимир 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования	
убеждения в праве.....	15
§ 1. Понятие убеждения, его значение для правовой организации общества	15
§ 2. Виды убеждения, отраженные в праве	35
§ 3. Соотношение убеждения и принуждения в праве.....	63
§ 4. Убеждение в механизме правовой аргументации	84
Глава 2. Практика использования убеждения	
в обеспечении формирования и действия права	103
§ 1. Убеждение и его роль в формировании норм права	103
§ 2. Общая характеристика убеждения в обеспечении действия права	124
§ 3. Убеждение в обеспечении непосредственных форм реализации права и правоприменительной практики	129
§ 4. Эффективность использования убеждения в обеспечении формирования и действия права.....	137
Заключение.....	146
Приложение	155
Библиографический список.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития российского общества все более актуализируются вопросы повышения эффективности правового регулирования. Требуется переосмысление действующего инструментария воздействия права на поведение людей и их взаимоотношения, смещение акцентов от господствующих принудительных регулятивных парадигм, к равновесию с убеждением. Убеждение как метод, правовое средство, а также как элемент правосознания в действительности играет весьма существенную роль в регулировании правоотношений, особенно в частноправовой сфере регулирования.

В. И. Ленин писал о том, что «прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны, во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить»¹. Данный лозунг не потерял свою актуальность и в настоящее время, когда все чаще приходится обращаться к авторитету общедемократических институтов и идей в общественной и политической жизни. Убеждение выступает универсальным методом и в правовом воздействии на участников правоотношений, и в осуществлении функций государства, и в сфере административного управления.

Актуальность представленного диссертационного исследования обусловливается еще и тем, что в правовом государстве нормы права стремятся выражать волю народа, политику государства, требования морали и нравственности. В связи с этим обязательность соблюдения данных норм опирается, как правило, не на принуждение, а на убежденность граждан в том, что они соответствуют их воле, правильно и справедливо выражают единство интересов государства и его граждан, защищают общество, государство, права и свободы человека и гражданина от противоправных посягательств.

Особую значимость данная тема приобретает и в связи с военными действиями в Украине. По данному вопросу в своем интервью 22 июня 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Для разрешения конфликта на во-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 43. М., 1970. С. 54.

стоке Украины насилие не допустимо, необходимы методы убеждения и предметные диалоги противоборствующих сторон...»¹.

Феномен «убеждение» и сам по себе, и как элемент правосознания и правовой культуры обладает весомой познавательной ценностью. Внутреннее убеждение и убеждения граждан – это всегда несколько иной подход к правовой норме, конкретному федеральному закону, кодексу или системе права в целом.

Необходимо также отметить, что категория «убеждение» в различных своих значениях в нормативных правовых и правоприменительных актах, различных по юридической силе, встречается довольно часто.

Первостепенное значение для теоретико-правового исследования имеют лишь наиболее важные общественные отношения, связанные с использованием категории «убеждение», такие как: типология видов убеждения в правовом регулировании общественных отношений; изучение и научное обоснование вопросов, связанных с внутренним убеждением и убеждениями правоприменителя; некоторые аспекты соотношения убеждения с принуждением; понятие и отличительные черты убежденности в праве; роль убеждения в механизме правовой аргументации, – а также ряд других «острых» юридических вопросов, связанных непосредственно с убеждением. Вместе с тем следует отметить, что тема диссертационного исследования разработана не в полной мере, так как существуют теоретические и практические проблемы, требующие общеправового анализа.

Изложенные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют об актуальности избранной диссертантом темы исследования и ее научной значимости.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на повышенное внимание к вопросам использования методов убеждения и категории «убеждение» при регулировании общественных отношений в научной литературе, комплексный общетеоретический анализ категории «убеждение» и методов убеждения не проводился. В настоящее время можно говорить о наличии исследований только по отдельным направлениям проблемы.

¹ URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/261469> (дата обращения: 11.08.2014).

Так, в диссертационном исследовании Л. А. Аскеровой «Правовые убеждения: теоретико-правовой анализ» обозначены общие направления и аспекты использования категории «убеждение». Основное внимание данного автора уделено исследованию понятия, сущности и видов убеждения в праве. При этом в предмет указанной диссертационной работы не вошли вопросы влияния методов убеждения и категории «убеждение» на правотворческую и правореализующую деятельность, а также вопросы о роли данной категории в юридической практике и правоохранительной сфере.

Кроме того, в диссертации Л. А. Аскеровой не рассматривались особенности использования убеждения как правовой категории в механизме правовой аргументации, не разрабатывались практические рекомендации в части ее использования в правовом регулировании общественных отношений.

Отдельные вопросы использования категории «убеждение» и методов убеждения анализировались в рамках отраслевых юридических наук – административного, гражданского, семейного, финансового и предпринимательского права, о чем свидетельствуют диссертационные исследования В. В. Бушуева, А. В. Лежанина, А. Б. Ярославского, О. Е. Яцишиной и др.

Вопросы неюридического понимания затронуты в работах зарубежных исследователей: Д. Бруно, Т. Гоббса, И. Канта, М. Фридмена, Ф. Хайека, М. Dutton, М. Duverger, М. Kriele, F. H. Norris; в отечественной науке они получили разработку в трудах: А. И. Алексеева, Н. В. Бордовской, Г. Э. Бурбулиса, В. В. Глазырина, А. С. Макаренко, А. Г. Маклакова, Ю. Г. Манышева, Т. Н. Ойзермана, А. А. Реана, В. В. Савчука, Г. Х. Шахназарова и др.

Неоценимый вклад в развитие учения о правовом убеждении внесли дореволюционные ученые-правоведы, а именно: С. А. Андреевский, Л. Е. Владимиров, А. Я. Вышинский, А. Ф. Кони, В. И. Ленин, И. Я. Фойницкий и др.

Вместе с тем следует отметить, что проблематика убеждения в правовом регулировании общественных отношений до настоящего времени не получила надлежащего освещения в отечественной теоретико-правовой науке. Несмотря на

наличие ряда трудов, затрагивающих данную проблему в рамках отдельных отраслей права, комплексные, монографические исследования, посвященные общетеоретическому анализу убеждения во всех возможных ипостасях, на настоящий момент отсутствуют. В связи с этим имеются достаточные основания утверждать, что рассматриваемая тема нуждается в глубоком научном осмыслении, выработке научных рекомендаций по использованию данной категории в правовом регулировании общественных отношений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу убеждения.

Предмет исследования составляет убеждение как общеправовая категория, обладающая специфическими признаками и функциональными возможностями в условиях современной правовой действительности.

Цель исследования заключается в разработке основы концепции понимания и применения убеждения во всех возможных ипостасях в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в современном российском обществе.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- сформулировать и обосновать понятие убеждения в праве, а также определить его основные признаки;
- показать социальную ценность категории «убеждение», ее функциональную значимость в социальной организации общества;
- выявить основополагающие виды и формы убеждения в правовом регулировании общественных отношений;
- исследовать убеждение как средство, метод и способ правового регулирования;
- раскрыть факторы, влияющие на формирование правовой убежденности;
- определить специфику взаимодействия убеждения и принуждения в современном обществе;
- раскрыть значение категории «убеждение» в правотворческом процессе;

- обосновать основные направления использования убеждения как правовой категории в механизме правовой аргументации;
- установить роль убеждения в судебной практике и деятельности правоохранительных органов;
- выработать практические рекомендации по использованию категории «убеждение» в правотворчестве и в процессе реализации права.

Методология и методы исследования. Решение поставленных задач осуществлено при помощи диалектического метода анализа, познавательные возможности которого позволяют исследовать различные аспекты убеждения в правовом регулировании общественных отношений с учетом требований принципов всесторонности, историзма, комплексности, конкретности и объективности.

Кроме того, диссертант также опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные историей, философией, теорией государства и права, социологией, политологией, отраслевыми юридическими науками, а также на апробированные юридической наукой и практикой методы комплексного изучения социально-правовых явлений и механизмов. В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и др.) методы научного познания, системно использовавшиеся автором при выявлении понятия, признаков и роли убеждения в обеспечении формирования и действия права.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых-юристов, в частности, специалистов в области теории государства и права и отраслевых юридических наук, так или иначе затрагивающие проблему убеждения в праве: С. С. Алексеева, В. М. Баранова, С. В. Бабаева, Д. Н. Бахраха, Ю. М. Грошевого, В. Я. Дорохова, М. И. Еропкина, З. З. Зинатуллина, А. Г. Коваленко, Л. Д. Кокорева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, П. Е. Недбайло, Ю. К. Орлова, С. В. Познышева, Л. Л. Попова, Т. Н. Радько, В. П. Ревина, Л. М. Розина, И. В. Ростовщикова, В. П. Сальникова, В. Д. Сорокина, В. П. Фёдорова, С. А. Шейфера, О. Е. Яцишиной и др.

Огромное значение в ходе формирования позиции автора относительно ряда вопросов, анализируемых в диссертационном исследовании, оказали позиции, взгляды и суждения отечественных ученых-юристов относительно методологических, гносеологических и философских аспектов теории государства и права и установления ее понятийно-категориальных рядов: С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, П. П. Баранова, Д. Н. Бахраха, А. Б. Венгерова, Р. Б. Головкина, О. С. Иоффе, В. Н. Карташова, Д. А. Керимова, В. В. Лазарева, О. Э. Лейста, М. Н. Марченко, А. С. Пиголкина, Т. Н. Радько, В. П. Сальникова, В. Д. Сорокина, Ю. А. Тихомирова, В. А. Толстика, Б. С. Эбзеева и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, международные правовые акты, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, так или иначе связанные с предметом исследования.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики, актами официального юридического толкования, иными правоприменительными и интерпретационными актами, которые в той или иной степени отражают или закрепляют категорию «убеждение» во всех ее ипостасях. В процессе работы подробно проанализированы материалы правотворческой и правореализующей практики, периодической печати, а также других средств массовой информации. Некоторые выводы работы подкреплены данными социологических и статистических исследований отечественных и зарубежных научных центров, а также результатами конкретно-социологического опроса респондентов из числа курсантов, студентов и преподавателей юридических вузов, судей, прокуроров, помощников прокуроров, адвокатов, проведенного автором по наиболее актуальным вопросам исследования.

Научная новизна исследования обусловлена сформулированными выше целью, задачами, объектом и предметом и состоит в том, что представленное диссертационное исследование является самостоятельной научной работой, в которой впервые проведен комплексный и всесторонний теоретико-правовой анализ

различных по своей сущности аспектов убеждения в правовом регулировании общественных отношений.

Кроме того, новизна исследования определяется тем, что в исследовании расширяется понятийно-категориальный аппарат теории государства и права, углубляются существующие научно-теоретические представления о механизме воздействия права на регулируемые общественные отношения. На общетеоретическом уровне осуществлен комплексный анализ применения и использования убеждения в урегулировании общественных отношений правом, результатом чего стали:

- формирование авторского понятия категории «убеждение»;
- раскрытие основных признаков убеждения, а также определение основных видов и форм убеждения в правовом регулировании общественных отношений;
- определение значения категории «убеждение» в правотворческом процессе;
- комплексный анализ основных направлений использования убеждения как правовой категории в механизме правовой аргументации;
- выработка предложений, направленных на совершенствование отечественного законодательства, связанного с правовым убеждением.

Научная новизна диссертационного исследования нашла свое отражение в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение убеждения в праве: это общеправовое явление, выступающее как метод правового воздействия на субъектов правоотношений, как результат воздействия правовых предписаний на поведение и мировоззрение в форме системы убеждений, а также как внутреннее состояние, отражающее наличие твердой уверенности в чем-либо или отсутствие таковой.

2. Классификационная модель убеждения в упорядочении общественных отношений нормами права:

- по характеру или с точки зрения выполняемой роли в механизме правового регулирования (убеждение может выступать как метод правового регулирова-

ния, правовое средство, а также убеждение или убеждения – это элемент правосознания);

- по роли в формировании правосознания (убеждение как правовая установка по конкретному делу и убеждения как совокупность мировоззренческих позиций);

- по форме возникновения (правовые убеждения и неправовые);

- по отношению к субъекту права (собственные убеждения и несобственные);

- по природе возникновения (политические, идеологические, религиозные и др.);

- по охвату круга правоотношений (убежденность, убеждение и убеждения);

- по отношению к правоприменителю (собственные убеждения и несобственные).

3. Авторская дефиниция категории «внутреннее убеждение»: это внутренняя ориентация, установка, характеризующая степень уверенности в наличии или отсутствии какого-либо факта применительно к определенной ситуации.

4. Авторский вариант определения внешнего позитивного правового убеждения: это деятельность государства, государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и отдельных граждан по формированию и закреплению в правовых нормах позитивных стимулов к программируемому социально необходимому поведению в виде потенциальной возможности получения материальных и идеальных ценностей за точную и неукоснительную реализацию данного поведения.

5. Авторская позиция относительно понятия «внешнее негативное правовое убеждение», под которым понимается деятельность государства, государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и отдельных граждан по формированию и закреплению в правовых нормах негативных стимулов к программируемому социально необходимому поведению в виде потенциальной воз-

возможности применения мер государственного принуждения за невыполнение требований правовых норм.

6. Юрико-техническая модель эффективного использования убеждения в регулировании общественных отношений (в виде поэтапной системы действий представлена на с. 140-143 диссертации).

7. Вывод автора об отличии государственного принуждения от негативного убеждения. Прежде всего оно заключается в том, что негативное убеждение – это информирование участников правоотношений о возможной угрозе применения мер государственного принуждения, хотя лицо чаще всего действует в соответствии с нормой добровольно в связи с ее адекватностью регулируемым отношениям, а также другим социальным нормам либо под воздействием позитивного убеждения.

Государственное принуждение (в чистом виде) воздействует, как правило, на правосознание лиц, не убежденных в правильности требований норм права. Эти лица воспринимают меры государственного принуждения как насилие, под давлением которого они могут вести себя правомерно либо заведомо противоправно. При этом состояние вынужденной правомерности характеризуется нестабильностью и при появлении возможности (мнимой или реальной) данное лицо может совершать противоправные деяния. Для сознательно правопослушных граждан меры государственного принуждения будут выступать мерами внешнего негативного убеждения.

Кроме того, отличие заключается и в результате: за принуждением – наказание, а за негативное убеждение – нет.

8. С одной стороны, убеждение является одной из составляющих содержания правовой аргументации, которую в связи с этим обстоятельством можно рассматривать как процесс формирования правового убеждения или системы убеждений относительно истинности или ложности какого-либо утверждения (тезиса или гипотезы) с использованием других утверждений. С другой стороны, убеждение (и в методическом, и мировоззренческом плане) может выступать как элемент системы аргументации.

9. Судебная практика и убеждения судей между собой неразрывно связаны, так как первая есть нечто иное, как обобщения и результат работы судебных органов, а также оценка ошибок, допущенных в процессе разбирательства по делу. Влияние судебной практики на формирование судейского убеждения – это процесс закономерный и естественный, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом.

10. Авторские предложения по совершенствованию использования категории «убеждение» в правовом регулировании общественных отношений:

а) неточно используя понятийно-категориальный аппарат в правотворчестве, законодатель нередко сужает смысл нормы закона, что может привести к возникновению коллизий в праве. Изложенное обстоятельство обуславливает необходимость внести следующие изменения в ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: «...отношение к религии, политические и иные убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий...» или же словосочетание «политические убеждения» заменить словом «убеждения». Данное правило необходимо применить и по отношению к другим нормативным правовым актам по аналогии;

б) в целях реализации права человека на свободу убеждений по поводу существующей власти и качества его волеизъявления целесообразно изменить действие правовой нормы – правила поведения, закрепляющего данную сферу как субъективное право, трансформировать ее в юридическую обязанность. В связи с этим предлагается внести следующее изменение в ст. 1 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: «...Участие гражданина Российской Федерации в выборах является обязательным...»;

в) реализация конституционного принципа свободы убеждений касается и системы образования. В настоящее время возникла необходимость принятия в

каждом регионе страны закона, регулирующего механизм распространения убеждений среди учащихся школ. За основу предлагается взять Закон Волгоградской области от 27.11.2001 № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области» (принят Волгоградской областной думой 01.11.2001).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что основные положения работы позволяют получить новые и расширить существующие представления об убеждении как важнейшем правовом феномене, осознать всю его значимость, исследовать функциональную характеристику и формы реализации в праве.

Предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, вносят существенный вклад в развитие теории государства и права. Традиционно рассматриваемые вопросы механизма правового воздействия на общественные отношения дополнены авторским определением «убеждения» и осуществляемой его ролью в столь сложном процессе. Автором осуществлено комплексное монографическое исследование убеждения как правовой категории. Выводы, предложенные диссертантом в работе, не только дополняют отдельные разделы теории государства и права, но и могут быть в полной мере применимы в отраслевых юридических науках. Кроме того, материалы диссертации привлекают внимание к отдельным перспективным направлениям научных исследований, ориентируют на их дальнейшую разработку.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы:

– в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования юридического профиля при подготовке и проведении лекционных и семинарских занятий по теории государства и права и другим смежным дисциплинам, а также при разработке учебного и учебно-методического материала, написании дипломных, курсовых работ;

– в правотворческой и правоприменительной деятельности для выработки рекомендаций технико-юридического характера по более четкому и эффективно-му применению категории «убеждение» в правовом регулировании общественных отношений.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования определяется его комплексным характером, использованием апробированных методов исследования научной методологии, которые предусматривали системное, комплексное рассмотрение проблемы; опорой на признанные положения современной юридической науки, широким использованием монографических и иных научных работ, нормативных правовых актов, материалов судебной и иной правоприменительной практики, аналитических материалов.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации теоретические выводы и практические предложения неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний; излагались на научно-практических конференциях и «круглых столах»; внедрены и используются в образовательном процессе Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний; отражены в публикациях автора.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, системно объединяющих восемь параграфов, заключения, приложения и библиографического списка.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЯ В ПРАВЕ

§ 1. Понятие убеждения, его значение для правовой организации общества

В современных условиях развития отечественной и зарубежной науки весьма остро обсуждается проблема, касающаяся поиска новых (альтернативных) подходов к теории организации общества. В настоящее время очень важным является определение приоритетных методов, средств и иных правовых явлений, с помощью которых привносится упорядоченность в общественную жизнь. Для определения значения такого правового явления, как убеждение, а также его роли в социальной организации общества, по мнению диссертанта, целесообразно начать с определения общих теоретико-правовых категорий, наиболее важными из которых являются «общество» и «социальная организация общества».

Термин «общество» является весьма универсальным и используется как в юриспруденции, так и в иных отраслях отечественной науки: политологии (политическая организация общества), экономике (открытое акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью), истории (первобытное общество, феодальное общество, социалистическое общество), социологии (общество как группа людей, проживающих на определенной территории) и др.

Толковые и юридические словари по-разному определяют значения термина «общество». В частности, согласно Новому юридическому словарю термин «общество» имеет четыре значения: 1. Совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности. Общество – это большое по численности объединение людей (как правило, составляющее государство); длительно проживающие на одной территории люди; люди, имеющие общую историю; люди, объединенные большим количеством различных связей (экономических, родственных, культурных). 2. Круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов. 3. Доброволь-

ное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели. 4. Та или иная среда людей, компания¹.

При всем своем многообразии подходов к понятию «общество» можно условно выделить два наиболее значимых подхода: традиционный и нетрадиционный, которые дают нам возможность понять сущность и значимость данной категории.

Традиционный подход рассматривает общество как особый механизм, модель или систему организации социальной жизни. Подобные концепции занимали особое место в науке вплоть до второй половины XX в. Согласно традиционной концепции общество есть некая социальная среда, система, в которой развиваются все ее субъекты и социальные институты. Их главной отличительной чертой, важнейшим звеном и основным объясняющим признаком является социологизм. Данный признак показывает, что общество и занимаемое в нем положение (статус индивидов, групп, организаций) служат основой объяснения и оценки всех происходящих в обществе процессов. Индивиды рассматриваются как социальные субъекты, определяемые своими ролями, и через соответствующее своему статусу ролевое поведение обеспечивающие функционирование социальной системы².

Яркими представителями традиционного подхода являются такие выдающиеся ученые, как С. С. Алексеев и В. Д. Перевалов. По их мнению, под обществом следует понимать исторически сложившуюся совокупность людей на определенной территории в результате совместной деятельности, характеризующуюся многообразием (экономических, политических, этических, религиозных и др.) отношений и целостностью организации жизни³.

Вслед за указанными учеными З. М. Оруджев отмечал, что в нашей философской литературе широко распространена точка зрения, согласно которой субъектом познания и деятельности является общество. Но более правильно было бы рассматривать в качестве субъекта общественного человека, индивидов, а *обще-*

¹ Новый юридический словарь / под ред. А. Н. Азрильяна. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 421.

² URL: <http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/5.html> (дата обращения: 22.05.2013).

³ Теория государства и права : учеб. для вузов / отв. ред. проф. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 24.

ство – в качестве социальной среды (курсив наш. – А. К.) (мир человека), в которой человек может развиваться как субъект познания и преобразования природы¹.

Г. Н. Горшенков в одной из своих работ указывал, что современное общество представляет сложнейшую систему (курсив наш. – А. К.), которая включает в себе определенным образом упорядоченное множество элементов: личность, семью, группу, государство, право и др., которые взаимодействуют друг с другом в процессе производства, обмена и потребления жизненных благ².

Представители нетрадиционного подхода все чаще за основной критерий выделения общества берут не социальный фактор, а любой иной, например, финансовый, политический или экономический. Этот фактор призван показать результат подавления со стороны ограниченной группы людей, контролирующей финансы, информацию и влияние и, таким образом, концентрирующей в своих руках власть. Один из таких подходов изначально отвергает принцип системной организованности, целостности и структурной упорядоченности общества. На первый план выходит такой признак, как множественность, характеризующий общество не как единую систему, а как состоящую из отдельных, единичных, разрозненных элементов и событий структуру. Согласно данной концепции общество теряет черты тотальности, единства и выстроенности в соответствии с той или иной моделью.

Неоднозначность в понимании категории «общество» отмечена в работе С. Г. Кирдиной. Автор рассматривает общество в трех значениях. Во-первых, общество стоит рассматривать как объективную реальность, существующую вне и независимо от воли и желания конкретных субъектов и развивающуюся по собственным законам. Во-вторых, используется понятие базового института, представляющего собой глубинные, исторически устойчивые формы социальных связей, обеспечивающих интегрированность общества как единого целого. В-третьих, признается тезис триединства общества, при котором оно является одно-

¹ Оруджев З. М. Диалектика как система. М., 1973. С. 314–315.

² Горшенков Г. Н. Криминология массовых коммуникаций : науч.-учеб. изд. Н. Новгород, 2003. С. 33.

временно целостным, содержащим в себе основные подсистемы – экономику, политику, идеологию¹.

Из всех вышеперечисленных подходов к термину «общество» можно выделить наиболее важный признак, присутствующий в любом из указанных значений. Этим признаком является наличие социума, т. е. людей с широким кругом взаимосвязей между ними. В подтверждение тому еще Аристотель говорил, что человек есть существо общественное². Очевидно, что как общество не существует без человека, так и человек не может существовать без общества. В связи с этим категорию «общество» нужно рассматривать в широком и узком смысле. Общество в широком смысле представляет собой совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. Общество в узком смысле – это исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма социальных отношений.

Таким образом, можно заключить, что нет однозначного подхода к понятию «общество». Проведенный анализ позволяет диссертанту сделать вывод о том, что общество – это весьма сложное социальное явление. В настоящей работе для того чтобы раскрыть понятие «убеждение» и проанализировать его роль для правовой организации общества, диссертант будет придерживаться традиционного подхода. *Общество, по мнению соискателя, – это общность людей, проживающих на определенной территории, со всем комплексом социальных, экономических, политических и иных взаимосвязей между ними, характеризующаяся историческим, духовным и экономическим единством.*

На основе сформулированного определения понятия «общество» выделим наиболее характерные его признаки:

- общество представляет собой общность или систему взаимосвязей людей;
- сложилось исторически в результате осуществления совместной трудовой деятельности;

¹ Курдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001. С. 124.

² URL: http://www.uvao.ru/uvao/portal/regions/n_1538/o_95411 (дата обращения: 02.07.2013).

- данная общность является организованной, так как характеризуется наличием интересов, потребностей и целей;
- ограничено проживанием на определенной территории;
- существует комплекс экономических, социальных, духовных и иных связей между ее элементами.

Для того чтобы определить теоретико-методологические основы и показать специфику убеждения, целесообразно охарактеризовать следующую категорию – «социальная организация общества».

Термин «организация» происходит от латинского *organize* – делать сообща, устраивать. Организация рассматривается в специальной литературе как объединение людей для совместной реализации общих целей программ (например, государственная или общественная организация)¹.

Организация трактуется и как совокупность взаимосвязанных мероприятий и действий, объединяющих людей в процессе осуществления целей и задач управления². «Следует иметь в виду, – отмечает А. П. Корнев, – что понятие организации трактуется в двух аспектах. Во-первых, под организацией понимается состояние объекта или субъекта управления, их определенная упорядоченность и целостность в структурном и функциональном отношении. Во-вторых, организация рассматривается как функция управления, деятельность людей, направленная на создание упорядоченности. Эти аспекты взаимосвязаны. Организация как состояние упорядоченности, является результатом организационной деятельности субъекта управления»³.

Понятием «организация» в общей теории системы принято обозначать динамические закономерности системы, т. е. закономерности, относящиеся к ее функционированию. Р. Б. Головкин в одном из своих исследований отмечает, что «организация – это: 1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обу-

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1986. С. 945.

² Основы управления в органах внутренних дел : учеб. пособие / под ред. А. П. Корнева. М., 1988. С. 13.

³ Там же. С. 13–14.

словленная его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого»¹.

По мнению диссертанта, понятие «организация» можно рассматривать в широком и узком смысле. При понимании организации в узком смысле она представляет собой совокупность действий или процесс, ведущий к образованию взаимосвязей между элементами чего-либо целого, какой-либо системы. Организация в широком смысле есть объединение элементов для достижения поставленных целей и действующих на основании общепринятых правил поведения. В настоящем исследовании категория «*организация*» рассматривается как *объединение элементов или систему взаимосвязанных элементов (т. е. организация – в широком смысле)*.

В теории и практической деятельности существует множество видов организаций. В повседневной жизни часто встречаются социально-экономические организации (фирмы, организации, компании и т. д.), социально-политические (партии, движения, блоки и т. д.), социально-образовательные (школы, колледжи, институты и т. д.) и другие виды организаций. Целесообразно проанализировать социальную организацию такого сложного и многопланового явления, как общество.

Категория «социальная организация общества» является неоднозначной и многоаспектной. Во-первых, понятие «социальная организация общества» можно рассматривать как отдельный сложный элемент. Примером может послужить любая существующая в современном обществе общественная организация: группа студентов, спортивная команда, школа, завод, больница, общественное движение, клуб по интересам и многие другие.

Во-вторых, понятие «социальная организация общества» можно трактовать как синоним понятия «структура общества». В подтверждение тому В. И. Франчук справедливо отмечает, что «понятия “организация”, “организационная система” и “социальная система” являются синонимами, так как ориентируют науку и

¹ Головкин Р. Б. Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России : монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. М. Баранова. Владимир, 2004. С. 11.

практику, прежде всего на поиски закономерностей механизмов соединения разнородных компонентов в единое, целостное эффективное образование»¹. При этом следует отметить, что именно структура позволяет выяснить наиболее важные свойства того или иного явления, нежели отдельные его элементы. В. Н. Садовский отмечал, что «свойства объекта как целого определяются не только свойствами отдельных его элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта»².

В-третьих, понятие «социальная организация общества» является более объемным по отношению к понятию «структура общества». В данном контексте «социальная организация общества» представляет собой не только систему индивидов, ролей и других элементов, взаимодействующих между собой для достижения поставленных целей, но и всю совокупность возникающих в связи с этим устойчивых и неустойчивых, случайных и неслучайных взаимоотношений между ними.

По мнению А. М. Яковлева, социальная организация общества – это «определенный порядок взаимодействия индивидов в рамках конкретных общественно-экономических формаций, порядок общественных отношений»³. Как отметил указанный автор, социальная организация общества обеспечивает выполнение следующих основных функций:

- устанавливает порядок социальных взаимодействий, служит интегрированию общественных отношений между индивидами, а также социальными слоями, группами, классами;
- формирует приемлемые способы удовлетворения потребностей членов общества, дифференцируя понятия желаемого и допустимого по социальным признакам и категориям;

¹ Франчук В. И. Основы построения организационных систем. М., 1991. С. 6.

² Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 56.

³ Яковлев А. М. Социальная структура общества : учебник. М., 2003. С. 10.

– снабжает членов общества допустимыми методами и способами решения конфликтных проблем с тем, чтобы удержать конфликты в пределах социальной организации данного типа¹.

В связи с вышеизложенным диссертант под *социальной организацией общества* понимает *сложное теоретико-правовое явление, характеризующее систему индивидов, социальных групп и институтов, обладающих общими целями, возникающие между ними отношения, а также нормы, регулирующие эти отношения.*

На основе проведенного анализа соискателем выделены отличительные признаки социальной организации общества:

- индивиды и социальные группы (институты, классы, общественные объединения), объединенные в сложную систему;
- наличие общих целей, то к чему стремятся индивиды и социальные группы в своем развитии;
- совокупность социальных ролей и статусов, осуществляемых отдельными индивидами;
- наличие широкой системы правовых норм, правовых средств, методов и иных правовых явлений, приносящих упорядоченность в развитии той или иной социальной группы.

При рассмотрении понятия и особенностей категорий «общество» и «социальная организация общества» возникает справедливый вопрос: с помощью чего организуется и управляется общество или с помощью каких средств приносится упорядоченность в социальную организацию общества? Многие ученые-правоведы считают, что именно *власть* и созданные ею социальные нормы приносят порядок в развитие общественных отношений².

Власть имеет в своем распоряжении ряд методов, правовых средств и иных рычагов воздействия на общественные отношения. Властные отношения между людьми могут возникать либо добровольно, в силу осознания необходимости и целесообразности подчинения одних людей другим (т. е. на основе убеждения),

¹ Там же.

² См., напр.: Головкин Р. Б., Мамчун В. В., Новиков М. В. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов юрид. вузов по спец. 021100 – Юриспруденция. Владимир, 2004.

либо принудительно, когда такое подчинение отсутствует (т. е. на основе принуждения). Возможность применения убеждения или принуждения, как представляется, необходимо рассматривать в качестве общего признака власти в социальной организации общества. На этой основе можно выделить два основных метода осуществления власти, а, следовательно, и социальной организации общества: метод убеждения и метод принуждения. В научной литературе эти методы называют универсальными, всеобщими, основными¹.

«Следует напомнить, – пишет известный французский ученый, государствовед М. Дюверже, – что под отношением власти подразумевается отношение неравенства, при котором один или несколько людей господствуют над другими и подчиняют их более или менее своей воле»². Вот почему в постоянной связи с властью пребывают такие ее явления как принуждение и убеждение. М. Дюверже считает, что власть в любом случае включает два элемента. В первом случае, это принуждение; во втором, это убеждение, то есть вера повинующихся, что подобное повиновение законно, справедливо и похвально. В случае отсутствия первого элемента о власти не следует говорить³. Воля властвующего может реализовываться индивидами, которым она предназначена, по причине осознания последними необходимости и целесообразности подчинения, то есть добровольно, или, когда подобного подчинения нет, то есть принудительно. Под вторым проявлением власти – убеждением – понимают совокупность представлений человека, которая сформировалась посредством полученного жизненного опыта, а также влияния различных идейных факторов. Роль убеждения заключается в выработки некоторых установок или стереотипов в поведении человека (путем определения

¹ См., напр.: *Бабаев С. В.* Принуждение и убеждение в деятельности современного Российского государства : лекция. Н. Новгород, 2001 ; *Головкин Р. Б., Мамчун В. В., Новиков М. В.* Указ. соч. ; *Мельникова М. А.* К вопросу о методах административной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. и общ. ред. А. С. Тимошука. Владимир, 2009.

² *Duverger M.* Sociologie politique. Paris, 1966. P. 20.

³ Современная буржуазная политическая наука. Проблемы государства и демократии / под общ. ред. Г. Х. Шахназарова. М., 1982. С. 123.

различных премий, льгот, наград и т. д.), которые явились бы стимулом ненасильственного руководства к действию.

Диссертант разделяет позицию М. И. Жумагулова, который отмечает, что метод убеждения, однозначно, является более продуктивным и необходимо его превалирование в структуре способов управления государством. Управление государством, в основе которого положен метод убеждения, характеризуется большей стабильностью, постоянством, надежностью¹. Но нельзя забывать про то, что во всех областях жизнедеятельности общества только власть государственная имеет первостепенное значение, которая кроме своего авторитета, политического сознания и правосознания населения, подкрепляется в результате государственным принуждением. Таким образом, метод убеждения может и декларироваться как центральный, но в любой момент государство может обратиться к использованию принуждения.

Понятие «убеждение» неоднократно становилось предметом научного анализа разных областей научного познания. Проблемы, касающиеся отдельных аспектов убеждения: связи убеждения с принуждением, уровней и типов убеждения, подходов к понятию убеждения, уяснения структуры убеждения, взаимодействия убеждения с иными правовыми категориями активно разрабатываются в педагогике, этике, социологии, философии и других науках.

Психология рассматривает убеждение как явление, отражающее относительно изолированный элемент психической жизни человека, своеобразный тип мотивации поведения, проявляется как форма речевого воздействия на слушателя, определенный феномен психики. В психологии сформулировано следующее определение убеждения. Убеждение – это высшая форма направленности, это совокупность мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими принципами, взглядами и мировоззрением. В основе убеждений лежат осо-

¹ Жумагулов М. И. О сущности и понятии административно-правового принуждения // Государство и право. 2006. № 10. С. 22.

знанные индивидом потребности, которые побуждают его действовать, формируют его мотивацию к деятельности¹.

В социологии убеждение рассматривается как состояние или характеристика сознания, идейно-психологическое и оценочное отношение людей к общественной жизни, ценностная форма представлений индивидуального и общественного сознания, сложный феномен духовной жизни общества и личности, интегральное содержание сознания, связанное с деятельностью, социальное качество личности. Л. А. Аскерова утверждает, что, наряду с правовыми убеждениями, существуют *социальные убеждения*. Социальные убеждения формируются в обществе в течение длительного времени и действуют на протяжении всего существования общества, трансформируясь в результате воздействия определенных общественных, правовых, политических и социально-экономических факторов. При этом не один из видов социальных убеждений не формируется по желанию или прихоти определенного индивида или даже всего общества в целом. Социальные убеждения создаются самим обществом и видоизменяются по причине общественных знаний о справедливом и несправедливом, моральном и аморальном, положительном и отрицательном, хорошем и плохом и т. д. В ходе эволюции человечество преобразует социальные убеждения до того уровня совершенства, когда последние начинают осознаваться как само собой разумеющиеся нормы и правила поведения общества, а юридическое закрепление данных правил поведения в полном объеме дает основание утверждать о сложившихся у лица за определенный период правовых убеждениях².

Философское понимание убеждения дается в рамках одного из разделов философии – гносеологии. Здесь убеждение рассматривается как продукт познавательной деятельности, этап познания, познавательно-оценочный образ, способ функционирования знания, ценностная форма существования гносеологического образа, особое отношение субъекта к знанию, форма познавательного отношения субъекта к объекту, идеальная форма отношения к действительности, совокуп-

¹ Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2001. С. 439.

² Аскерова Л. А. Правовые убеждения: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 17.

ность взглядов и представлений. Л. Е. Балашов пишет: «Убеждения составляют костяк мыслительного багажа человека. Они направляют его жизнь и деятельность, делают твердым его характер, не дают “растекаться мысли по древу”. Без убеждений человек подобен флюгеру: куда ветер подует, туда и он»¹.

Свой подход в философской интерпретации понятия убеждения был предложен А. А. Старченко, который рассматривал убеждение как «формируемую под влиянием социального интереса совокупность взглядов и представлений (концепций) отдельной личности или социальной группы о явлениях окружающей действительности, обуславливающую деятельно-волевую активность, поведение и поступки людей»².

В педагогике убеждение рассматривается, с одной стороны, как черта характера, совокупность идей, с другой – как способ или средство формирования устойчивых качеств личности. Многие педагоги говорят, что убеждение своих воспитанников (или работников в процессе служебной деятельности) – это единственно допустимый метод общения и взаимодействия, несмотря на то, что данный способ включает не только плюсы, но и минусы³. Известный педагог А. С. Макаренко писал, что «воспитание в том и заключается, что более взрослое поколение передает свой опыт, свою страсть, свои *убеждения* (курсив наш. – А. К.) младшему поколению»⁴.

Современный толковый словарь русского языка раскрывает термин «убеждение» как: «1. Уверение, приведение доказательств истинности своих слов. 2. Твердое мнение. 3. Система взглядов, мировоззрение»⁵.

В отечественной юридической литературе также содержатся разнообразные подходы к определению понятия убеждения. Так, Д. Н. Бахрах отмечает, что убеждение – это использование различных разъяснительных, организационных, поощрительных мер для преобразования воли подвластных в волю властвующе-

¹ Балашов Л. Е. Философия : учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 247.

² Старченко А. А. Анализ категории «убеждение» // Филос. науки. 1979. № 5. С. 16.

³ Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика : учеб. для вузов. СПб., 2000. С. 137.

⁴ Морозов В. В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности. М. ; Егорьевск, 2008. С. 32.

⁵ Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2002. С. 853.

го¹. Известный ученый-административист рассматривал убеждение именно с точки зрения стимулирующей составляющей позитивного поведения субъекта.

По мнению К. Б. Толкачева, убеждение – это способ воздействия на сознание и поведение людей, представляющий собой комплекс восстановительных, разъяснительных и поощрительных мероприятий, осуществляемых в целях повышения сознательности, организованности и дисциплинированности, добросовестного соблюдения всеми гражданами правил общежития².

П. В. Дихтиевский считает, что «под убеждением в государственном управлении следует понимать способы непосредственного воздействия на сознание и поведение управляемых объектов, позволяющие учитывать потребности, интересы и устремления различных социальных групп и каждого человека в отдельности»³. Данный ученый предпринял попытку раскрыть сущность убеждения и в одной из своих научных публикаций отметил: «Сущностью убеждения является исторически необходимый, а значит, детерминированный конкретно-историческими условиями метод воздействия на поведение людей в любом обществе. Его социальное назначение – направлять и регулировать поступки и действия людей в соответствии с общественными потребностями и интересами»⁴.

Современный уровень развития правоотношений позволяет согласиться с мнениями тех авторов, которые считают следующее: *сущность убеждения заключается в том, что это вид социальной целенаправленной деятельности, в результате которой идеи, ценности и установки, формулируемые обществом в целом или отдельными группами и первоначально внешние по отношению к конкретному индивиду, становятся его внутренними личными идеями, установками*

¹ Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие. Свердловск, 1989. С. 10 ; Его же. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 6.

² Толкачев К. Б. Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 40.

³ Дихтиевский П. В. Убеждение в административной деятельности милиции : учеб. пособие. Вологда, 2000. С. 8.

⁴ Там же.

*и ценностями, т. е. становятся его убеждениями, определяющими всю его жизнедеятельность в условиях свободного выбора*¹.

Исследование убеждения с точки зрения психологии, философии, социологии, педагогики и других наук свидетельствует о том, что понятие убеждения имеет два значения: во-первых, убеждение рассматривается как метод целенаправленного воздействия на личность, т. е. деятельность по формированию убеждений, во-вторых, убеждение оценивается как результат этого воздействия, как элемент системы представлений и взглядов человека на окружающую действительность. Оба понятия связаны между собой и находятся в причинно-следственных отношениях².

Подобные подходы, рассматривающие убеждение как метод воздействия на общественные отношения, на волю граждан, на сознание и поведение управляемых объектов и как результат подобного воздействия, безусловно, играют важную роль в теории социальной организации общества. Однако в контексте рассматриваемого вопроса диссертант предлагает проанализировать убеждение не только как метод, но и в значении внутренней установки, состояния уверенности субъекта, т. е. убежденности определенного лица в выборе или отказе от того или иного поведения.

Большой толковый словарь современного русского языка Д. Н. Ушакова раскрывает термин «убежденность» в значении *«твердая уверенность в чем-нибудь (в истинности чего-нибудь, в правильности взглядов)»*³.

История показывает, какова роль убежденности и каков результат деятельности, выполняемой в соответствии со своей убежденностью. Именно убежденность Х. Колумба в том, что земля круглая, двигая его на Запад, а не на Восток для достижения берегов Индии, позволила ему открыть Америку. Убежденность в своем расовом превосходстве была двигателем фашистов, развязавших Вторую мировую войну. Глубокая убежденность Д. Бруно в научном познании действи-

¹ Сальников В. П., Фёдоров В. П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. Л., 1989. С. 42.

² Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1976. С. 268–269.

³ URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-77258.htm> (дата обращения: 18.08.2013).

тельности и в научности сделанных им открытий была причиной стойкости его взглядов. Ни преследования, ни угрозы, ни тюрьма и пытки – ничто не смогло поколебать его убеждений. И более того, именно глубокая убежденность послужила причиной знаменитого высказывания Д. Бруно в адрес инквизиторов: «Вы с большим страхом произносите мне приговор, чем я выслушиваю его»¹.

Знаменитый русский правовед Н. И. Лазаревский писал в начале XX в.: «Конечным основанием власти не могут быть ни изданные этой властью законы, ни та физическая сила, которою эта власть может располагать. Согласно учению, господствующему в русской науке и нам представляющемуся правильным, конечным основанием власти может быть только убеждение народа в том, что данное правительство имеет право на издание своих распоряжений и законов. Правительство должно быть признано народом, и это признание сводится к тому, что за правительством признается право повелевать, за обывателями – повиноваться»².

По мнению Л. А. Аскеровой, под убежденностью стоит понимать сформированное на основе оценки доказательств внутреннее чувство уверенности лица, исполняющего какое-либо решение, в легитимности своих действий. При этом указанный автор раскрывает данное понятие как необычное свойство личности, обуславливающее общее направление всех его действий и ценностных ориентаций и выступающее регулятором его поведения и сознания³.

По мнению диссертанта, Л. А. Аскеровой необходимо было уточнить, чью именно убежденность в своем определении он имел в виду, так как не всегда убежденность складывается «на основе оценки доказательств». Примером может послужить одно из международных соглашений: Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне, которая была принята 10 июля 1992 г. В ней, подчеркивая важность и уверенность в необходимости принятия данного документа, отмечается: «Мы вновь подтверждаем нашу *убежденность* в том, что для стабильности в регионе СБСЕ важное значение имеет укрепление безопасности и сотруд-

¹ Бруно Д. Изгнание торжествующего зверя. СПб., 1914. С. 7.

² Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Пг., 1917. Т. 1: Конституционное право. С. 11.

³ Аскерова Л. А. Указ. соч. С. 12.

ничества в Средиземноморье»¹. В данном нормативном правовом акте речи о каких бы то ни было доказательствах не ведется.

10 сентября 2010 г. в ходе пленарного заседания мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в своем выступлении отметил, что «демократия – это такая форма общественного устройства, которая периодически подвергается испытаниям. И в отличие от тоталитарных режимов демократия более уязвима»². Глава Правительства Российской Федерации также высказал свое мнение о том, каким критериям должно соответствовать государство XXI в., каковы могут быть универсальные стандарты демократии. В качестве основного стандарта демократии он назвал убежденность граждан в том, что они живут в демократическом государстве.

При этом Д. А. Медведев подчеркнул, что в качестве одного из приоритетов внешней политики нашей страны стоит назвать нашу заинтересованность в том, чтобы как можно большее количество стран следовало стандартам демократии... Какое бы определение не давалось демократии, сколько бы не говорилось о том, что у нас демократия, в том числе и в России, конечно, судить о демократии каждый человек должен самостоятельно³.

В свою очередь, современная политическая обстановка свидетельствует о существовании ряда проблем в этом вопросе. Это прежде всего касается убежденности населения, а точнее, ее наличия или отсутствия у населения страны в законности осуществляемой в России власти. Об этом свидетельствуют результаты многих опросов и рейтингов, проводимых различными публицистическими и научными изданиями. Так, журнал *The Economist* обнародовал свой рейтинг демократичности стран. В него попали 165 стран. Оценка демократичности (по десятибалльной шкале) вычисляется по пяти параметрам: выборный процесс, функционирование правительства, политическая культура, политическое участие и гражданские свободы.

¹ Дипломат. вестн. 1992. № 15–16. С. 19–24.

² Рос. газ. 2010. 16 сент.

³ Там же.

На основании данных оценок были выделены государства четырех типов: с полной демократией, с «проблемной демократией», с «гибридным режимом» и с авторитарным режимом. Лидерами рейтинга стали Норвегия, Исландия и Дания. США заняли 17-е место, Великобритания – 19-е. Страны с «проблемной демократией» заняли в рейтинге места с 27-го по 79-е. Здесь, в частности, Италия занимает 28-е место, Франция – на 31-м месте. В секторе стран с «гибридным режимом», при котором выборы проводятся под контролем властей, а гражданские свободы соблюдаются частично, попали многие страны, такие как Турция (89-е место), Грузия (103-е место), в том числе и Россия, занимающая 107-е место. При этом следует учесть, что к авторитарным режимам эксперты отнесли страны, которые заняли в рейтинге места ниже 112-го¹.

Как справедливо отмечает Л. А. Аскерова, правовая убежденность – это необычное свойство личности, обуславливающее юридический вектор всех его действий и ценностных ориентаций и выступающее регулятором его позитивного поведения и правосознания. Правовая убежденность проявляется в индивидуальном отношении личности к своим действиям и правовым убеждениям, связанным с полной и глубокой уверенностью в достоверности знаний системы права, правовых принципов и идеалов, которыми она руководствуется. Данный автор выделяет несколько элементов, которые образуют правовую убежденность: рациональный компонент, эмоциональный, компонент и волевой компонент².

Не вдаваясь в подробности рассмотрения предложенной Л. А. Аскеровой структуры правовой убежденности, в настоящем исследовании диссертант предлагает разработанную систему элементов, влияющих на формирование убежденности граждан в отношении действующего государственного строя, существующего политического режима и действующей системы права, а также выполняемую им роль в социальной организации общества.

1. Внутренняя, или психическая, составляющая, т. е. внутреннее переживание субъекта. В сознании человека, осмысливающего все действия государства и

¹ Полозов А. А. Рейтинги стран мира. URL: http://polozov.nemiekb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1159&Itemid=1197&lang=ru (дата обращения: 15.01.2014).

² Аскерова Л. А. Указ. соч. С. 12–13.

принимаемые им решения, произвольно вырабатываются определенные внутренние установки, эмоции, чувства. Если субъект не привязан к существующей политической системе эмоционально, то его ни при каких обстоятельствах не удастся убедить, что такая власть оправдана. Такое признание ведет к тому, что люди добровольно подчиняются власти, считают своим долгом принимать в ней посильное участие, укреплять и уважать ее, несут перед ней материальные и нематериальные обязательства.

2. Ценностно-ориентационная установка общества. Как известно, в теоретико-правовой науке понятие «правовое воздействие» включает в себя как правовую составляющую, так и неправовую (информационное, ценностно-ориентационное воздействие). С помощью воздействия права на общественные отношения в обществе тем самым устанавливаются ценностные ориентиры. Ценности также можно условно разделить на правовые и жизненные (бытовые), которые складывается в результате воспитания, круга общения, интересов. Ценности, в свою очередь, являются составляющей его убежденности. Права в этом смысле А. Р. Барахоева, которая утверждает: «Позитивная правовая установка выражает убежденность личности в необходимости и целесообразности в актуальной ситуации применить норму права, на основе чего у человека возникает готовность к правомерному поведению»¹.

3. Внешняя составляющая, т. е. авторитет власти. Способность носителя авторитета влиять на поведение другого основывается на уважении последнего к нему и не предполагает использования средств принуждения (насилия). Авторитет подразумевает руководство, убеждение, моральное влияние и рассматривается как одна из форм власти. Власть как авторитет есть влияние, следующее из признания другими по их собственной воле чьего-либо права вводить нормативное установление или отдавать распоряжения и рассчитывать на повиновение. Авторитетное распоряжение власти можно характеризовать как влияние, основанное на легитимности: *А* располагает авторитетным полномочием власти в отношении

¹ Барахоева А. Р. Стереотипы правовых установок : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 26.

B (влияние на *B*), поскольку *B* рассматривает притязания *A* в отношении себя как легитимные (законные) или правомерные. Власть как авторитетно-властное влияние основана не на возможности физического принуждения, а на добровольном повиновении¹. Нельзя не согласиться с доводом Н. И. Козюбры о том, что повышение роли и авторитета правовых актов возможно только на путях утверждения в общественном правосознании убежденности, что реальность права измеряется не просто закреплением тех или иных, пусть даже самых прогрессивных, положений в законе, а созданием необходимых социально-экономических, политических, юридических и иных условий для их фактического осуществления².

4. Законность, правомерность, а значит, и убежденность в правильности принимаемых властью решений. Признание законным наличия власти, законность проведения выборов означает уверенность в лицах, возглавляющих государственные должности, убежденность в правильности проводимой ими политике. Немецкий правовед М. Криле писал: «В условиях современных конституционных государств этот процесс основан на убеждении, что государство и конституция государства в общем и целом устроены разумно, поскольку обеспечивают сравнительно благоприятные условия для мира, свободы и справедливости, и потому предпочитают другим каким-либо альтернативам»³.

В связи с этим значительный интерес представляет работа В. В. Савчука, который отмечал, что «убеждение – свойство сознания, характеризующееся обоснованной уверенностью субъекта в правоте своих взглядов, идей, чувств и побуждающее его к деятельности»⁴. Именно такой подход к понятию убеждения в значении твердой уверенности в чем-либо – убежденности позволяет выделить различия между убежденностью и верой, которая также характеризуется твердостью взглядов.

¹ Земсков В. А. Функции государственно-общественной власти : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 20.

² Козюбра Н. И. Эффективность правовой системы. Перестройка в юридической науке // Сов. государство и право. 1987. № 10. С. 52.

³ Kriele M. Einführung in die Staatslehre. Bonn, 1975. S. 7.

⁴ Савчук В. В. Теоретический анализ формирования убеждений : дис. ... канд. филос. наук. Л., 1984. С. 16–17.

Различия между убежденностью и верой заключаются в следующем. В то время как вера имеет под собой мало оснований и по природе своей не нуждается в подтверждении, убежденность является результатом прямого воздействия на человека со стороны кого-либо или чего-либо и имеет под собой основание – доказанность или опыт. Передаваемый опыт может быть либо непосредственно пережитым, либо переданным посредством коммуникации. Соответственно, вера – это безосновательное принятие чего-то за истину, а убежденность – это обобщение, основанное на некоем опыте, пережитом лично, или на опыте, сообщенном другим человеком.

Как справедливо отметил Т. Гоббс, которому по праву принадлежит одна из наиболее реалистичных философских трактовок убеждения (как раз в значении убежденности): «Отличие от веры заключается в том, что убеждения – это продукт собственных размышлений, а не просто принятие суждений по доверию»¹.

Категория «убежденность» по своему значению не совпадает ни с истиной, ни с верой, в том числе с распространенной в человеческом сознании «слепой верой», утратившей неопределенное число отчетливых оснований. В том случае, если утверждение подлинно, описываемое им обстановка существует в самом деле. Но в том случае, если утверждение выступает чьей-либо убежденностью, это не обязательно значит, что ему что-то не соответствует в реальности. В отличие от истинной веры, которая способна выступать основанием самой себе, убежденность определяют то или иное основание. Последнее может быть даже совершенно нереальным или внутренне двойственным, но тем не менее оно обязано существовать.

Таким образом, исследование понятия «убеждение», а также его значения для социальной организации общества позволяет заключить следующее:

1) общество – это общность людей, проживающих на определенной территории, со всем комплексом социальных, экономических, политических и иных взаимосвязей между ними, характеризующаяся историческим, духовным и экономическим единством;

¹ Гоббс Т. Избр. произв. В 2 т. Т. 1. М., 1964. С. 408.

2) социальная организация общества представляет собой сложное теоретико-правовое явление, характеризующее систему индивидов, социальных групп и институтов, обладающих общими целями, возникающие между ними отношения, а также нормы, регулирующие эти отношения;

3) сущность убеждения заключается в том, что это вид социальной целенаправленной деятельности, в результате которой идеи, ценности и установки, формулируемые обществом в целом или отдельными группами и первоначально внешние по отношению к конкретному индивиду, становятся его внутренними личными идеями, установками и ценностями, т. е. становятся его убеждениями, определяющими всю его жизнедеятельность в условиях свободного выбора;

4) убеждение и убежденность действительно являются важными регуляторами общественных отношений и играют важную роль в социальной организации общества. При этом необходимо отметить, что убеждение и убежденность не тождественные по объему понятия и характеризуют разные стороны воздействия на социальную организацию общества;

5) первостепенную роль при формировании правовой убежденности играют факторы внутреннего содержания (психическое отношение субъекта права и ценностно-ориентационная установка), а также внешнего содержания (авторитет власти, законность и правомерность ее действий).

На основании проведенного анализа диссертант сформулировал следующее операционное определение категории «убеждение в праве»: *это общеправовое явление, выступающее как метод правового воздействия на субъектов правоотношений, как результат воздействия правовых предписаний на поведение и мировоззрение в форме системы убеждений, а также как внутреннее состояние, отражающее наличие твердой уверенности в чем-либо или отсутствие таковой.*

§ 2. Виды убеждения, отраженные в праве

Право, как и другие социальные нормы, представляет собой систему правил поведения. При регулировании общественных отношений право, безусловно,

имеет важное значение. В настоящее время регулирование общественных отношений носит сложный и комплексный характер. Существенную роль в механизме воздействия права на участников общественных отношений играет ряд методов и правовых средств, а также правосознание, выполняющие ту или иную функцию в регламентации общественных отношений. Диссертант предлагает рассмотреть наиболее значимые методы правового регулирования, юридических средств и правосознания.

Появление в юридической науке категории «метод правового регулирования» было обусловлено назревшей потребностью более глубокого изучения сущности права в первой половине XX в. Значительное внимание проблеме метода правового регулирования было уделено сначала в 30-е гг., а затем в 50-е гг. прошлого столетия, когда метод признали одним из основных критериев выделения отрасли права. В то время представители одних школ под методом правового регулирования понимали только одну какую-нибудь юридическую особенность, либо «автономию» субъектов, их равенство или отсутствие равенства между субъектами права¹, либо метод властных предписаний или автономных отношений².

Вопросам, связанным с исследованием правового регулирования, в том числе и его методам были посвящены работы С. С. Алексеева, М. И. Байтина, А. М. Витченко, В. М. Горшенева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, В. А. Сапуна, Л. С. Явича и др. Одна группа ученых трактует его как специфический способ³, другая – как способ, совокупность способов правового воздействия⁴, третья – как совокупность приемов, способов и юридических средств⁵. Несмотря на различия в

¹ См., напр.: *Агарков М. М.* Предмет и система советского гражданского права // Сов. государство и право. 1940. № 8. С. 52 ; *Генкин Д. М.* Предмет советского гражданского права // Сов. государство и право. 1955. № 1. С. 104.

² Система советского социалистического права : тез. Ин-та права Акад. наук СССР. М., 1941. С. 5.

³ *Шаргородский М. Д., Иоффе О. С.* О системе советского права // Сов. государство и право. 1957. № 6. С. 104.

⁴ См., напр.: *Алексеев С. С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 48 ; *Комаров С. А.* Общая теория государства и права : курс лекций. М., 1996. С. 290 ; *Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько.* М., 1997. С. 354 ; *Шейдлин Б. В.* Сущность советского социалистического права. Л., 1959. С. 116.

⁵ *Евграфов П. Б.* Соотношение структуры права и структуры советского законодательства. Харьков, 1981. С. 76.

определениях метода правового регулирования, схожим для всех является рассмотрение метода как способа правового воздействия, цель которого – побудить людей поступать определенным образом. Однако данное положение, бесспорно, нельзя признать исчерпывающим и всесторонне раскрывающим правовую природу юридического понятия. В настоящей работе под *методом правового регулирования* будет пониматься *совокупность приемов, способов и средств воздействия норм определенной отрасли права на поведение людей, на регулируемые этой отраслью социальные отношения*.

В юридической литературе традиционно отмечаются четыре метода правового регулирования: императивный (прежде всего это метод властных предписаний, который основан на исполнении обязанностей, на запретах и наказаниях за их нарушение); диспозитивный (данный метод более «демократический», основан на определении дозволений при равных возможностях сторон); поощрительный (метод заслуженного вознаграждения за определенное поведение); рекомендательный (метод «государственного совета» осуществить определенное необходимое для государства и общества поведения)¹.

Однако существуют и несколько иные методы правового регулирования. Так, ряд ученых, среди них С. С. Алексеев, В. Д. Перевалов и другие, выделяют такие методы правового регулирования, как метод децентрализованного и централизованного правового регулирования.

Методом децентрализованного правового регулирования упорядочиваются отношения в сфере отраслей частноправового характера. Он характерен для отношений субъектов гражданского общества, удовлетворяющих в первую очередь свои частные интересы.

Метод централизованного регулирования применяется в сфере отношений, где, как правило, приоритетным является общесоциальный интерес. В связи с

¹ Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. М., 2001. С. 334.

этим нередко данным методом регулируются отношения в публично-правовых отраслях (конституционном, административном праве и т. д.)¹.

По мнению А. В. Мелехина, можно выделить ряд методов правового регулирования в осуществлении государством своих функций. Он считает, что функции государства имеют различия в зависимости от методов и форм их осуществления и не смешиваются со сферами их приложения. В соответствии с той целью и задачами, которые ставятся перед государством на определенном этапе его развития, при выполнении своих функций государство вправе использовать методы убеждения и поощрения, а также, в случае необходимости, принуждение².

Под средствами правового регулирования в юридической литературе понимают своеобразные юридические инструменты, с помощью которых осуществляется упорядочение общественных отношений и удовлетворяются интересы субъектов права³. В качестве правовых средств выступают нормы права и юридические обязанности, юридическая ответственность, правовые ограничения, правовые стимулы, правовые поощрения и т. д.

В частности, один из ведущих исследователей в области теории государства и права С. С. Алексеев в числе основных юридических средств называет: 1) правовые нормы; 2) индивидуальные акты применения норм права, которые принимаются судебными и иными органами власти по определенным делам с целью обеспечения требований норм права в реальной жизни; 3) правовые отношения; 4) акты реализации обязанностей и прав, то есть юридически значимые действия субъектов определенных правовых отношений, которые направлены на исполнение юридической обязанности и использование правомочий⁴.

Правосознание также называют элементом механизма правового регулирования. Оно представляет собой организационную структуру, которая включает в себя правовые представления и знания о прошлом, настоящем и будущем права, отношение к явлениям права и процессам, правовые навыки, умения и стереотипы

¹ Теория государства и права : учеб. для вузов / отв. ред. проф. В. Д. Перевалов. С. 150.

² Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 65.

³ Рассказов Л. П. Теория государства и права : учеб. для вузов. М., 2008. С. 402.

⁴ Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; под ред. проф. В. М. Сырых. 3-е изд. М., 2004. С. 85.

правового поведения (деятельности), которая включена в комплексную систему «общество» и упорядочивает в обществе разногласия путем выполнения своих функций, прежде всего регулятивной¹.

И действительно, правосознание сопровождает все стадии правового регулирования. Оно присутствует в момент подготовки и принятия правового акта, оно необходимо для создания обоснованного и юридически грамотного правоприменительного акта². В связи с этим правосознание оказывает очень значимое влияние на всю систему мировоззренческих установок субъекта в правовом регулировании общественных отношений.

Вместе с тем в правовой системе общества существуют явления, которые можно рассмотреть с точки зрения и метода, и средства, и элемента правосознания. Одним из таких явлений, по мнению диссертанта, можно с уверенностью назвать *убеждение*.

Проведенное автором социологическое исследование³ показало, что из числа респондентов 35,42 % под понятием «убеждение» понимают метод воздействия на волю, сознание и поведение граждан; 22,92 % рассматривают убеждение как элемент правосознания; 20,83 % отождествляют понятие «убеждение» с определенной внутренней установкой человека; 2,08 % высказались за то, что убеждение – это стимулирующее средство; 18,75 % опрошенных считают, что убеждение выступает и как метод воздействия, и как элемент правосознания, и как правовая установка, и как стимулирующее средство в равной степени (см. приложение).

*Правовое убеждение как метод правового регулирования
общественных отношений*

Современная юридическая литература содержит несколько подходов к определению убеждения именно как метода правового воздействия на участников общественных отношений. В. М. Горшенев в одной из своих работ выделяет ме-

¹ Орлова А. А. Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 8.

² Радько Т. Н. Теория государства и права : учеб. пособие. М., 2001. С. 321.

³ Здесь и далее приводятся данные социологического исследования, проведенного автором. В социологическом исследовании принимали участие студенты, курсанты, преподаватели юридических вузов, судьи, прокуроры, помощники прокуроров, адвокаты.

тод убеждения, в одном ряду с такими методами, как принуждение и поощрение и определяет их как методы активного воспитания дисциплины общества. Он считает, что метод убеждения заключается в истолковании различным народным слоям запланированных мероприятий, их роли, в направлении человека к пониманию на основе определенного опыта необходимости исполнения данных мероприятий¹.

П. Е. Недбайло, вслед за В. М. Горшеневым, также рассматривает правовое убеждение как метод правового воздействия. Известный ученый обращает внимание на то, что убеждение состоит в выработке у людей позитивных чувств и взглядов о надобности ненасильственного выполнения норм, предписаний и правил поведения в коммунистическом социуме².

Т. А. Нагорная оперирует термином «убеждение», содержание которого определяет как метод реализации функций, когда субъект оказывает воздействие на личностное или общественное сознание, а также содействует в его формировании и выражается в виде объяснения, обоснования, внушения, обсуждения или демонстрации некоторого примера. В числе экономических методов убеждения ученые выделяют такие, как хозяйственный расчет, планирование, инвестирование, прогнозирование³. В такой трактовке указанный автор обратил внимание на использование государством убеждения в осуществлении своих функций.

Одним из основных методов в процессуальном праве всегда выступает убеждение как способ воздействия на сознание и волю человека. Так, посредством правового убеждения у участников уголовного процесса формируется представление о социальной ценности как самих уголовно-процессуальных норм, так и полезности следовать содержащимся в них правовым предписаниям⁴.

¹ Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 72.

² Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1974. С. 497.

³ Нагорная Т. А. Функции Советского государства в период НЭПа (1921–1929 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 54.

⁴ Каюмова Э. Р. Убеждение и принуждение в механизме реализации уголовно-процессуальных норм // Вестн. Удмурт. ун-та. 2007. № 5. С. 129.

Метод убеждения встречается и в отраслевых юридических науках. Так, некоторые ученые-криминологи, представляющие советский период развития отечественной науки, полагали, что правовое убеждение – это способ психологического воздействия, который имеет задачу подвести лицо, на которое оказывается профилактическое воздействие к внутреннему отрицанию негативного противоправного поведения и уяснению необходимости повернуть его в лучшую сторону¹.

В административном праве убеждение рассматривается как метод осуществления управленческой деятельности, наряду с такими методами, как стимулирование и принуждение². В данном случае *убеждение* предполагает материальное, моральное, а также психологическое, воздействие субъекта управленческой деятельности на объект, то есть на его поведение и волю, которое формирует, усиливает и развивает сознательность, которая должна соответствовать целям и задачам деятельности, побуждает к осознанной реализации требований субъекта, осуществляющего управленческую деятельность. Данное направленное воздействие, изменяющее неправильное поведение и взгляды, вырабатывает новые, которые соответствуют моральным и правовым потребностям общества свойства личности³. И действительно, само название данного метода (правовое убеждение) говорит о том, что основной его чертой выступает способность государства и права вырабатывать у определенных лиц те или иные представления, понятия, установки или поведение в целом, соответствующие поставленным целям.

В области государственного управления метод убеждения заключается в способе воздействия на реализацию исполнения определенных правовых предписаний. В данной сфере он выражается в политическом и правовом воспитании, формировании чувства и навыков трудовой дисциплины, пояснении стоящих перед трудовым коллективом задач. В данном случае необходимо обозначить, что в научной литературе часто отождествляется убеждение с воспитанием. По мнению

¹ Алексеев А. И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел : учеб. пособие. М., 1984. С. 69.

² Административное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 153.

³ Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая : учебник. М., 1999. С. 224.

диссертанта, ошибочность подобной синонимичности определяется тем, что воспитание целесообразно считать как главную цель всей деятельности, в то время как правовое убеждение - это средство в достижении поставленной цели.

Таким образом, рассмотрение правового убеждения в значении метода применительно ко всем отраслям отечественной науки показало всю значимость данного явления в урегулировании общественных отношений. Однако новейшая история России свидетельствует о возможности появления разногласий в том случае, если превалирует тот или иной метод. В этой связи в направлении развития социальных отношений необходимо учитывать настоящие потребности в использовании того или иного метода опираясь на разумное и научно обоснованное их сочетание и применение.

Проведенный анализ показал, что правовое убеждение как метод действительно очень важен в упорядочении общественных отношений. Однако мы предлагаем рассмотреть правовое убеждение не просто как метод воздействия на поведение и волю индивида, а как *метод правового регулирования*. Для того чтобы показать, что правовое убеждение действительно является методом правового регулирования, необходимо проанализировать признаки данного сложного социально-правового феномена. Правовое убеждение как метод правового регулирования характеризуется наличием следующих признаков.

1. Правовое убеждение представляет собой специфический способ, при помощи которого обеспечивается наиболее рациональное, позитивное поведение людей. Его специфичность состоит как во всеобщности, так и избирательности действия, т. е. в том, что данный метод может распространяться как на все социальные связи и явления, так и только на те, в надлежащем развитии которых общество и государство непосредственно и особым образом заинтересованы.

2. Правовое убеждение применяется всеми социальными и управляющими системами, входящими в аппарат государства. Однако применение данного правового метода, составляя прерогативу в основном государственных органов, осуществляется в известной мере и негосударственными организациями. При этом

убеждение как метод правового регулирования используется постоянно, на всех этапах правового регулирования и в отношении всех субъектов.

3. Наличие своеобразной с общесоциальной точки зрения материально-юридической основы в виде заранее установленных или санкционированных государством общих правил поведения людей – норм, составляющих целостную систему, которая непосредственно охватывает всю сферу социально-правовой среды. Важно отметить, что специфика метода правового регулирования в целом обусловлена материальным закреплением его в особых социальных правилах – правовых нормах, которые устанавливаются или санкционируются государством¹. Применительно к убеждению нужно сказать, что наличие самой системы права уже следует признать убеждающим воздействием на участников правоотношений. Конституция Российской Федерации содержит нормы, закрепляющие разнообразные средства и формы убеждающего воздействия на граждан. Так, нормы ст. 7, 13, 15, 17, 19 и других являются правовой основой для других нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в различных сферах жизни общества. Закрепляя основы конституционного строя и правового положения граждан, Основной закон страны воздействует на волю граждан, формирование правосознания и гражданской позиции. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом, защита, признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина – это первостепенная обязанность государства. Данное положение является основным в правовом воздействии и формировании правового сознания у граждан.

4. Правовое убеждение обеспечивается воздействием на сознание субъектов (индивидов, социальных групп, иных социальных институтов). В результате такого воздействия субъекты правоотношений либо начинают добровольно выполнять нормы права и иные предписания, либо окончательно отказываются от их выполнения и соблюдения. В большинстве случаев результаты воздействия убеждения зависят от поставленных целей и индивидуального подхода в использовании тех

¹ Теряевский С. А. Система методов правового регулирования в юридической практике современного Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 26.

или иных средств и форм убеждения. Поскольку применение правового убеждения предполагает использование комплекса различных средств и форм, то данное обстоятельство требует большой по объему подготовительной работы. Выбор конкретного средства или формы убеждения предопределяется как обстоятельствами объективного, так и субъективного характера¹.

5. Применение правового убеждения может предшествовать, а может и использоваться как совместно, так и по окончании воздействия принудительных правовых норм (для одних субъектов применяется принуждение, для других данное воздействие будет убеждением). Примером может послужить применение мер наказания в государственных учреждениях, исполняющих наказания в отношении лиц, совершивших преступления. Подобные меры для правонарушителя будут выступать принуждением, а для других работников этой сферы (отдела, учреждения) – правовым убеждением.

6. Правовое убеждение как метод правового регулирования имеет целую систему средств, приемов и способов, с помощью которых осуществляется убеждающее воздействие на общественные отношения. Основные из них можно объединить в следующие группы:

- обучение, разъяснение, обоснование и толкование норм права;
- пропагандистская, агитационная и иная работа по повышению уровня правосознания и правовой культуры общества;
- информирование о результатах работы, накопление и обобщение положительного опыта;
- проведение профилактической работы с лицами, совершившими или склонными к совершению противоправных поступков;
- применение мер поощрения (морального и материального характера) или мер дисциплинарного воздействия.

Завершая рассмотрение данного вопроса, автор отмечает, что исследование методологических сторон убеждения урегулировании общественных отношений правом, позволяет заключить следующее:

¹ Мельникова М. А. Указ. соч. С. 351.

1) правовое убеждение является методом правового регулирования, так как действительно оказывает воздействие на упорядочение общественных отношений правом;

2) правовое убеждение – это существенный метод в правовом регулировании общественных отношений, так как влияет на формирование и поощрений, и рекомендаций, и дозволений, и запретов.

На основании проведенного анализа диссертантом сформулировано рабочее определение *метода правового убеждения*: это метод, содержащий способы непосредственного воздействия на сознание и поведение лица, группы лиц или общества в целом, направленные на формирование у него внутренних убеждений в осуществлении соответствующего целям поведения.

*Внутреннее убеждение и убеждения как элемент правосознания
в правовом регулировании общественных отношений*

В современном обществе практически во всех областях деятельности, где в качестве объекта выступает человек, существует потребность в твердой уверенности в правильности принимаемого решения. Эта потребность существует и в сфере правового регулирования общественных отношений. Не случайно на первый план выходят вопросы, связанные с внутренним убеждением, факторами, влияющими на его формирование, его функциями и структурой, а также взаимосвязь со схожими категориями.

Проблемы, связанные с внутренним убеждением, так или иначе рассматриваются многими науками: философией, педагогикой, психологией и др. Однако в сфере влияния внутреннего убеждения на регулирование общественных отношений правом остается много неизученных и спорных вопросов. Сегодня немало ученых посвящают свои труды исследованию проблем влияния различных факторов на формирование внутреннего убеждения судей, влияния внутреннего убеждения судей при оценке доказательств в суде и в дальнейшем при принятии решений и т. д. К таким ученым следует отнести В. В. Бушуева, Е. Д. Горевского, А. Л.

Демина, Э. Р. Каюмову, Ф. В. Конышева, А. Б. Ярославского, О. Е. Яцишину и др.¹

Так, при оценке доказательств в суде внутреннее убеждение судьи можно рассматривать как в качестве познавательной мыслительной психической деятельности субъектов (т. е. судей) в оценке доказательств, так и в качестве результата этой оценки, находящего свое выражение в приговоре суда. В данном случае внутреннее убеждение и убеждения человека выступают в форме представлений, формирующихся на основе полученных знаний, выраженных в форме доказательств по тому или иному делу.

Немаловажную роль внутреннее убеждение играет в механизме реализации уголовно-процессуальных норм. Посредством убеждений у участников уголовного процесса формируется представление как о социальной ценности самих уголовных и уголовно-процессуальных норм, так и о полезности следовать содержащимся в них предписаниям. Безусловно, в данном случае убеждения выступают как система взглядов, формирующих правосознание и мировоззрение.

Следует напомнить, что главное назначение правосознания заключается в том, что оно выступает формой отражения, познания и преобразования общественного бытия. Исходя из этого свойства, ученые традиционно выделяют три основные функции правосознания: познавательную, оценочную и регулятивную. Они выражают ту роль, которую играет правосознание в жизни человека, а именно: обеспечивает восприятие (познание) индивидом правовой реальности, ее оценку и регуляцию поведения в соответствии с полученными знаниями и сформировавшимися представлениями (установками). В свою очередь, на осуществление указанных функций правосознанием играют важную роль входящие в его состав элементы. Одним из таких элементов, как было уже отмечено, являются внутреннее убеждение и убеждения.

¹ См., напр.: *Бушув В. В.* Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 ; *Ярославский А. Б.* Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001 ; *Яцишина О. Е.* Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

На тот факт, что внутреннее убеждение человека является элементом его правосознания, неоднократно обращали внимание представители различных отраслей отечественной науки. В одном из исследований А. А. Орлова справедливо выделяет три группы элементов правосознания:

1. Психологические элементы, то есть переживания, эмоции или настроения – это внутренние правовые чувства, которые в существенной мере определяют правомерность (противоправность) поведения и дают право определить их причины. Именно в этой группе элементов необходимо организовывать правовое воспитание граждан и уважение к праву.

2. Идеологические элементы, в состав которых входят правовые знания, понятия и идеи, представления и теории. Данные элементы разъясняют людям содержание прав и свобод граждан, деятельность государства по их обеспечению.

3. Поведенческие элементы. Это ориентации, взгляды *убеждения* и т. д., сформированные на основе юридической психологии и идеологии и выполняющие большую роль в жизнедеятельности общества¹.

А. А. Стома к активным формам воспитания правосознания относит сообщение индивиду информации о содержании и социальной ценности правовых норм, а также убеждение, которое обеспечивает сознательное усвоение индивидом сообщаемой ему правовой информации. Как отмечает данный автор, на этом уровне утверждается совокупность правовых знаний, которая состоит из представлений об определенных формах позитивного поведения и понятий об общих идеях его организации, то есть происходит формирование правосознания².

В. С. Морозевич считает, что к поведенческим элементам правосознания, оказывающим воздействие на правовое поведение человека, стоит отнести ценностные ориентации личности, правовую установку, а также мотивы, цели и *убеждения*³. Автор выделяет такой элемент правосознания, как *правовые убеждения*. Правовые убеждения и привычки в сфере правового регулирования являются

¹ Орлова А. А. Указ. соч. С. 11.

² Стома А. А. Правосознание как фактор профессионального становления при подготовке офицерских кадров // Вестн. Калинингр. юрид. ин-та МВД России. 2009. № 1(17). С. 85.

³ Морозевич В. С. Воздействие правосознание на правовое поведение личности // Изв. ВГПУ. 2008. № 5. С. 52.

следующими важными компонентами правосознания личности. Они рассматриваются как результат познавательно-эмоциональной активности личности в сфере правового регулирования. Правовые убеждения – это внутренне воспринятые и усвоенные правовые воззрения, порождающие готовность к действию. Правовые убеждения определяют общую направленность практической деятельности граждан в сфере правового регулирования¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что внутреннее убеждение и убеждения человека являются неотъемлемой частью, элементом правосознания. Для убеждений характерно, прежде всего, то, что те теории, представления, знания, суждения и т. д. о праве окрашены эмоционально и поэтому из внешних для субъекта они становятся внутренними по отношению к последнему. Уровень правосознания обуславливается наличием именно этих качеств и свойств человека, а не только лишь пониманием назначения и целей права, требований отдельных норм.

Тот факт, что внутреннее убеждение и убеждения субъектов права играют важную роль в правовом регулировании общественных отношений, подтверждается результатами проведенного автором социологического исследования.

На вопрос «как Вы считаете, какие факторы (из перечисленных) больше всего влияют на регулирование поведения людей в современном обществе?», 45,49 % отдали предпочтение правовым предписаниям; 44,71 % отметили различные социальные неправоновые регуляторы: мораль, обычаи, *убеждения людей*; 7,84 % высказались за то, что именно факторы окружающей природы (физические, химические, географические) и природы самого человека (биологические, психические) имеют первостепенное значение в урегулировании поведения людей; 1,96 % назвали мифы, слухи и другую неофициальную информацию.

При этом 39,27 % респондентов на вопрос о том, могут ли перечисленные неправоновые регуляторы поведения (обычаи, *убеждения людей* и т. д.) породить правонарушения, ответили «и да, и нет»; 29,07 % ответили «да»; 19,51 % – «скорее, да»; к отрицательному ответу были склонны 7,32 % и 4,88 %, которые ответили «скорее, нет» и «нет» соответственно.

¹ Там же. С. 54.

На вопрос «как часто Вы поступаете в соответствии со своими убеждениями, моралью, воспитанием, даже если они в полной мере не “вписываются” в рамки закона?» 67,44 % ответили «в равной мере в своем поведении опираюсь на убеждения, мораль, воспитание и право»; 18,6 % ответили «достаточно часто предпочитаю следовать убеждениям, даже если они противоречат праву, так как право не всегда справедливо»; 11,63 % ответили «очень редко»; 2,33 % затруднились с ответом.

Одним из наиболее спорных в рамках рассматриваемой проблемы является вопрос, тесно связанный со структурой внутреннего убеждения. Традиционно в структуре внутреннего убеждения ученые выделяют две составляющие: рациональную и психологическую¹. К рациональной составляющей относят знания. Общеизвестно, что знания – это главная и исходная составляющая внутреннего убеждения. В самом общем виде знания есть «совокупности понятий, представлений, идей и теорий, отражающих явления внешнего мира и их закономерности». К психологической составляющей относятся: 1) отношение субъекта к содержанию знаний; 2) эмоции и чувства (знания глубоко переживаются человеком; примером эмоционального состояния может быть уверенность); 3) воля (т. е. волевое решение субъекта правового регулирования)².

По мнению диссертанта, в рациональную часть внутреннего убеждения, помимо знаний, необходимо включить и такой элемент, как отсутствие знаний или незнания (заблуждения), которые можно определить как *совокупности понятий, представлений, идей и теорий, объективно не отражающих явления внешнего мира*. В качестве примера, отражающего влияние незнаний на формирование внутреннего убеждения в правовом регулировании общественных отношений, можно привести незаконное осуждение лица. В данном случае незнание всех обстоятельств уголовного дела приводит к неверному формированию внутреннего убеждения, а то в свою очередь к неправомерному судебному решению.

¹ Яцишина О. Е. Указ. соч. С. 68.

² Маньшиев Ю. Г. Убеждение и знание, их общие черты, различия и соотношение // Проблемы научного коммунизма и философии / отв. ред. В. Ф. Голосов. Красноярск, 1968. С. 202.

Знания и незнания (заблуждения) существуют в единстве с еще одним элементом – практикой (практической деятельностью). Знания и практика оказывают взаимное влияние друг на друга. Так, с одной стороны, практика постоянно нуждается в новых знаниях и поэтому претворяет их в жизнь; с другой стороны, знания опережают практику, тем самым указывают ей пути преобразования и развития. Таким образом, логическое обобщение знаний (наряду с незнаниями) с практикой, а также с иными психологическими элементами формирует внутреннее убеждение правоприменителя.

Структура внутреннего убеждения обуславливает выполняемые им функции. К функциям внутреннего убеждения относят следующие:

- а) мотивационная функция (внутреннее убеждение является основным мотивом личности при осуществлении какой-либо деятельности);
- б) поисковая функция (поиск и анализ новой информации, в том числе и правовой);
- в) оценочная функция (оценка субъектом качественных и количественных характеристик объекта в той или иной ситуации).

Рассмотрение оценочной функции раскрывает еще одну проблему – проблему значения внутреннего убеждения в ходе толкования закона. Сегодня в российской системе права существует немало пробелов, коллизий. Кроме того, законодатель нередко использует оценочные понятия в процессе создания и формулирования норм права. В связи с этим у правоприменителя внутреннее убеждение формируется не только на основе знаний или незнаний обстоятельств по конкретному делу, но и понимания содержания конкретной нормы права, подлежащей применению. Под толкованием права в юридической литературе понимают «уяснение смысла, содержания закона или иного акта государственной власти»¹.

На основе изложенного, а также представлений о структуре внутреннего убеждения можно предположить, что толкование пересекается с внутренним убеждением в нескольких случаях. С одной стороны, толкование дается уполномо-

¹ Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. М., 2001. С. 305.

моченным на то органом государственной власти на основании имеющегося внутреннего убеждения и системы убеждений. Например, в судебной деятельности большую роль играют разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, которые прежде всего опираются на знания норм права, результаты практики и т. д., что и формирует внутреннее убеждение. С другой стороны, при применении норм права, содержащихся в приказах, инструкциях, законах у правоприменителя формируется свое внутреннее убеждение по конкретному факту на основе уяснения смысла данной нормы права. Именно поэтому внутреннее убеждение оказывает влияние на толкование права, и толкование влияет на формирование внутреннего убеждения.

Следующим дискуссионным вопросом является соотношение внутреннего убеждения с категорией «усмотрение». Данная проблема является весьма актуальной, так как во многих жизненных ситуациях закон, полагаясь на правоприменителя (например, в ряде случаев выполнения задач, возложенных на правоохранительные органы: судей, следователей, оперативные аппараты и т. д.), дает ему право принять процессуальное решение по своему внутреннему убеждению. В связи с этим может сложиться весьма обманчивое впечатление о том, что категории «внутреннее убеждение» и «усмотрение» являются тождественными понятиями.

По мнению автора, к существенным признакам усмотрения можно отнести следующие: 1) правоприменитель вправе действовать по усмотрению, только в случае, когда закон прямо позволяет ему это сделать; 2) усмотрение – результат мыслительной деятельности, в основе которой лежит ценностная составляющая системы знаний конкретного правоприменителя¹.

Данные признаки объединяют внутреннее убеждение с усмотрением. И внутреннее убеждение, и усмотрение основываются на логическом и интеллектуальном потенциале личности. Обе эти категории находят свое применение строго в рамках законодательных норм. Процесс формирования внутреннего убеждения и выбора по усмотрению определенного законного варианта поведения близки по

¹ Ярославский А. Б. Указ. соч. С. 13.

своему творческому характеру, необходимости обращения к нравственным ценностям. Говоря об общих чертах данных категорий, необходимо отметить еще и то, что и внутреннее убеждение, и усмотрение тесно связаны с областью правовой идеологии.

Однако между этими двумя категориями существуют и некоторые различия. Словарь В. И. Даля толкует слово «усмотреть» так: «увидеть, открыть, распознать, наметить»¹. Исследование неюридических источников показало, что слово «усмотрение» употребляется в нескольких значениях: решение, заключение, мнение. Понятие «убеждение», в свою очередь, понимается как «то, в чем кто-либо убежден, уверен, чему твердо и рассудительно верит»². То есть можно говорить об определенном расхождении в значении исследуемых категорий.

Под понятием «судебное усмотрение» одна группа ученых понимает предоставленные законом для судьи право свободы выбора одного из нескольких возможных, но в равной степени легитимных решений по делу, которые основываются на его *убеждениях*³. Другие ученые рассматривают категорию усмотрение как возможность судьи в выборе решения, непосредственно сформированного на основе умозаключения, элементами которого выступают юридическая норма, фактические обстоятельства по делу и вынесенное решение, исходящее из подведения под норму этих обстоятельств⁴. Таким образом, под усмотрением принято понимать один из элементов, в данном случае, судебной правоприменительной деятельности, который заключается в выборе мотивированного, обоснованного, а главное законного решения по конкретному делу. В свою очередь, убеждение – это интеллектуально-психологическое состояние субъекта, элемент правосознания, заключающийся в твердой и сознательной уверенности в сделанном умозаключении.

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. С. 896.

² Там же. С. 843.

³ *Подмосковный В. Д.* Правовая основа судебного усмотрения по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 19.

⁴ *Степин А. Б.* Судебное усмотрение в частном праве (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 22.

Как пишет К. И. Комиссарин, усмотрение есть своеобразная форма применения права, предметом которой выступают факты, метод применения нормы и установление самой нормы. Предметом же убеждения выступает доказательственная информация¹.

И действительно, любая норма, которая предусматривает право на самостоятельное принятие решения, подразумевает необходимость внутреннего убеждения о происходящем. В данном случае внутреннее убеждение выступает в качестве волевого, эмоционального, а главное интеллектуального импульса в реализации такого решения. Таким образом, *внутреннее убеждение – это психологическое основание усмотрения правоприменителя при принятии конкретного решения.*

Еще одним дискуссионным вопросом является соотношение внутреннего убеждения с категорией «правовая установка». Под правовой установкой понимают определенный элемент правосознания, который трансформирует отношение лица к праву в программу юридически необходимых деяний, реализуемых в правовое поведение и преобразуемых в определенный стереотип в будущем².

Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, целесообразно разграничить понятия «внутреннее убеждение» и «убеждения». По мнению диссертанта, «внутреннее убеждение» необходимо определить как внутреннюю ориентацию, характеризующую степень уверенности в наличии или отсутствии какого-либо факта применительно к определенной ситуации. Убеждение необходимо рассматривать как систему мировоззренческих взглядов на происходящую действительность (например, религиозные убеждения, политические убеждения и т. д.).

Рассмотрению правовых установок большое внимание уделено А. Р. Барахоевой, которая считает, что убеждения являются элементом правовой установки, составляя один из этапов ее становления. По мнению данного автора, стадияльная модель стереотипа правовой установки включает в себя ряд этапов:

¹ Комиссарин К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Сов. государство и право. 1969. № 4. С. 49.

² См., напр.: Барахоева А. Р. Указ. соч. С. 9–10.

информационный, оценочный, эмоциональный, установочный, один из которых – эмоциональный – связан с формированием у личности внутреннего убеждения в необходимости и целесообразности следования нормам права или их отрицанию. В подтверждение сказанному ученый выделяет одну из разновидностей правовых установок – политические установки. Политические установки содержат в себе идеи, являющиеся основой стереотипов правовых установок и выражающие мнения, оценки и убеждения людей относительно того или иного вопроса. Например, норма права – это не просто правовая установка законодателя, это еще и политическая установка государства¹.

В философской литературе внутреннее убеждение и убеждения в значении элемента правосознания обычно рассматриваются в качестве когнитивного компонента установки, однако, по мнению диссертанта, вряд ли можно согласиться с данным тезисом. Мнения, взгляды, убеждения и т. д. – это, скорее всего, структурные элементы системы реакций личности на объект, которые возникают в результате востребования какой-либо установки. Отождествление убеждений и правовых установок невозможно еще и потому, что не всякое убеждение объективно приведет к установке. Существование внутренних убеждений еще не свидетельствует о готовности к конкретным действиям. К тому же, не всякая установка является результатом убеждения, например, в случае, если говорить о заимствованной установке, которая, в действительности, не воспринимается. В связи с этим внутреннее убеждение можно рассматривать как один из элементов в процессе образования правовой установки.

Приведенные примеры являются лишь небольшой частью всех актуальных вопросов, существующих в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с внутренним убеждением и убеждениями.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов:

1) «внутреннее убеждение» и «убеждения» – разные по объему и значению понятия. Внутреннее убеждение и убеждения играют важную роль в правовом регулировании общественных отношений, являясь элементом правосознания;

¹ Там же. С. 21.

2) внутреннее убеждение и убеждения правоприменителя оказывают взаимное воздействие на процесс толкования норм права. Понятия «внутреннее убеждение» и «убеждения» как элементы правосознания схожи, но не тождественны с категориями «усмотрение» и «правовая установка».

На основании проведенного анализа диссертант сформулировал следующее операционное определение категории «*внутреннее убеждение*»: *это внутренняя ориентация, установка, характеризующая степень уверенности в наличии или отсутствии какого-либо факта применительно к определенной ситуации.*

*Убеждение как юридическое средство
в правовом регулировании общественных отношений*

Вопрос о правовых средствах, их качественном использовании в правотворческом и правореализующем процессах всегда актуален и имеет большую научную и практическую значимость. От того, насколько правильно будут выбраны правовые средства, зависит достижение поставленных целей правового регулирования, а соответственно, и результативность права в целом. Г. В. Осипов в своих работах справедливо отмечает, что право – это инструмент упорядочивания общественных отношений, установления и развития определенных форм жизни социума. Общественное действие права направлено на обеспечение правовыми средствами эволюции институтов применительно к осознанно определенным целям социального развития¹.

Кроме того, неправильный выбор юридических средств, заложенных в правовой основе нормативного регулирования, а также их недооценка, приводят к снижению правового эффекта. Как указывает В. Ф. Проzorov, «теория эффективности юридических норм должна быть дополнена теорией эффективности индивидуальных юридических средств регламентации общественных отношений»². По этой причине изучение юридических средств, с помощью которых могут достигаться цели правового регулирования, не менее важно для определения его эф-

¹ Общественная практика и общественные отношения / отв. ред. Г. В. Осипов. М., 1989. С. 42.

² Проzorov В. Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991. С. 105.

фективности, так как только разумно подобранные и проверенные на практике средства являются залогом высокой продуктивности права.

Изучению проблемы правовых средств посвящены работы многих специалистов в области общей теории права и отраслевых юридических наук по проблемам методологии и теории правопонимания и правовых средств, таких как: С. С. Алексеев, М. И. Байтин, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Н. Н. Вопленко, Ю. И. Гревцов, В. В. Ершов, О. С. Иоффе, Ю. Х. Калмыков, В. Н. Карташов, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лазарев, В. П. Левченко, А. В. Малько, Н. И. Матузов, П. Е. Недбайло, В. С. Нерсисянц, А. С. Пиголкин и др.

Выше уже отмечалось, что средства правового регулирования – это своеобразные юридические инструменты. А. В. Малько считает, что правовые средства представляют собой определенные правовые явления, которые отражаются в инструментах (нормативных установках) и действиях (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы и желания субъектов права, а также обеспечивается выполнение общественно полезных задач¹.

А. В. Малько дает определение понятия правовых средств и в несколько ином, в информационно-психологическом, аспекте рассматривает в качестве последних не сами правовые нормы, договоры, правоприменительные и правоинтерпретационные акты, а те непосредственные меры информационно-психологического воздействия, которые в них содержатся². На основании этого можно сделать вывод о том, что в качестве элементарных составляющих правовых средств выступают конкретные технологии и меры массово-информационного воздействия.

Правовые средства можно сгруппировать по следующим блокам:

- 1) юридические нормы как определенные правила поведения;
- 2) правовые отношения, через которые нормы входят в реальную жизнь, т. е. на уровень субъектов, приобретших соответствующие этим нормам права и обязанности;

¹ Малько А. В. Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. М., 1999. С. 326.

² Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994. С. 32.

3) акты реализации этих прав и обязанностей;

4) акты применения права как индивидуальные предписания в случаях нарушения субъективных прав или неисполнения юридических обязанностей¹.

Правовые средства каждого из этих блоков довольно разнообразны. Однако, наряду с перечисленными средствами, обычно выделяют основные и неосновные средства правового регулирования. Основные правовые средства призваны решать универсальные задачи правового регулирования на всех его этапах и во всех сферах. Они выполняют роль основных элементов в механизме правового регулирования (например, юридические нормы, субъективные права и юридические обязанности, правовые формы их выражения и закрепления, правоотношения, правоприменительные акты). Неосновные правовые средства могут быть подразделены: а) на правовые средства на уровне решения особенных социальных задач в сфере правового регулирования (образующие правовые режимы труда отдельных категорий граждан, правовые режимы землепользования и т. д.); б) правовые средства на уровне выполнения конкретной задачи (жалоба, акт, неустойка и др.)².

Кроме того, разграничивают правовые средства по функциям в процессе их реализации. В связи с этим выделяют правовые средства регулятивные (обеспечивают надлежащую правореализующую деятельность субъектов), охранительные (направлены на охрану правопорядка), процессуальные (определяют порядок и формы действий по использованию регулятивных и охранительных правовых средств, способы их оформления и фиксации, стадии их осуществления).

Важнейшей классификацией правовых средств является деление их на применяемые в сферах публичного и частного права. Напомним, что публичное право – это область правового регулирования, основанная на началах централизации, когда правовые средства строятся на принципах власти и управления (например, правовые средства государственного и административного управления, налогообложения, исполнения уголовных наказаний и др.). Частное право представляет со-

¹ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 364.

² Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 60–61.

бой область правового регулирования, основанную на началах децентрализации, где все субъекты отличаются юридическим равенством и могут в процессе деятельности использовать различные диспозитивные правовые средства (например, в договорных отношениях, регулируемых гражданским, семейным или трудовым правом)¹.

Относительно убеждения как средства в урегулировании общественных отношений правом некоторые ученые отмечают следующее, что убеждение является средством или совокупностью приемов, способов или средств воздействия на сознание человека, которые имеют цель доказать необходимость четкого соблюдения законности².

П. В. Дихтиевский, в свою очередь, указывает: «...традиционное рассмотрение убеждения в юридической литературе, как правило, тесно увязывалось с идеологической деятельностью партийного аппарата, рассматривавшего его как средство, метод руководства трудящимися массами...»³. Известный ученый, говоря об убеждении, отмечает: «...речь идет о применении разнообразных средств целенаправленного воздействия на сознание и поведение граждан, среди которых особое место занимает убеждение»⁴.

Существование юридических средств в рамках метода признается многими учеными, но далеко не все говорят о конкретных средствах правового регулирования, что, по мнению диссертанта, является неоправданным. В подобных трактовках убеждения нет четкого разграничения между понятиями «метод» и «средство» правового регулирования. Мы придерживаемся мнения, что метод есть понятие более широкое, нежели средство и соотносятся как общее и часть. Убеждение как средство правового регулирования выступает одним из элементов (наряду с другими приемами, методами, инструментами) какого-либо метода правового регулирования.

¹ См., напр.: *Алексеев С. С.* Частное право. М., 1999 ; *Тихомиров Ю. А.* Публичное право. М., 1995.

² *Ветров Н. И.* Профилактика правонарушений среди молодежи. М., 1980. С. 98.

³ *Дихтиевский П. В.* Указ. соч. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

М. И. Еропкин также рассматривает убеждение как средство. Согласно его определению убеждение – это «средство выработки сознательного и добровольного использования правовых предписаний, требований актов государственного управления; убеждение составляет основу функционирования всего аппарата государственного управления, всех его подсистем»¹. Однако в подобной трактовке убеждения снова можно увидеть признаки убеждения именно как метода, а не как юридического средства.

Для того чтобы доказать, что убеждение действительно является правовым средством, целесообразно проанализировать взаимосвязь понятий «убеждение» и «стимулирование» как важнейшего правового средства в правовом регулировании общественных отношений.

По мнению Е. В. Глущенко, Е. В. Захарова и Ю. В. Тихонравова, под правовым стимулом следует понимать «правовое побуждение к законопослушному поведению, которое включает в себя совершение предписываемых правом и воздержание от запрещенных действий»². По мнению соискателя, авторы совершенно справедливо делают акцент на стимуле именно как на правовом побуждении к тому или иному поведению (в данном случае законопослушному).

Несколько иной взгляд на эту проблему у В. И. Курилова, который под правовыми стимулами понимает «все правовые средства, которые побуждают человека к законному поведению»³. В столь коротком определении довольно точно выражена методология понимания стимулов в качестве правовых средств и побудительных причин.

Известен и еще один, несколько отличающийся от рассмотренных в настоящей работе, подход к пониманию понятия «правовой стимул». С. В. Мирошник считает, что «правовой стимул – это юридический институт, то есть совокупность правовых норм, закрепляющих определенные средства воздействия на сознание и

¹ Советское административное право : учебник / под ред. М. И. Еропкина. Киев, 1978. С. 131–132.

² Глущенко Е. В., Захаров Е. В., Тихонравов Ю. В. Теория управления. М., 1997. С. 247.

³ Курилов В. И. Личность. Труд. Право. М., 1989. С. 125–126.

психику человека с целью усиления мотивации правомерного поведения»¹. В данном определении указанный автор обоснованно обозначил правовой стимул как самостоятельное средство воздействия, т. е. рассмотрел понятие правового стимула в более широком смысле.

В. М. Баранов в контексте анализируемого вопроса писал: «Отмечая своеобразие, самостоятельность методов государственного убеждения, поощрения и принуждения, нельзя не учитывать их общую направленность, единство целей. Каждый из них выступает средством воспитания... условием формирования благоприятного социально-психологического климата в обществе»².

В целях раскрытия природы стимулирования в форме убеждения необходимо рассмотреть наиболее общие признаки правовых стимулов, при этом принимая во внимание вышепроведенный анализ подходов к понятию «правовой стимул»:

1. Правовой стимул выступает внешним фактором, влияющим на интересы субъектов права. Как отмечают Н. И. Матузов и А. В. Малько, «правовое стимулирование – это не всякое внешнее воздействие, а лишь информационно-целенаправленное, предполагающее сознательное изменение поведение субъекта в юридической сфере»³.

2. Правовые стимулы либо побуждают к законному поведению, либо служат в целях усиления мотивации того же правомерного поведения, т. е. расширяют рамки возможного поведения.

3. Стимулирующие средства устанавливаются и гарантируются государством. Гарантированность стимулов проявляется в обязывании государственных органов предоставить указанные в нормативных правовых актах стимулирующие средства при заслуженном поведении⁴. По мнению соискателя, гарантировать обеспечение стимулов вправе не только государство и государственные органы,

¹ *Мирошник С. В.* Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 7.

² *Баранов В. М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 5.

³ *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995. № 4. С. 17.

⁴ *Лебедева Е. Н.* Механизм правового стимулирования социально-активного поведения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 24.

но и их должностные лица: руководители подразделений, ведомств, организаций путем издания соответствующих нормативных правовых актов.

4. Применение правовых стимулов ведет к определенным юридическим последствиям, которые могут выражаться в законопослушном или в противоправном поведении лица, что позволит судить об эффективности правового стимулирования. Еще В. И. Ленин, уделяя большое внимание стимулированию граждан, писал, что «стимулирование есть одно из тех диалектических понятий, которое выражает тождество, охватывает единство двух относительных противоположностей – поощрения и ответственности. Если ответственность является негативной стороной стимулирования, то поощрение представляет его позитивную сторону»¹.

5. Правовые стимулы соответствуют конкретному историческому этапу развития общества и соответствующей социальной, политической, экономической и идеологической обстановке в стране.

6. Правовое стимулирование внешне выражается в различных формах. Ряд правовых стимулов можно рассматривать как разновидность убеждения.

Понимая особую значимость данного вопроса, теоретики советской правовой науки отмечали: «Если различие государственных методов поощрения и принуждения очевидно, то разграничение убеждения и поощрения представляет определенную трудность. Эти два метода во многом близки и взаимосвязаны, имеют немало точек соприкосновения, вследствие чего некоторые авторы рассматривают поощрение как составную часть метода убеждения»².

Диссертант считает, что убеждение, выступая разновидностью правового стимула, имеет место в случаях применения многих основных средств, например, при применении юридической ответственности, правовых поощрений, дисциплинарных взысканий и т. д. В этом случае убеждение в урегулировании общественных отношений будет выступать в качестве неосновного правового средства. При

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 29. С. 90–99.

² Барченко А. Я. Нормы советского права как средство закрепления, охраны и развития социалистических общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. С. 19 ; Талюпа А. Г. Убеждение и принуждение в период перехода от социализма к коммунизму и их роль в обеспечении советского правопорядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 8–9.

этом мы предлагаем классифицировать убеждение как правовое средство на негативное и позитивное. Так, негативное убеждение имеет место в случае применения к лицу мер юридической ответственности. Позитивное убеждение имеет место в случае применения мер поощрения за добросовестно выполняемый труд.

Однако в некоторых отраслевых науках убеждение может выступать и как основное правовое средство, играющее немаловажную роль в достижении поставленных задач. Так, в криминологии убеждение как правовое средство играет первостепенную роль в профилактике правонарушений.

Особую роль убеждение играет в области частного права, например, в области договорных отношений, где договор – основной правовой и экономический документ, регулирующий большинство экономических взаимоотношений. Применение в этой сфере правовых средств строится на общих началах гражданского законодательства, закрепленных в ст. 1 ГК РФ. К ним относятся: равенство субъектов; неприкосновенность собственности; свобода договоров; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав; судебная защита прав. Стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативными правовыми актами. В связи с этим стороны свободны в выборе конкретного вида договора, в чем и заключается ведущая роль убеждения. Именно это правовое средство помогает в выборе формы заключения договора, места и времени заключения договора.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить следующее:

1) связь убеждения как правового средства и стимулирования носит диалектический характер: с одной стороны, убеждение – это форма стимулирования; с другой стороны, стимулирование выступает в качестве убеждения как правового средства;

2) рассмотрение разграничения стимулирования и убеждения носит существенное теоретико-методологическое значение в исследовании путей наиболее эффективного правового воздействия на общественные отношения;

3) убеждение как форма стимулирования может или расширять рамки возможного правомерного поведения, или, наоборот, их ограничивать. Негативное убеждение в данном случае сужает рамки этого поведения, а позитивное – расширяет.

В заключении параграфа автор предлагает ввести в понятийно-категориальный аппарат следующую классификационную модель убеждения в упорядочении общественных отношений нормами права:

- по характеру или с точки зрения выполняемой роли в механизме правового регулирования (убеждение может выступать как метод правового регулирования, правовое средство, а также убеждение или убеждения – это элемент правосознания);
- по роли в формировании правосознания (убеждение как правовая установка по конкретному делу и убеждения как совокупность мировоззренческих позиций);
- по способу возникновения (правовые убеждения и неправовые);
- по отношению к субъекту права (собственные убеждения и несобственные);
- по природе возникновения (политические, идеологические, религиозные и др.);
- по охвату круга правоотношений (убежденность, убеждение и убеждения);

§ 3. Соотношение убеждения и принуждения в праве

Наиболее значимыми методами воздействия со стороны органов государственной власти на участников общественных отношений являются убеждение и принуждение. Диалектика соотношения убеждения и принуждения, границы использования этих методов, взаимодействие убеждения с отдельными видами принуждения, их роль и преобладание в различных отраслях отечественной науки,

взаимодействие с другими методами государственного управления представляют собой открытую и актуальную проблему в современном обществе. О соотношении исследуемых явлений говорил еще Платон: «...сотворение мира – это торжество убеждения над насилием... Цивилизация – это социальный порядок, поддерживаемый присущей ему силой убеждения, поскольку он воплощает благородную альтернативу. Применение силы, пусть и неизбежное – свидетельство несовершенства цивилизации: либо общества в целом, либо отдельных его членов...»¹.

В словах величайшего мыслителя заложен глубокий смысл. Следует сказать, что убеждение и принуждение взаимосвязаны и весьма тесно переплетены. Очень часто довольно трудно провести грань, которая позволила бы отграничить эти методы друг от друга. Однако прежде чем перейти к рассмотрению соотношения исследуемых методов в сфере упорядочения общественных отношений правом, диссертант считает необходимым остановиться на более глубоком анализе принуждения, его признаков и отличительных черт.

По мнению О. В. Боровых, сущность принуждения заключается в таком воздействии властвующего на подвластного, чтобы с его помощью обеспечить поведение подвластного вопреки его воле и в соответствии с волей властвующего. В результате принуждения управляемый, сохраняя собственную волю, осуществляет волю управляющего.

У Вышинского же акцент сделан именно на приказах правящей власти. Главное в подходе Вышинского состоит в толковании права как принудительного инструмента, средства в руках власти для осуществления диктатуры путем соответствующего регулирования поведения людей. Характеризуя право как «регулятор общественных отношений», он поясняет: «Право есть принуждение и только принуждение...»². Достижение необходимого результата с помощью использования метода принуждения происходит против воли субъекта, при внутреннем противостоянии, психическом протесте против требования подчиниться велению государственной власти. При этом выполнение воли властвующего может проис-

¹ URL: <http://3dway.org/node/5857> (дата обращения: 05.10.2013).

² *Вышинский А. Я.* Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад на I Совещании по вопросам науки советского государства и права (16-19 июля 1938 г.) // Вопросы правоведения. 2009. №1. С. 194.

ходить в ее активной или пассивной форме, т. е. подвластный действует согласно воле властвующего или бездействует соответственно воле властвующего¹.

Нельзя не согласиться с этой точкой зрения. И действительно, принудить означает осуществить к человеку такое воздействие, которое подчиняет его волю и, следовательно, поведение интересам другого человека, коллектива людей, общества или государства в целом. Используя принуждение, можно заставить какое-либо лицо осуществлять то, чего оно не желает (активный результат и, соответственно, активное принуждение), либо отказаться делать то, что оно желает (пассивный результат и, соответственно, пассивное принуждение).

Наряду с активным и пассивным, принуждение бывает правовым и неправовым. Правовое, или государственное, принуждение представляется как достижение цивилизации, нечто, свойственное новейшему времени, эпохе провозглашения прав и свобод человека. Однако нельзя не отметить, что уже самые ранние памятники права содержат очень подробные регламентации порой крайне жестких мер наказания, назначаемых за правонарушения, причем назначение и осуществление принудительных мер подчинялись определенной процедуре деятельности государственных органов и должностных лиц. Кроме того, само право неразрывно связано с принуждением, которое является его атрибутом. Возникновение права начиналось с определения запретов, наказаний, порядка рассмотрения споров в суде. Понятие кражи, например, было определено раньше, чем понятие собственности².

В процессе возникновения и развития права самовольное и самоуправное принуждение вытеснялось и заменялось государственным, исходящим от государственных органов и облеченным в правовые формы. По словам С. С. Алексеева, государственное принуждение – это «острое и жесткое средство социального воздействия, основанное на организованной силе, способное обеспечить безусловное утверждение воли государства»³.

¹ Боровых О. В. Правовые формы установления и функционирования государственного режима : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 117.

² Пошуканин Е. Б. Избранные произведения по общей теории происхождения права и государства. М., 1980. С. 159.

³ Алексеев С. С. Общая теория права : курс. В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 267.

В свою очередь, Н. В. Макарейко определяет государственное принуждение как опосредованное правом физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных государственных органов, должностных лиц на сознание, волю и поведение субъектов путем применения к ним соответствующих мер и связанное с наступлением неблагоприятных последствий личного имущественного и организационного порядка в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности¹.

А. И. Каплунов считает, что государственное принуждение – это способ воздействия, который заключается в применении органами государства и должностными лицами определяемых законом мер, представляющих собой совокупность правовых лишений, ограничений, санкций или иных действий, которые могут заставить должностных лиц исполнять возложенные на них обязанности и соблюдать установленные правом запреты, а также обеспечить законный порядок, безопасность граждан и общества от возможных и реальных угроз².

Б. Т. Базылев отмечает, что государственное принуждение – это совершаемое уполномоченными органами и должностными лицами императивное воздействие, выраженное в форме предписаний определенного поведения (принуждение психическое) либо в виде непосредственного действия (принуждение физическое)³.

С. Н. Кожевников исходит из уяснения государственного принуждения как осуществляемого уполномоченными органами государства и иными субъектами на основе официальной оценки фактов правовой действительности конкретизированного правоограничительного воздействия в отношении лиц-правонарушителей, применяемого в целях обеспечения общественной безопасности и др.⁴

¹ Макарейко Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1996. С. 63.

² Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 17.

³ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 40.

⁴ Кожевников С. Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Юрид. мир. 2010. № 9. С. 43–50.

Перечисленные точки зрения ученых наполняют категорию «принуждение» различным содержанием, акцентируют внимание на разных его сторонах, зависящих как от целей принудительного воздействия, так и от субъектов воздействия, содержания такого воздействия. Диссертант солидарен с мнением Н. В. Макареико, который очень подробно раскрыл признаки государственного принуждения. Среди наиболее важных из них ученым выделены следующие: а) это разновидность общесоциального принуждения; б) оно опосредовано правом, т. е. носит правовой характер; в) представляет собой акт внешнего психического, физического или иного организационного воздействия на сознание, волю или поведение субъекта; г) осуществляется посредством специфических мер; д) принудительные меры применяются для достижения определенных целей; е) его применение вызывает причинение лицу правоограничений, носящих отрицательный характер, что приводит к возложению дополнительных юридических обязанностей.

Проведенное автором социологическое исследование показало, что из числа опрошенных респондентов 30,43 % под понятием «принуждение» понимают метод психического воздействия на сознание, поведение и волю граждан; 26,1 % рассматривают принуждение как метод физического воздействия на человека; 11,7 % отождествляют понятие «принуждение» с правовыми ограничениями или правовыми стимулами, т. е. с правовыми средствами; 31,77 % высказались за то, что принуждение выступает как метод физического или психического воздействия на граждан, так и правовое средство в равной степени.

С учетом результатов проведенного социологического исследования указанных подходов к исследуемому понятию и выявленных признаков диссертантом сформулировано операционное определение *государственного принуждения: это осуществляемое на основе закона физическое, психическое или иное организационное воздействие со стороны государства на какой-либо субъект (лицо, общество или другое государство) при помощи системы правовых средств (правовых стимулов или ограничений), вызывающих причинение этому субъекту правоограничений помимо его воли, с целью упорядочения общественных отношений.*

Все вышеперечисленные определения подчеркивают неразрывную связь государственного принуждения с правом. Действительно, право – это государственный, властный императив, закрепляющий и охраняющий все сферы жизнедеятельности общества. Если бы в системе права не присутствовала бы возможность реализации государственного принуждения, оно не выполняло бы своей регулятивной функции. В противном случае нормативный характер права сводится к минимуму, оно может быть низведено до уровня советов или рекомендаций.

И убеждение, и принуждение как методы воздействия на поведение и сознание граждан сложились исторически, пройдя ряд стадий в своем развитии. В зависимости от использования властью того или иного приоритетного метода при решении поставленных задач, можно выделить власть естественную и власть насильственную. Власть естественная, т. е. опирающаяся на силу убеждения, характерна прежде всего для первобытнообщинной социальной организации общества. В обществе первобытном убеждение как метод можно охарактеризовать примитивностью и простотой своих приемов. Данный метод в древние времена опирался на силу традиций, на авторитет и уважение, которые применялись носителями социальной власти. В первобытном обществе еще не было легитимных органов, способных применять меры убеждения в своих целях. Структура родовой организации совпадала непосредственно с народом. Ни меры внушения, ни месть по кровному принципу, ни, наконец, изгнание из семьи не требовали специально созданного аппарата для использования мер убеждения, а применение в особых случаях принуждения находило одобрение и поддерживалось всеми членами рода, в силу чего любой принудительный аппарат был лишним.

В современном социуме метод убеждения реализуется как способ или ряд способов оказания воздействия на человека, группу граждан или в целом на общество. Реализация данного метода (убеждения) в современном российском государстве по сравнению с советским периодом носит несколько иной характер. Еще недавно исследуемый метод являлся центральным лозунгом всей совокупности средств урегулирования общественных отношений правом. Отмеченный лозунг:

«Прежде всего, мы должны убедить, а потом принудить»¹, - лежал в основе использования метода принуждения только на базе убеждения большинства. В подтверждение тому, весьма точно заметил Д. Н. Бахрах, что в обществе социализма принуждение применяется только на базе убеждения². То есть первостепенным методом все же считался метод убеждения.

В ряде научных изданий того периода говорилось об осуществляемой политике Советского Союза, которая направлена на снижение уровня принуждения и увеличение уровня воздействия методов убеждения. При этом истинное положение дел свидетельствовало об обратном, то есть о главенстве метода принуждения над методом убеждения в привнесении порядка в общественную жизнь. Прежде всего, на это указывало наличие большого числа должностных лиц: работников милиции, народных дружинников, ревизоров, инспекторов различных отраслей народного хозяйства и т. д., — с весьма широкими возложенными на них управленческими, в том числе принудительными, полномочиями. Следующим фактом, свидетельствующим о расширении сферы государственного принуждения во времена СССР, является существование большого круга мер государственного принуждения. Например, к мерам административного принуждения, имевших место в тот исторический период, можно отнести административный штраф, административное задержание, привод в органы внутренних дел, принудительное лечение, изъятие имущества, административный надзор, лишение водительских прав, административный арест, исправительные работы, конфискация и др.

Следует заключить, что советская система довольно широко использовала государственное принуждение в достижении поставленных целей. Это касается не только качественных, но и количественных характеристик данного явления. Правовая наука вынужденно облакала в «правовые одежды» существующий административный произвол. Этому во многом способствовали монистическое понимание права, отождествление его с волей господствующего класса. Результатом стали переоценка государственного принуждения и, напротив, недоразвитость в пра-

¹ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 43. М., 1970. С. 54.

² Бахрах Д. Н. Меры административного и общественного воздействия на правонарушителей. М., 1971. С. 4.

вовой системе индивидуальных механизмов правозащиты, а это, в свою очередь, привело к деформации и диспропорции в структуре правового статуса личности, в том числе в соотношении социально-экономических, культурных, гражданских и политических прав¹.

Метод убеждения в то время использовался только в оказании общественного воздействия на граждан, склонных к совершению аморальных и противозаконных действий. Социальное воздействие оказывалось со стороны коллег по работе, соседей и других общественных объединений и организаций. Оно являлось важнейшим средством в осуществлении воспитания населения, а также в профилактике правонарушений и аморальных проступков. Таким образом, метод убеждения действовал как непосредственно, путем порицания действий нарушителя правопорядка, так и косвенно, с помощью оказания определенного воздействия на его права и интересы.

Объяснить довольно малозначительное использование метода убеждения в Советском Союзе можно тем, что в коммунистическом обществе большая доля граждан добровольно подчинялись воле «господствующего класса». Они понимали стоящие цели и задачи в социалистическом государстве, одобряли их и активно участвовали в их достижении. Оставшаяся часть населения знала об негативных последствиях, которые могли произойти при неисполнении юридических предписаний. В данном случае формированию привычки не нарушать закон способствовала угроза принуждения.

По мнению ряда современных исследователей, в настоящее время все средства и способы воздействия, которые не имеют в своем арсенале (основании) принуждения, могут считаться элементами довольно сложного и неоднозначного по своей структуре метода убеждения². В ряде отраслей метод убеждения является центральным и основным. Например, в сфере экономики к методу убеждения смело можно отнести рекомендации, поощрения (премии), стимулы (в том числе

¹ Виг И. Соотношение прав и обязанностей человека и гражданина // Государство и право. 1995. № 7. С. 44–49.

² Милуков А. М., Пожарский Д. В. Экономическая функция современного Российского государства: цели, структура и механизм реализации на современном этапе : монография. Владимир, 2008. С. 110.

и запреты), льготы и т. п. Развитие экономических общественных отношений в условиях рынка опирается на идеи демократизма и гуманности, интерес, а потому в структуре способов осуществления экономической функции преобладают непосредственно методы убеждения.

В свою очередь, С. В. Бабаев отмечает, что в современном обществе экономическая и социокультурная сферы государства требуют в большей мере применения средств косвенного, экономического воздействия, в то время как в административно-политической сфере (оборона, безопасность, внутренние дела и др.) используются средства прямого, административного воздействия и в особенности меры административного принуждения¹. В сложившейся ситуации трудно не согласиться с мнением В. Е. Чиркина о том, что «лучше было бы обойтись без насильственных мер, но в современных условиях это утопическая идея»². Однако отвергать идею полного избавления общества от насильственных мер – весьма затруднительно, особенно, когда речь касается насилия государственного, исходящего от органов власти.

По мнению диссертанта, в современном обществе принудительные меры могут и должны применяться только тогда, когда принуждение опосредовано правом, при этом принуждение должно опираться и учитывать общечеловеческие идеи свободы и справедливости.

Подобные суждения послужили поводом для существовавшей в русской дореволюционной юридической литературе дискуссии о принципиальной способности стимулировать волевое поведение людей при помощи исключительно принудительной силы государства. Некоторые знаменитые юристы категорически отрицали такую способность. Так, Н. М. Коркунов писал: «Нет власти в мире, которая была бы в состоянии силою принудить всех и каждого к повиновениям всем ее велениям... Нельзя человека заставить выполнить какой-либо труд. Его можно подвергнуть наказанию, но наказать – не значит принудить»³. Такой же позиции

¹ Бабаев С. В. Указ. соч. С. 5.

² Чиркин В. Е. Власть, ненасилие и социальная справедливость // Сов. государство и право. 1991. № 9. С. 103.

³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 3-е. Спб., 1894. С. 71.

придерживался другой русский правовед С. А. Котляревский, который отмечал: «В огромном большинстве случаев нельзя даже непосредственными физическими воздействиями вынудить повиновение»¹. Таким образом, наиболее результативным и продуктивным является именно сочетание убеждения с принуждением в строго установленном законом порядке, так как в противном случае достижение поставленных целей будет весьма затруднительным.

О необходимости сочетания убеждения с принуждением пишут и многие современные авторы. Так, В. А. Земсков указывает на то, что убеждение и принуждение являются основными методами реализации как власти в целом, так и государственно-общественной власти, в частности. Он справедливо обращает внимание на то, что «в деятельности государственно-общественной власти преобладают методы убеждения, поскольку аппаратом принуждения муниципалитеты не наделены, и вообще сфера использования принуждения у них невелика»². При этом сочетание данных методов необходимо осуществлять не в отдельной отрасли, а во всех отраслях государства. Нерешенным остается лишь вопрос о преобладании того или иного метода в отдельных сферах. Соотношение между этими методами во многом зависит от целей, обуславливающих ту или иную функцию, а также от специфики содержания каждой из них.

Анализ результатов проведенного диссертантом социологического исследования показал, что 60,85 % опрошенных респондентов считают, что именно сочетание убеждения с принуждением является наиболее результативным способом упорядочения общественных отношений и воздействия на людей; 26,83 % отдали предпочтение только убеждению, а 12,32 % назвали принуждение наиболее действенным способом воздействия.

Еще одним фактом является то, что в своей повседневной жизни сами граждане предпочитают оказывать воздействие на других лиц (подчиненных, начальника или лиц, равных по своему статусу) с помощью средств, присущих методу убеждению, а не принуждению: 48,08 % опрошенных стараются воздействовать

¹ Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 15.

² Земсков В. А. Функции государственно-общественной власти : автореф. дис. ... канд. юрид наук. Владимир, 2011. С. 27.

при помощи беседы, обучения или разъяснения; 19,23 % наиболее часто используют такое средство, как личный пример; 9,62 % используют пропаганду или агитацию; 17,3 % склонны прибегать к применению мер поощрения или наказания; лишь 5,77 % используют средства психического принуждения (например, устрашение).

На вопрос «всегда ли меры принуждения, применяемые к Вам, приводят к ожидаемому результату?» 43,9 % опрошенных ответили «и да, и нет»; по 17,07 % были склонны к ответам «скорее, да» и «скорее, нет» соответственно; 14,63 % ответили «нет»; 7,32 % ответили «да».

Использование убеждения и принуждения свойственно большинству из известных видов социальных регуляторов – корпоративным нормам, обычаям, религиозным и другим социальным нормам на всех этапах исторического развития общества. Особенностью сочетания убеждения и принуждения в праве является то, что они взаимосвязаны с устанавливаемой нормами права деятельностью государства, правовыми формами осуществления государством своих функций. Только в том случае убеждение и принуждение станут государственными, то есть такими, за которыми следует государственный аппарат, и получают вследствие этого правовой характер, когда они используются как средства осуществления правом основной своей функции - урегулирования общественных отношений.

При этом весьма оправданной является позиция ряда ученых, согласно которой нормы права охраняются силою убеждения общества и мерами принуждения государства. Указанное утверждение опирается на то предположение, что в методах охраны права есть наличие некоего искусственного разграничения двух прерогатив: 1) убеждение – это полномочие только общественных организаций; 2) принуждение – это компетенция только государства (в том числе в лице его органов). В реальности как меры убеждения, так и меры принуждения, используются в целях охраны правовых норм от нарушений и общественными организациями и органами государства. Однако, стоит отметить, что различие в том, что в первом случае сочетание убеждения и принуждения выступает как принцип права, а во

втором убеждение и принуждение используются как отдельные методы регулирования общественных отношений¹.

Российское государство, являясь по своей природе демократическим правовым государством, основным гарантом прав и свобод человека и гражданина, не может строить взаимоотношения со своими гражданами на каких-либо других принципах, кроме убеждения населения в правильности осуществляемой политики и мер принуждения в отношении тех, чьи желания и действия не соответствуют нормам права. Принуждение и убеждение применяются государством не ради каких-то абстрактных целей, а в интересах организации необходимых условий, способных обеспечить достойную жизнь и прогрессивное развитие человека. Таким образом, суть соотношения принуждения и убеждения заключается в том, что они взаимно дополняя друг друга, способствуют достижению одних и тех же поставленных целей. Система права современной России, неуклонно развивающейся в направлении организации цивилизованного гражданского общества и правового государства, характеризуется, с одной стороны, выдвижением на первый план убеждения, с другой – ужесточение принудительных мер в отдельных сферах общества.

Так, 23,44 % и 21,9 % опрошенных респондентов отметили необходимость усиления принудительных мер и сочли необходимым ужесточение ответственности системы мер наказания в области уголовно-исполнительного и уголовного права соответственно. Кроме того, 10,9 % выступили за ужесточение принудительных мер в гражданском праве, а 9,34 % – в секторе экономики. Можно лишь предположить, что причинами таких результатов является недовольство населения проводимой государством политикой в сфере уголовной ответственности и исполнения уголовных наказаний в последние годы.

Известный ученый и писатель Д. Корецкий в одном из своих интервью на вопрос «нужно ли в России ужесточать наказания?» ответил, что уголовную ответственность необходимо не ужесточать, а «приводить в соответствие с крими-

¹ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 81.

нальной ситуацией»¹. С данной позицией нельзя не согласиться, при этом отметив некоторую положительную тенденцию. В настоящее время в проводимой государством политике прослеживается принятие мер, направленных, с одной стороны, на ужесточение уголовной ответственности, с другой – на гуманизацию наказания.

Президент Российской Федерации в 2008–2012 гг. Д. А. Медведев в своем ежегодном послании Федеральному Собранию отметил: «Мы серьезно продвинулись в реформировании судебной системы, в особенности уголовного законодательства, сделали его более справедливым, гуманным и адекватным целям развития нашего общества»². По его поручению был принят Федеральный закон о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. В соответствии с этими изменениям лицу, которое совершило преступление небольшой тяжести впервые, приговор в виде лишения свободы может быть вынесен только в случае наличия обстоятельств, отягчающих совершенное деяние. Значительно расширен список видов ответственности, которые выступают альтернативой такому наказанию как лишение свободы. К ним можно отнести исправительные работы, принудительные работы, а также кратные штрафы. Суды все чаще применяют залог или домашний арест.

Вместе с принятием смягчающих норм Уголовного кодекса Российской Федерации была усилена уголовная ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В их числе: терроризм и пособничество терроризму, насильственные действия, совершаемые над детьми, растление несовершеннолетних и ряд других насильственных преступлений³.

7 февраля 2012 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в третьем чтении президентский закон, предусматривающий пожизненное заключение для педофилов-рецидивистов, химическую кастрацию, а также запрет на условное осуждение за насилие над ребенком младше 14 лет. Впервые официально в уголовное законодательство введен термин «педофилия», а также преду-

¹ *Корецкий Д.* Преступность будет расти // Преступление и наказание. 2009. № 7. С. 16.

² Послание Президента Федеральному Собранию // Рос. газ. 2011. 23 дек.

³ Там же.

смотрено применение принудительных мер медицинского характера, включая химическую кастрацию, для педофилов, совершивших преступления в отношении детей младше 14 лет. Преступления сексуального характера, совершенные в отношении ребенка младше 12 лет, будут рассматриваться как преступления насильственного характера, за которые законодательством предусматривается более строгое наказание, включая лишение свободы пожизненно¹.

Соотношение убеждения и принуждения диссертант демонстрирует на примерах *взаимоподдержки*, базирующейся на *единстве* и *однонаправленности* действия, а также *конфликта*, основанного на *различиях* и *противоречиях*.

Единство и однонаправленность убеждения и принуждения выражается в следующем:

– во-первых, убеждение и принуждение существуют в тесной взаимосвязи друг с другом. При этом и убеждение, и принуждение представляются как явления социальные, так как реализуются в конкретных связях между участниками общественных отношений. Суть убеждения и принуждения заключается в том, что они взаимно дополняя друг друга, способствуют достижению одних и тех же поставленных целей. В связи с этим С. Н. Кожевников справедливо отметил «сочетание с убеждением» как одну из особенностей государственного принуждения в сфере правового регулирования². Данные социально-правовые явления во многом пересекаются и поддерживаются друг другом. Часто достаточно сложно провести грань между убеждением и принуждением;

– во-вторых, убеждение и принуждение служат для упорядочения общественных отношений. И убеждение, и принуждение являются ведущими и наиболее значимыми методами правового регулирования. В подтверждение тому В. А. Чашников говорит о рассматриваемых методах как о наиболее общих и универсальных методах правового регулирования³;

¹ URL: <http://ria.ru/society/20120207/559585554.html> (дата обращения: 18.09.2013).

² Кожевников С. Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 49.

³ Чашников В. А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 45.

– в-третьих, поскольку убеждение и принуждение являются важными методами правового регулирования, они выступают в качестве основных способов в достижении поставленных государством целей. Как отмечает А. С. Курганова, государственное принуждение является административным методом, способом выполнения стоящих перед государством задач, опираясь на административный ресурс страны – на силу государства как определенную совокупность государственных органов, которые могут навязать субъекту необходимый вариант поведения¹. А. П. Коренев также справедливо заметил, что «цель обуславливает специфику использования методов, выбор методов в известной степени определяет реальность достижения поставленных целей»²;

– в-четвертых, убеждение и принуждение по своей природе представляют собой воздействие на субъектов общественных отношений, их волю и поведение. Например, К. Б. Толкачев рассматривал убеждение как способ воздействия на внутреннее сознание и поведение граждан, представляющий собой совокупность мероприятий восстанавливающего, разъясняющего и поощрительного характера, проводимых в целях повышения дисциплинированности, сознательности, организованности, а также добросовестного соблюдения всеми людьми норм общежития³. В контексте данного вопроса А. И. Козулин писал, что принуждение – это воздействие на поведение людей, которое осуществляется специальным аппаратом, в основе которого лежит организованная сила⁴;

– в-пятых, основным объектом воздействия убеждения и принуждения выступают воля и поведение человека. Причем именно поведение является решающей целью такого воздействия, так как воля в данном контексте – это связующее звено между непосредственно воздействием и конечным результатом – поведением человека, группы лиц или общества в целом.

¹ Курганова А. С., Мамчун В. В. Государственное принуждение в современном российском обществе: понятие, виды, механизмы : учеб. пособие. Владимир, 2007. С. 9.

² Основы управления в органах внутренних дел. С. 68.

³ Толкачев К. Б. Указ. соч. С. 40.

⁴ Козулин А. И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1996. С. 63.

В свою очередь, различия и противоречия между убеждением и принуждением проявляется в следующем:

– во-первых, убеждение по своему характеру является косвенным методом воздействия, а принуждение – метод прямого воздействия на волю и поведение субъекта. При этом следует отметить, что выбор конкретного приема или средства убеждения предопределяется как особенностями субъективного характера, т. е. зависит от особенностей личности субъекта воздействия, так и особенностями объективного характера, т. е. не зависящими от субъекта условиями. Метод принуждения в большинстве случаев учитывает только объективные особенности;

– во-вторых, метод принуждения осуществляется независимо от воли субъекта, а применение метода убеждения непосредственно зависит от воли последнего. В результате принуждения субъект управления, сохраняя собственную волю, осуществляет волю объекта управления. Получение необходимого результата при использовании принуждения осуществляется против воли объекта управления, при его психическом сопротивлении против требований подчиниться велению власти. Метод убеждения заключается в том, что подвластный может воспринимать волю властвующего как правильное и должное, соглашаться с ней и исполнять ее как собственную волю. В связи с этим преобразование воли и поведения управляющего в волю и поведение управляемого и есть положительный результат убеждения, а подчинение воли управляемого для выполнения воли управляющего – результат принуждения;

– в-третьих, применение методов убеждения и принуждения зависит от ряда факторов: сферы применения, принадлежности органа государства к одной из ветвей власти, профессионализма должностных лиц. Говоря о сфере деятельности, следует отметить, что экономическая или социальная сферы требуют применения методов косвенного воздействия (убеждение), в то время как в сфере административной или в сфере обороны, безопасности используются средства прямого воздействия (принуждение). Нельзя не сказать и о принадлежности органа государства к одной из ветвей государственной власти. Видные русские администра-

тивисты В. М. Гессен и И. Т. Тарасов говорили, в частности, об исполнительной власти как «о принудительной власти»¹. Такой фактор, как профессионализм, показывает, что именно руководители органов государственной власти наделяются самыми широкими полномочиями по применению методов государственного управления: убеждения и принуждения;

– в-четвертых, убеждение может иметь строго определенный объект воздействия, а может быть нацелено на неопределенный круг лиц или общество в целом. В то время как принуждение должно носить четкий адресный, «дозированный» характер. Игнорирование этого признака может привести к перерастанию государственно-правового принуждения в государственное насилие².

Следующим актуальным вопросом является признание тех или иных действий убеждением, а не принуждением и наоборот, особенно если речь идет о правовых формах выражения этих методов: правовых стимулах и правовых ограничениях. При этом следует помнить, что правовые стимулы являются лишь одной из форм метода убеждения, а правовые ограничения – одной из форм принуждения. Как отмечает А. В. Малько, убеждение чаще используется в области воспитательного воздействия права (там акцент переносится на осознанное отношение личности к своему поведению), в отличие от сферы информационно-психологической (там основным объектом выступает интерес и его удовлетворение)³.

Кроме того, правовые стимулы и правовые ограничения возникли под влиянием потребностей практики охватить двумя наиболее общими понятиями разнообразные юридические инструменты: с одной стороны, субъективные права, льготы, поощрения, дозволения и т. д., а с другой – обязанности, запреты, приостановления, меры наказания и т. д. Правовые стимулы и правовые ограничения не подменяют данные разноплановые юридические средства, а в определенной

¹ Гессен В. М. Административное право. СПб., 1903. С. 33 ; Тарасов И. Т. Краткий очерк науки административного права. Ярославль, 1888. С. 188.

² Гринберг М. С. Пределы принуждения (уголовно-правовой аспект) // Государство и право. 1994. № 4. С. 33–42.

³ Малько А. В. Проблемы правовых средств. С. 76.

мере интегрируют и унифицируют их»¹. Примером правового стимулирования могут являться поощрения, применяемые к работникам за выполненный труд. В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации работодатель вправе поощрять или объявлять дисциплинарные взыскания работникам, добросовестно или ненадлежащим образом исполняющих трудовые обязанности. Система поощрений включает: благодарность, выдачу премии, награждение грамотой или ценным подарком, представление к какому-либо званию (например, лучшего по профессии). К взысканиям или ограничениям относятся: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

С одной стороны, убеждение в форме правового стимула может выступать разновидностью принуждения или принудительного воздействия. Так, в ст. 191 Трудового кодекса Российской Федерации законодатель закрепил возможные виды поощрений, применяемые за добросовестный труд. В случае применения того или иного вида поощрения, например вручения денежной премии работнику, нужно признать его воздействием морального характера. Такое воздействие, безусловно, является стимулом правомерного поведения, однако оно способно в будущем заставить лицо, получившее премию, выполнять свои обязанности должным образом. То есть данное воздействие можно признать принудительным.

С другой стороны, применение мер принуждения в отношении одних может выступать в качестве убеждения для других отказаться от противоправного поведения. Кроме того, само установление ответственности за несоблюдение запретов, ненадлежащее исполнение обязанностей и злоупотребление правом является, по мнению диссертанта, убеждающим воздействием правомерного поведения.

Безусловно, весьма спорным является вопрос о правовой природе или правовом закреплении исследуемых методов. Так, Н. А. Мельникова отмечает, что убеждение «как правило, не имеет правового закрепления и применяется по внутреннему усмотрению руководителя, а принуждение требует детального правового регулирования»². Однако проведенный тщательный анализ нормативных право-

¹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. С. 36.

² См., напр.: Мельникова Н. А. Указ. соч. С. 351–353.

вых актов позволяет диссертанту заключить, что убеждение и принуждение имеют правовое закрепление и находят свое отражение в современных источниках права. Так, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации закрепляет в п. 4, что «воинская дисциплина достигается... умелым сочетанием и правильным применением мер убеждения, принуждения и общественного воздействия коллектива...»¹.

Следующая проблема – это проблема сочетания и выбора наиболее подходящего и результативного метода воздействия на общественные отношения: убеждения или принуждения.

Пример: 16 февраля 2011 г. глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (далее: ФСКН России) В. Иванов на очередной пресс-конференции выступил с инициативой ввести рецепты на кодеиновые препараты. Таким образом, ФСКН России продолжает ужесточать правила продажи лекарственных препаратов в аптеках. Несколько ранее ФСКН России передала в Министерство здравоохранения Российской Федерации проект постановления, который ограничит свободную продажу препаратов с кодеином. В настоящее время данный законопроект принят, а это означает, что без рецепта нельзя купить такие медицинские препараты, как «Пенталгин-Н», «Каффетин», «Коделак», «Солпадеин», «Нурофен Плюс», «Лоперамиде» и т. д.²

По мнению диссертанта, суть данного вопроса в том, что подобные меры не затрагивают основу проблемы – ее причины и условия возникновения. Прежде всего необходимо выяснить, по каким причинам люди злоупотребляют наркотическими средствами, и найти способ, позволяющий им удовлетворять свои потребности, не разрушая здоровья. Объявляя определенные наркотические средства вне закона, мы не думаем об основной причине роста злоупотребления

¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : указ Президента Рос. Федерации от 10.11.2007 № 1495 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 47, ч. 1, ст. 5749.

² URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/16/820108.html> (дата обращения: 25.03.2011).

наркотиками среди населения, и не учитываем пользу и основное предназначение этих препаратов в медицине.

В результате проведенного социологического исследования на вопрос, возможно ли предотвратить рост числа лиц, употребляющих наркотики, вводом запретов на кодеиновые и иные препараты, содержащие подобные вещества, 39,02 % респондентов ответили «и да, и нет», 26, 83 % – «скорее, нет», по 12,2 % – «да» и «нет», 9,75 % были склонны к ответу «скорее, да». Таким образом, можно заключить, что нет однозначного положительного или отрицательного ответа на поставленный вопрос.

Проведенное социологическое исследование также показало, что на примере борьбы с наркоманией в числе наиболее значимых мер были выделены именно меры принудительного характера: законодательное запрещение продажи препаратов, содержащих наркотические средства, и ужесточение ответственности за уголовные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В свою очередь, меры, относящиеся к убеждению граждан: организация просветительской и иной агитационной работы о вреде наркотиков, пропаганда наркомании как медицинской проблемы прежде всего, а не как уголовного преступления, – были отнесены к второстепенным способам решения данной проблемы. Это говорит лишь о том, что уровень развития общества, уровень его правовой культуры и правосознания не позволяют однозначно решить возникшую проблему. Можно лишь предположить, что общество может и понимает причины и условия возникновения данной проблемы, однако решить ее иными способами, кроме как мерами принудительного характера, оно еще не готово.

Диссертант считает, что первостепенными следует признать принятие мер по решению подобных проблем «снизу», т. е. организацию просветительских занятий о вреде наркотиков, проведение бесед со специалистами в области медицины, организацию «круглых столов» с психологами. Именно благодаря просветительской деятельности можно достигнуть каких-либо результатов, в том числе в сфере борьбы с наркоманией, если употребление наркотиков будет рассматриваться как медицинская проблема, а не как уголовное преступление. В случае, ес-

ли подобные меры не приносят должного результата, необходимо прибегнуть к юридическим мерам принуждения: ужесточение юридической ответственности, усиление воздействия правоохранительных структур.

Таким образом, на основании вышеизложенного диссертант пришел к следующим выводам:

1) убеждение и принуждение как методы правового регулирования сложились исторически, пройдя несколько этапов в своем развитии;

2) убеждение и принуждение применяются во всех сферах жизнедеятельности общества, при этом применение данных методов зависит: от конкретного этапа исторического развития, сферы, лица или органа, применяющего данные методы, конкретных целей и задач;

3) очень часто в современных условиях развития правоотношений довольно трудно провести грань между убеждением и принуждением, так как данные методы могут обретать различные формы, подменяя тем самым друг друга;

4) диалектика соотношения убеждения и принуждения в правовом регулировании общественных отношений складывается из двух типов связи: взаимоподдержки, базирующейся на единстве и однонаправленности действия данных методов, а также конфликта, основанного на различиях и противоречиях.

В заключение автор отмечает, что традиционно применение метода убеждения предшествует применению метода принуждения. Однако во всех областях жизнедеятельности общества только власть государственная имеет первостепенное значение, которая кроме своего авторитета, политического сознания и правосознания населения, подкрепляется в итоге государственным принуждением. Поэтому метод убеждения может и декларироваться как основной и центральный, но в любой момент государство может обратиться к использованию принуждения.

В связи с этим уместно привести мнение лауреатов Нобелевской премии М. Фридмена и Ф. Хайека, которые отмечали, что одной из характерных особенностей свободного общества является, разумеется, свобода индивида отстаивать и открыто пропагандировать радикальные изменения в общественной структуре — до тех пор, пока его агитация ограничивается убеждением и не выливается в при-

менение насильственных действий и иных видов принуждения¹. По мнению диссертанта, именно поэтому переход к правовому государству и демократическому обществу во многом должен ознаменовать отказ от тотального и первоочередного использования методов насилия и принуждения. Современному государству все чаще следует обращаться к авторитету демократических идей с использованием именно убеждения.

§ 4. Убеждение в механизме правовой аргументации

В рамках данного параграфа диссертант считает необходимым провести теоретический анализ убеждения в процессе воплощения правовых предписаний юридических норм в конкретные действия. Прежде всего следует выявить наиболее значимые особенности убеждения и убеждающего воздействия в процессе правовой аргументации в правоприменительной деятельности. Уяснение заданного направления позволит более подробно проанализировать теорию аргументации, а также прийти к пониманию убеждения как одной из форм правовой аргументации.

Актуальность процесса юридической аргументации в целом и правовых аргументов, в частности, не вызывает сомнений. Довольно активное использование категории «аргумент» в текстах нормативных правовых актов, а также в выступлениях высших должностных лиц государства свидетельствует о значимости этого правового феномена в процессе урегулирования общественных отношений. Так, ст. 62 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает, что председательствующий в заседании предлагает сторонам дать пояснения по существу рассматриваемого вопроса и привести *правовые аргументы* (курсив наш. – А. К.) в обоснование своей позиции².

¹ Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М., 2003. С. 19.

² Рос. газ. 1994. 23 июля.

В ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации зафиксировано, что лица, участвующие в деле, вправе знать *об аргументах* (курсив наш. – А. К.) друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу.

В. В. Путин в одном из своих выступлений по результатам переговоров Правительства Российской Федерации с Комиссией Евросоюза (в лице Ж. М. Баррозу) отметил: «Схожесть стоящих перед нами задач в экономической сфере – это своего рода *аргумент* (курсив наш. – А. К.) в пользу реальной интеграции России и ЕС...»¹.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в отчетном докладе за 2006 г. указал, что изложенные в законе основания для запрета публичного мероприятия могут быть при необходимости *аргументировано* (курсив наш. – А. К.) оспорены в суде².

Значение термина «аргументация» свидетельствует о его, с одной стороны, логических, с другой – психологических особенностях. Аргументация (от лат. *argumentatio*) – это понятие, с помощью которого обозначается коммуникативно-логический процесс, предназначенный для обоснования какой-то точки зрения для ее восприятия, понимания и (или) принятия одиночным или коллективным реципиентом³.

По мнению А. С. Тимощука, аргументация есть полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений. При этом задачей аргументации является выработка мнения или убеждения в истинности определенного утверждения⁴. Данный автор обращает внимание на то, что убеждение и мнение могут вырабатываться не только на основе аргументации,

¹ URL: <http://government.ru/docs/14257/> (дата обращения: 22.07.2013).

² Рос. газ. 2007. 13 апр.

³ Яскевич Я. С. Аргументация // Социология : энциклопедия. М., 2003. С. 60.

⁴ Тимощук А. С. Методическая разработка проведения занятия по теме 5 «Логические основы теории аргументации» курса «Логика» для слушателей дневной формы обучения. Владимир, 2000. С. 5.

наблюдения или практической деятельности, но и путем внушения, на основе веры и т. д.

Известный отечественный специалист в области теории аргументации А. А. Ивин под понятием «аргументация» понимает речевое действие, состоящее из совокупности утверждений, призванных оправдать или опровергнуть какое-либо мнение¹. Он отмечает, что аргументация направлена, в первую очередь, к разуму человека и обладает следующими признаками:

- аргументация всегда имеет языковую форму выражения, т. е. имеет форму произносимых или изложенных письменно утверждений;
- аргументация – это общественная деятельность, так как она воздействует на другое лицо или группу лиц, предполагает диалог и живую реакцию второй стороны на приведенные доводы;
- аргументация выступает целенаправленной деятельностью: в качестве основной задачи аргументации можно назвать усиление или смягчение чьих-то убеждений;
- процесс аргументации предполагает интеллектуальность тех, кто ее воспринимает, их возможность разумно оценивать аргументы, принимать их или оспаривать².

В процессе правовой аргументации то утверждение, которое обосновывается, обычно называют тезисом правовой аргументации, а утверждения, используемые при обосновании тезиса, – правовыми аргументами. Логическую структуру правовой аргументации, т. е. способ логического обоснования тезиса, называют формой правовой аргументации или демонстрацией.

Если аргументы обозначить буквами $A_1, \dots, A_n$, тезис аргументации – буквой T , а отношение между аргументами и тезисом двойной стрелкой, то аргументация в виде формулы примет следующий вид: $\{ A_1, \dots, A_n \} \Rightarrow T$. Данная формула означает, что множество аргументов либо подтверждают тезис, либо опровергают его (в данном случае формула приобретет вид: $\{ A_1, \dots, A_n \} \nRightarrow T$). При этом элемента-

¹ Ивин А. А. Теория аргументации. М., 2000. С. 8.

² Ивин А. А. Указ. соч.

ми правовой аргументации являются: 1) субъекты аргументации: оппонент, т. е. лицо, выдвигающее определенное положение; пропонент – это лицо, не согласное с позицией оппонента; аудитория, или социум, т. е. все третьи лица в процессе правовой аргументации; 2) тезис аргументации, т. е. утверждение, которое доказывается или опровергается в процессе аргументации; 3) аргументы – это исходные теоретические или фактические положения, с помощью которых обосновывается тезис; 4) причинно-следственная (логическая) связь между тезисом и аргументами.

Диссертант предлагает рассмотреть действие представленной логической формулы на конкретном жизненном примере. Часть 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации закрепляет, что гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Рассматриваемый случай является ярким примером применения конкретной юридической нормы в урегулировании правоотношений.

В рамках приведенной нормы нельзя обойти вниманием статью Д. Кольча «Презумпция убеждений». В этой статье автор выступил с критическими предложениями по вопросу обязанности граждан проходить срочную службу в армии. С 1919 г. Советская Россия признала право на отказ проходить службу в армии по убеждениям совести. Под «убеждениями совести» в то время понимались исключительно религиозные убеждения. Автор же считает, что, если убеждения человека являются не только религиозными, но и любыми другими, противоречащими несению службы, войне или всякому военному делу, то он вправе отказаться от прохождения обязательной военной службы по призыву. То есть если гражданин, независимо от причин, не хочет идти в армию (но готов служить обществу на «социальном фронте») и не поддается никаким уговорам, – это и есть его убеждение. Данное суждение писатель считает необходимым ввести в правовую сферу в качестве презумпции. «Подобно презумпции невиновности, свободный человек

не обязан доказывать свои убеждения. Достаточно его заявления. И лишь суд имеет право доказать обратное»¹.

В современной России случаи использования и реализации права на альтернативную службу выглядят несколько иначе. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»² дает более подробное описание данного факта. Однако тщательный анализ данного вопроса позволил сделать следующий вывод: ни Конституция Российской Федерации, ни федеральное законодательство не дают расшифровки того, каким именно убеждениям (религиозным, философским, политическим, идеологическим или каким-либо другим) должна противоречить служба в армии, чтобы получить право на прохождение альтернативной службы. Помимо самого указания на то, что служба в армии противоречит внутренним убеждениям, необходимо еще должным образом аргументировать свой отказ.

Тезисом правовой аргументации в данном случае может выступить выражение: «Я не хочу служить в армии по своему внутреннему убеждению». Для того чтобы подтвердить данный тезис необходимо наличие правовых аргументов, которые подходят по своей функциональной значимости именно для этой ситуации, в противном случае тезис не будет подтвержден, т. е. будет опровергнут.

Очень часто граждане Российской Федерации, не желающие проходить службу в армии по призыву, мотивируют свой отказ, приводя в качестве правового аргумента ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации: никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Данное положение трактуется ими как освобождение от дачи каких-либо пояснений по существу, от необходимости аргументировать свой поступок. Однако речь идет несколько о другом. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих постановлений отмечает, что ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации гарантиру-

¹ Кольч Д. Презумпция убеждений // Набат. 2003. № 10.

² Рос. газ. 2002. 30 июля.

ют каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации¹.

Это означает, что человек может иметь собственные убеждения по любому вопросу, в том числе касающемуся службы в армии. Однако его никто не может принудить выражать свои убеждения каким-либо образом, точно так же, как его не могут принудить отказаться от выражения своих убеждений. Налицо противоречие: «выражать свое убеждение – отказываться от своих убеждений». То есть ст. 29 Конституции Российской Федерации указывает прежде всего на то, что никто не может принудить гражданина Российской Федерации разделять чье-либо убеждение, а также выражать навязанное ему убеждение.

Заметим, что Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2004 № 256 «Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» устанавливает, что граждане, изъявившие желание заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, *должны обосновать* (курсив наш. – А. К.), что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию².

Отказ от разъяснения своих убеждений, которые у призывника имеются и в противоречие с которыми вступает несение военной службы, может быть истолкован лишь как отсутствие таковых. В связи с этим ссылаться на ст. 29 Конституции Российской Федерации юридически некорректно, и данный правовой аргумент приведет к опровержению тезиса «Я не хочу служить в армии по своему внутреннему убеждению» (т. е. в данном случае процесс правовой аргументации можно выразить в виде формулы: $\{ A_1, \dots, A_n \} \neq T$).

Итак, призывник обязан аргументировать свои действия по отказу от прохождения военной службы по призыву. Однако возникает следующий вопрос: обязан ли гражданин страны доказывать данный отказ (а значит, и свои убеждения), или достаточно приведения ряда правовых аргументов? В связи с этим дис-

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24.02.2005 № 3 // Рос. газ. 2005. 15 марта.

² Рос. газ. 2004. 2 июня.

сертант считает необходимым сравнить понятия «правовой аргумент» и «доказательство».

Во многих гуманитарных науках доказательство трактуется как установление истинности какого-либо положения с использованием логических средств и утверждений, истинность которых уже установлена¹. В. Ф. Берков полагает, что доказательство – это процедура логического характера, при которой формулировка, о которой пока не известно истинна она или ложна, умозаключается из высказываний по законам логики, истинность которых известна. Относительно выражения с неизвестным истинным значением исчезают всякие сомнения. Таким образом, доказательство вынуждает признать их истинность².

При этом встречаются подходы, рассматривающие понятие «доказательство» не только с точки зрения непосредственной его связи с умозаключением. Так, Ю. В. Попов трактует доказательство как действие логического характера, которое показывает истинное значение высказываний при помощи логических операций над понятиями и умозаключениями³. В данном определении ученый акцентирует внимание именно на действенной составляющей процесса доказывания.

В юриспруденции термин «доказательство» раскрывается в ряде нормативных правовых актах. Так, ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что *доказательствами* (курсив наш. – А. К.) по делу являются «полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела». Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

¹ Тимощук А. С. Указ. соч. С. 5.

² Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Павлюкевич В. И. Логика. Минск, 1997. С. 229.

³ Попов Ю. П. Логика. М., 2009. С. 165.

Несомненный интерес представляет интерпретация, предложенная А. Д. Гетмановой, которая, опираясь на логические исходные положения теории аргументации, указывает на различие, существующее между понятиями «доказательство» и «убеждение». Доказательство диалектически связано с убеждением, однако данные категории не являются тождественными. Доказательствам необходимо опираться на данные общественной и исторической практики и науки. В свою очередь, убеждения могут быть образованы, например, на основе религиозной веры, на незнаниях индивидов в вопросах политики и экономики, на предвзятых суждениях, на ощущениях доказательности, основанной на различного рода софизмах. В связи с этим, убедить – не значит доказать¹.

Категорию «доказательство» нередко автоматически, без какой-либо содержательного видоизменения переносят в область изучения теории правовой аргументации. Отмеченный факт наглядно описал в своем исследовании В. И. Свинцов. Он отметил, что при оценке аргументационных механизмов важна не понятийно-категориальная сторона дела (довольно часто на практике понятия «аргументация», «обоснование» и «доказательство» используются и будут использоваться как синонимы)². Действительно, всего около четверти века назад понятие «аргументация» и «доказывание» считались синонимичными, а теория аргументации в качестве самостоятельного направления в научных изданиях по логике вообще не выделялось³.

Приведенные подходы позволяют говорить о доказательстве, с одной стороны, как о процедуре или процессе, в ходе которого доказываемое либо опровергается какое-либо утверждение; с другой стороны, это определенное сведение, действие или информация, а следовательно, правовой аргумент, который применим только в ходе судебного разбирательства по конкретному делу (применительно для юриспруденции). Таким образом, можно заключить, что *доказывание является частным случаем правовой аргументации, а доказательство – частным правовым аргументом.*

¹ Гетманова А. Д. Логика для юристов. М., 2005. С. 289.

² Свинцов В. И. Логика. М., 1987. С. 256.

³ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика : учеб. для юрид. вузов. М., 1982. С. 87.

Итак, если спор об отказе проходить военную службу все-таки начинают рассматривать в судебном порядке, то призывник обязан не просто привести правовые аргументы или мотивы в свою пользу, а доказать их. В данном случае нужно прежде всего определить, что же будет являться доказательством и предметом доказывания по данному делу.

Предмет доказывания – это совокупность фактов, которые необходимо доказать в ходе судебного разбирательства. Наиболее важным правовым аргументом в данном случае будет являться наличие у призывника убеждений определенного содержания, которые позволили бы воспользоваться правом на прохождение альтернативной службы. Доказать данный факт возможно с помощью свидетельских показаний. Законодательство Российской Федерации устанавливает, что в своем заявлении гражданин может указать лиц, которые соглашаются подтвердить достоверность его аргументов о том, что несение воинской службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию¹. При этом норма закона дает гражданину самому определить круг лиц, которые могут доказать его убеждения. Можно лишь предположить, что данное право дано гражданину Российской Федерации потому, что призывник может не проявлять своих убеждений в семье, трудовом коллективе, в кружке по интересам и др. Практика показывает, что суды гораздо охотнее склоняются к позиции призывника, если в качестве доказательств выступают показания лиц, которые свидетельствуют об участии гражданина в антивоенных митингах, членстве в антивоенных или религиозных организациях и т. д.

Необходимо обратиться к роли и значению убеждения в ходе правовой аргументации.

Во время рабочей встречи в то время Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина с главой Республики Адыгея А. К. Тхакушиновым

¹ См., напр.: Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы : постановление Правительства Рос. Федерации от 28.05.2004 № 256.

было отмечено: «Мы находим взаимопонимание. *Аргументами убеждаем* (курсив наш. – А. К.) людей по политическим вопросам, по Олимпиаде в Сочи»¹.

Бельгийский философ Хайм Перельман утверждал, что предметом теории аргументации выступает изучение языково-логической (дискурсивной) техники, нацеленной на пробуждение и укрепление коллективной готовности аудитории воспринять предлагаемые ей положения². Иными словами, данный автор говорит о возможности и способности убеждать и оказывать убеждающее воздействие в процессе диалога.

Кроме того, диссертант полностью разделяет мнение, высказанное Я. С. Яскевичем и В. Ф. Берковым о том, что всякая аргументация включает два аспекта – коммуникативный и логический³. В коммуникативном аспекте аргументация заключается в использовании разнообразных внелогических средств и способов оказания воздействия, в том числе и внушения. Основной объект воздействия в процессе правовой аргументации в его коммуникативном аспекте – это внутреннее убеждение и убеждения собеседника. Данное обстоятельство предопределяет необходимость использования в указанном анализе понятия модальности. Модальность в современном научном знании определена как «оценка изречения, данная с той или иной точки зрения»⁴. Модальные оценки довольно разнообразны. В современном научном познании встречаются физические (онтологические, каузальные), логические, деонтические (нормативные), аксиологические (оценочные – «хорошо», «плохо» и т. п.) и другие модальные оценки. Особый интерес в изучении представляет эпистемическая модальность, которая относится к знанию и убеждению. Оперирующими величинами, выражающими эпистемическую модальность, относящуюся к убеждению, считаются: *убежден, сомневается, отвергает, допускает*. В логике убеждений исходными обычно принимают понятия «убежден» и «верит», а через них можно определить понятия «сомневается» и «отвергает». Выводы и положения эпистемической логики получают применение

¹ URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16899/> (дата обращения: 04.04.2013).

² Перельман Х. Новая риторика. URL: <http://www.cyclopedia.ru/93/207/2677540.html> (дата обращения: 12.09.2013).

³ Берков В. Ф., Яскевич Я. С. Диалог // Логика. Логические основы общения. М., 1994. С. 216.

⁴ Горский Д. П., Ивин А. А., Никифоров А. Л. Крат. слов. по логике. М., 1991. С. 110.

как в теории познания, так и в психологии, педагогике, методологии науки, лингвистике. Именно этот факт делает обоснованным их применение в теории аргументации.

Герман Шлютер в своем произведении «Фундаментальный курс риторики» показал, что аргументация связана с тремя основными величинами: целью, состоянием и мероприятием. Из этого вытекают следующие задачи аргументации: 1. Сформировать у аудитории то видение ситуации, которое им предлагается. 2. *Убедить* их в первостепенной важности поставленной для аудитории цели. 3. Продемонстрировать им, что предлагаемые действия выполнимы. 4. Доказать им насчет невозможности других мероприятий привести к успеху¹. Согласно данному известным немецким философом определению убеждение как метод воздействия на сознание и волю слушателей в процессе аргументации обладает ведущим значением. Кроме того, раскрывается также роль убеждения как элемента мировоззрения в конкретном случае и убеждений как системы мировоззренческих идей, понятий, суждений в целом.

Справедливо выделить точку зрения Е. А. Макеевой, согласно которой правовая аргументация как научная категория представляет собой познавательную ценностный способ *убеждения* в истинности (ложности) того или иного рассуждения, справедливости (несправедливости) заключения суда, виновности (невиновности) обвиняемого, характеризующийся преимущественно вероятностным логическим выводом, диалоговостью и направленностью на правовую аудиторию². Этот ученый, по мнению диссертанта, совершенно обоснованно, учитывая особенности современного развития общества, рассматривает правовую аргументацию как способ убеждения. При этом весьма однозначно подчеркнуто, что как истину, т. е. истинные суждения, так и ложь, соответственно, ложные суждения того или иного тезиса возможно доказать в процессе правовой аргументации.

В связи с этим А. А. Ивин настаивает на том, что категории «истина» и «ложь» не являются ключевыми ни в теории аргументации, ни в непосредственно

¹ Schlüter H. Grundkurs der Rhetorik. München, 1985.

² Макеева Е. А. Правовая аргументация как объект гносеологического анализа : дис. ... канд. филос. наук. М., 2003. С. 14.

процессе аргументации. Аргументы могут доводиться не только в поддержку тезисов, которые представляются истинными, но также в поддержку ложных или заведомо неопределенных тезисов. Аргументировано можно отстаивать как справедливость и добро, так и то, что считается или впоследствии установится злом¹. Теория аргументации обладает своим собственным, отличным от логики, предметом и объектом исследования. Предметом логики выступает мышление, постигающее истину с точки зрения его формальной правильности. Предметом теории аргументации выступает убеждение. В аргументированной деятельности, вместе с логическими, используются средства ораторской техники, психологии, лингвистики, этики и некоторых других отраслей знания. На основании этого, теорию аргументации можно определить как «системное учение о наиболее эффективных в правовом механизме логических и нелогических приемах и способах убеждающего воздействия»².

Весьма наглядно роль убеждения в процессе правовой аргументации показал П. С. Пороховщиков. Автор продемонстрировал значение убеждения как метода воздействия на примере судебного разбирательства. Приведем некоторые наиболее значимые тезисы из его описания искусства спора на суде. Как пишет П. Сергеич (П. Сергеич – псевдоним писателя П. С. Пороховщикова), что «в нашем суде существует поговорка: истина представляет собой результат судебного разбирательства. Приведенные слова содержат в себе часть горькой правды. Выступления в суде не устанавливают истины, но они разрешают спор... Нормы судебного состязания носят до определенной степени условный характер: они вытекают не из гипотезы о нравственной безупречности людей, а из принципов целесообразности. При подготовке к судебному разбирательству и прениям, каждый выступающий знает, что его оппонент приложит все свои навыки к тому, чтобы остаться в выигрыше; осознает, что судьи и присяжные, как люди, имеют право на ошибку. В таких условиях человек не может отступить от искусственных приемов про-

¹ *Ивин А. А.* Логика для юристов. М., 2004. С. 213.

² *Кириллов В. И., Старченко А. А.* Указ. соч. С. 196.

тивостояния. В противном случае, это означало бы идти без оружия против вооруженного¹.

Приведенные доводы и позиции видных ученых позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, весь процесс правовой аргументации можно рассмотреть как убеждение. Убеждение в данном случае выступает как форма, т. е. внешнее выражение содержания – правовой аргументации. Правовую аргументацию здесь нужно рассматривать как процесс или систему последовательных, взаимосвязанных элементов (а именно: выдвижение гипотезы, подтверждение (или опровержение) ее правовыми аргументами, оспаривание, протесты) по убеждению одних в правоте или неправоте других.

Во-вторых, конечной целью правовой аргументации является выработка определенного убеждения у того, кому адресованы аргументы. В данном случае убеждение, а точнее, изменение, воздействие, преобразование, поддержание или прекращение какого бы то ни было убеждения (в значении жизненной позиции по конкретному делу), выступает как задача правовой аргументации. Правовые аргументы, как и доказательства, могут быть очень разнообразными. Одни из них воспринимаются и кажутся соответствующими действительности, поскольку являются общепризнанными; другие принимаются, потому что исходят из нормы права; третьи кажутся полезными применительно к конкретной ситуации. Вместе с тем существуют множественные приемы, направленные на формирование убеждения в процессе правовой аргументации.

При этом нельзя не отметить слова австралийского ученого, профессора философии Ч. Л. Хэмблина, который утверждал, что иметь *убеждение* (курсив наш. – А. К.), значит, придерживаться определенной позиции при обмене аргументами. Если в критической правовой дискуссии характер в какой-то степени и проявляется, то он проявляется как совокупность убеждений, как позиция ее

¹ *Сергей П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 197–198.*

участника¹. В связи с этим тезис выступает как внутреннее убеждение, которое необходимо передать кому-то или принять кем-то в споре.

В-третьих, убеждение можно рассмотреть в глобальном значении как систему определенных установок, взглядов, идей на жизнь, т. е. в значении «убеждения». В данном случае основной задачей процесса правовой аргументации становится не только определенное воздействие на убеждение реципиента, но и изменение или корректировка с преобразованием всей системы мировоззренческих (религиозных, политических, идеологических и др.) убеждений.

Анализ приведенных точек зрения позволяет сформулировать понятие правовой аргументации: *это процесс формирования правового убеждения или системы убеждений относительно истинности или ложности какого-либо утверждения (тезиса или гипотезы) с использованием других утверждений.*

Следует отметить, что в современном обществе понятие «правовая аргументация» весьма популярно и довольно часто используется при изучении отдельных вопросов правового регулирования. Однако категория «механизм правовой аргументации», по мнению диссертанта, также имеет право на введение в понятийно-категориальный аппарат учения о праве и правовом воздействии на общественные отношения.

Согласно Толковому словарю русского языка понятие «механизм» имеет несколько значений: 1) внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие; 2) система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; 3) последовательность состояний процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление².

Категория «механизм» с середины прошлого столетия весьма успешно используется в теоретико-правовой науке при изучении как динамического развития, так и отдельных свойств политико-правовых явлений, находящихся в статике. Однако проведенный анализ специальной неюридической литературы позволяет сделать вывод о том, что понятие «механизм» впервые было введено в оборот еще раньше, представителями естественных наук, прежде всего учеными в

¹ Hamblin C. L. Fallacies. London, 1970. P. 79.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 354.

области физики и математики, изучающими механические свойства тел. В связи с этим для юриспруденции исследуемый термин является заимствованным. В целом категория «механизм» в теории государства и права используется для обозначения различных по своей природе государственно-правовых явлений: механизма государства, механизма государственного принуждения, механизма правового и юридического регулирования, механизма морального регулирования, механизма правотворчества, механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и др.

Необходимо учесть, что в силу неоднозначности и объемности значения категории «механизм», а также в результате его заимствования теоретико-правовой наукой однозначно определиться с понятием и элементным составом категории «механизм правовой аргументации» весьма непросто в теоретико-методологическом отношении. Вместе с тем поиск наиболее универсального подхода к понятию «механизм правового регулирования» позволит оказать неоценимую помощь в определении категории «механизм правовой аргументации».

Как отмечает Т. Н. Радько, на сегодняшний день отсутствует комплексный и всесторонний анализ такого важного базового понятия, как «правовое регулирование»¹. Нужно признать, что одной из актуальных проблем правового регулирования является отсутствие общетеоретической дефиниции *механизма правового регулирования*.

В юридической литературе существует достаточно много подходов к понятию «механизм правового регулирования». Традиционным, или общепринятым, в юриспруденции считается подход С. С. Алексеева, который в своих трудах под механизмом правового регулирования понимал взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой осуществляется правовое воздействие на общественные отношения².

По глубокому убеждению диссертанта, известный теоретик в своем определении попытался описать категорию «механизм правового регулирования» как

¹ Радько Т. Н. Теория государства и права : учеб. для вузов. М., 2004. С. 342.

² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.

целостность составляющих его элементов, т. е. правовых средств, и представить их работающими вместе, в виде динамической структуры или системы. В данном подходе исследуемая категория представляется как теоретическая конструкция, призванная отразить логику юридического воздействия на жизнь общества, а также показывает, какие инструменты для этого задействованы на каждом из этапов столь сложного процесса.

В. В. Лазарев в своих работах справедливо отмечал, что механизм правового регулирования – это нормы права, субъективные права, юридические обязанности, юридические факты, властные акты правоприменительных органов и организационная деятельность государства и его органов¹. По мнению соискателя, определение, данное В. В. Лазаревым, весьма отличается от понятия «механизм правового регулирования», данного С. С. Алексеевым. И, действительно, С. С. Алексеев в понятие «механизм правового регулирования» вложил всю совокупность правовых средств, которые существуют в современном мире, т. е. в системном взаимодействии по отношению друг к другу. В. В. Лазарев ограничился лишь исчерпывающим перечнем регуляторов правоотношений.

Под механизмом правового регулирования в узком смысле слова Н. И. Матузов понимает все то, без чего немыслимо регулирование общественных отношений, а именно твердое и властное их нормирование правом и государством. Механизм правового регулирования в широком смысле слова представляет собой всю совокупность правовых явлений, действующих в обществе и оказывающих определенное воздействие на поведение субъектов (тождественно понятию «механизм правового воздействия»)².

Итак, проанализировав существующие подходы к понятию «механизм правового регулирования», автор пришел к следующим выводам.

1. Механизм правового регулирования – это своего рода *воздействие* на пути к достижению поставленных целей. Подобно всякому иному управленческому процессу, правовое регулирование стремится к развитию наиболее полезных об-

¹ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 100.

² Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1989. С. 132.

публичных отношений. Т. Н. Радько справедливо отмечает, что механизм правового регулирования представляет собой систему правовых средств (элементов), осуществляющих одновременное взаимосвязанное *регулирование* общественных отношений определенного вида¹.

Механизм правовой аргументации также предполагает наличие целого комплекса правовых средств и методов, с помощью которых оказывается воздействие. В качестве одного из методов, используемых в процессе правовой аргументации, можно назвать *обязывание*, т. е. предписание совершить определенные действия. Например, обязанность привести правовые аргументы о наличии у субъекта правоотношений убеждений в случае желания отказаться от прохождения срочной службы в армии; обязанность использования в суде только установленной законом юридической терминологии. Другим немаловажным методом механизма правовой аргументации нужно признать *запрет*, то есть обязанность лиц воздерживаться от совершения определенных действий². Примером может послужить запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

2. Категория «механизм правового регулирования» позволяет пояснить, как именно, с помощью каких средств достигаются *цели и задачи* упорядочения общественных отношений³. При этом механизм правового регулирования не просто помогает понять, какие стоят цели, задачи и как они выполняются. Данный правовой феномен призван обеспечить их реализацию и выполнение.

Права в этом смысле Е. К. Войшвилло и М. Г. Дегтярев, которые пишут, что аргументация – это форма мыслительной деятельности, главная *цель* которой заключается в обосновании утверждения о ложности или истинности какой-либо

¹ Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие. М., 2011.

² Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 157.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2005. С. 315.

теории или высказывания (или о точной невозможности оценки высказывания как ложного или истинного, т. е. бессмысленности его)¹.

В данном случае проведенная с определенной долей условности параллель между понятиями «механизм правового регулирования» и «механизм правовой аргументации» оказывается вполне обоснованной, тем более что некоторые ученые-юристы считают, что, например, доказательство является одной из разновидностей процесса аргументации, а именно аргументацией, устанавливающей истинность суждения на основе других истинных суждений². В свою очередь, доказательство в процессуальной деятельности отечественного судопроизводства направлено в конечном итоге на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также на защиту личности от незаконного обвинения или осуждения.

3. Механизм правового регулирования не исчерпывается только юридическими средствами. В качестве дополнительных средств, которые также оказывают немаловажное значение на упорядочение общественных отношений, следует назвать социальные нормы. Так, в современном научном знании стала априорной идея о том, что правовое регулирование общественных отношений находится в тесной взаимосвязи с обычаями, моралью, религиозными и корпоративными нормами, а также иными неправовыми регуляторами.

4. Механизм правового регулирования представляет собой определенную совокупность или *систему* взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов или *средств*. При этом выделение единой системы урегулирования и разрешения правовых споров позволяет сформировать целостное представление о доступных средствах защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также выявить и исследовать взаимосвязи медиации и иных способов урегулирования и разрешения правовых споров как элементов системы.

Говоря о структурной составляющей элементов механизма правового регулирования, нельзя не отметить точку зрения Н. И. Матузова, который считает,

¹Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика как часть теории познания и научной методологии (фундаментальный курс). В 2 кн. Кн. 2. М., 1994. С. 288.

²Кириллов В. И., Старченко А. А. Указ. соч.

что, помимо права, правовая система включает в себя множество других элементов, таких как: юридическая практика, правоотношения, правотворчество, правосудие, нормативные, правоприменительные и правоинтерпретационные акты, юридические обязанности и субъективные права, правосознание и др.¹

Как утверждает Р. Б. Головкин, этот признак является формальным, так как он свидетельствует о том, что данный механизм не просто случайный набор различных юридических средств, а комплекс правовых элементов, объединенных в единую систему². В связи с этим нельзя не принять к сведению позицию Н. В. Витрука, который считает, что все правовые и государственные явления по своей сущности можно рассматривать как системы, которые между собой связаны и которые опять-таки составляют системы³.

Механизм правовой аргументации не является исключением. Разделяя данную позицию, диссертант утверждает, что элементы механизма правовой аргументации, выступая логико-правовым явлением, образуют не что иное, как систему и именно так должны рассматриваться. Проанализировав основные признаки и свойства механизма правовой аргументации, в его структуру соискатель включает:

- 1) правовые основы, включающие систему нормативных правовых актов, содержащих необходимые правовые аргументы, а также правосознание;
- 2) функциональные основы процесса правовой аргументации, включающие систему целей, задач, функций и идей механизма правовой аргументации;
- 3) совокупность принципов, методов и средств воздействия в процессе правовой аргументации;
- 4) правоотношения, которые могут возникать, изменяться, прекращаться и поддерживаться при помощи различных правовых аргументов.

¹ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 95–96.

² Головкин Р. Б. Указ. соч. С. 65.

³ Витрук Н. В. Сложные динамические системы в сфере государственно-правовой надстройки // Основы применения кибернетики в правоведении. М., 1977. С. 29.

Глава 2. ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

§ 1. Убеждение и его роль в формировании норм права

Современная обстановка в российском обществе характеризуется глобальными политическими, экономическими, идеологическими и социальными преобразованиями. Высокая степень интенсивности процесса развития и реформирования общественных отношений вынуждает законодателя с целью обеспечения всеобщего урегулирования общественных отношений правом принимать, изменять и отменять большое число нормативно-правовых актов. Причем, все большее значение отводится качеству принимаемых документов, в том числе и использованию понятийно-категориального аппарата.

Процесс упорядочения общественных отношений правом с использованием различных теоретико-правовых категорий, в частности с использованием категории «убеждение», может быть подразделен на три основные стадии:

- 1) регламентирование общественных отношений (включает в себя формирование юридических норм, закрепляющих должное поведение людей);
- 2) действие юридических норм (включает возникновение юридических обязанностей и субъективных прав у участников общественных отношений);
- 3) реализация юридических обязанностей и субъективных прав (заключается в воплощении предписаний конкретных юридических норм в конкретных действиях).

Регламентирование общественных отношений определяется прежде всего Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами, в частно-

сти ведомственными приказами, инструкциями, указаниями, использующими категорию «убеждение» в различных аспектах и различных отраслях права, которые можно объединить в следующие группы:

а) федеральное законодательство: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, постановления Государственной Думы Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и др.;

б) законодательство субъектов Российской Федерации: конституции республик, уставы областей, нормативные акты глав субъектов Российской Федерации и др.;

в) местное законодательство: уставы муниципальных образований, нормативные акты глав муниципалитетов, нормативные акты законодательных и исполнительных органов муниципалитетов и др.

Следует отметить, что категория «убеждение» в различных своих значениях в нормативных правовых и правоприменительных актах, различных по своей юридической силе, встречается довольно часто. Так, в международных правовых актах категория «убеждение» встречается более 200 раз, в правовых актах Российской Федерации – более 300 раз, в региональном законодательстве Российской Федерации – более 700 раз. Кроме того, судебная практика содержит более тысячи рассмотрений различных ситуаций с использованием категории «убеждение».

Конституция Российской Федерации содержит нормы, закрепляющие разнообразные средства и формы убеждающего воздействия на граждан. Так, нормы ст. 7, 13, 15, 17, 19 и другие являются правовой основой для иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в различных сферах жизни общества. Закрепляя основы конституционного строя и правового положения граждан, Конституция Российской Федерации как основной закон воздействует на волю граждан, формирование правосознания и гражданской позиции. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В свою очередь, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Данное

положение считается основным в правовом воздействии и формировании правового сознания у граждан посредством *убеждения*.

Часть 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации устанавливает, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При этом запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Данная норма является наиболее значимой с точки зрения формирования в нашей стране правового государства. Принцип равенства выступает центральным принципом функционирования всех органов государства и построения всей правовой системы России.

Подлинное равноправие граждан во всех областях экономической, политической и культурной жизни, а также при осуществлении правосудия обеспечивается тем, что суды не отдают предпочтения участвующим в процессе субъектам по признакам их государственной, социальной, половой и иной принадлежности или в зависимости от отношения к религии, места рождения, места жительства, убеждений, а равно как и по другим, предусмотренным федеральным законодательством, основаниям.

На современном этапе общественного развития основные права и свободы человека определяются как объективные условия, возможности жизнедеятельности человека, без которых не может существовать сам человек. Высший приоритет прав и свобод человека и гражданина – главный признак правового государства. Признание прав и свобод человека в России означает, что гражданин в своих отношениях с государством является не объектом бесконтрольной государственной деятельности, а выступает равноправным субъектом, реализующий свои конституционные права. В Российской Федерации никто не может быть ограничен в правомерных средствах защиты своего человеческого достоинства и основанных на нем прав. Провозглашение защиты прав и свобод человека и гражданина пред-

полагает обязанность государства по созданию специальных ведомств по охране прав и свобод. К ним относятся суды, органы прокуратуры, правоохранительные органы, а также институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Обязанность государства – конкретизировать посредством законов права и свободы человека и гражданина и защищать их – предусмотрена во всех главах Конституции Российской Федерации¹. На примере различных по своей юридической силе нормативно-правовых актов можно рассмотреть, как это правило соблюдается в полной мере.

Положение, закрепленное в ст. 19 Конституции Российской Федерации, отмечено и в иных федеральных, региональных и местных нормативных правовых актах. Так, ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет равенство всех граждан перед судом в следующей трактовке: «Суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, *убеждений* (курсив наш. – А. К.), принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям»².

Принцип равенства всех граждан, независимо от различных оснований (пола, расы, имущественного или социального статуса), в том числе убеждений, т. е. тех мыслей, идей, чувств и взглядов на современную действительность, составляющих его жизненную позицию, закрепляется и в иных федеральных законах в следующих интерпретациях: равенство всех граждан, участвующих в референдуме, равенство всех граждан, участвующих в выборах, равенство всех перед законом за совершенные административные правонарушения и преступления, равный

¹ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М., 2010. С. 7–8.

² Рос. газ. 1997. 6 янв.

доступ граждан к муниципальной службе¹ и т. д. Таким образом, категория «убеждение» выступает одним из критериев признания принципа равенства в различных его интерпретациях.

В ст. 28 Конституции Российской Федерации закреплено: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять *религиозные и иные убеждения* (курсив наш. – А. К.) и действовать в соответствии с ними».

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений определил, что по смыслу ст. 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 13 (ч. 4), 14, 19 (ч. 1 и 2) и 30 (ч. 1) свобода вероисповедания, право каждого объединяться с другими для исповедания той или иной религии предполагают возможность совершения религиозных обрядов и церемоний по распространению своих религиозных убеждений, религиозное обучение и воспитание, благотворительность, миссионерскую, подвижническую и иную деятельность, определяемую избранным вероучением, а следовательно, предполагают свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, что требует урегулирования статуса религиозных объединений на законодательном уровне².

Данная статья устанавливает еще один немаловажный аспект. Учитывая историческое развитие российского общества, уточнено право человека и гражданина не исповедовать никакой религии и не придерживаться никаких убеждений. Хотя данный аспект исходит из общего смысла свободы вероисповедания, под-

¹ См., напр.: О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ // Рос. газ. 2004. 30 июня ; О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Там же. 2003. 16 янв. ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ] // Там же. 1994. 8 дек. ; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ] // Там же. 2001. 31 дек. ; О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Там же. 2007. 7 марта.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 211 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А. В. Федичкина : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 06.12.2011 № 26-П // Рос. газ. 2011. 21 дек.

тверждение его в Конституции Российской Федерации требуется, по той причине, что мы живем в обществе, в котором многие люди являются атеистами и не исповедует никакой религии.

Кроме того, государство закрепляет право не только выбирать и иметь определенные убеждения, в том числе и религию, но и распространять их. И, действительно, Российская Федерация как правовое государство в своей деятельности не только не вмешивается в сферу прав и свобод, но и предусматривает свою активную деятельность по созданию условий для их реализации, прежде всего направленную на законодательное закрепление основных принципов и условий построения гражданского общества и правового государства.

В ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации отмечена еще одна гарантия свободы убеждений: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и *убеждений* (курсив наш. – А. К.) или отказу от них». Законодатель учел однопартийную систему с существовавшей идеологией, возведенной в ранг государственной, и установил в ч. 3 ст. 29 еще одну гарантию – гарантию свободы мысли и слова. Обязанность соблюдать данную норму относится и к государству, и к общественной организации, и к партиям, и к отдельной личности. Представляется, что свобода распространения убеждений, как и свобода совести, выступает юридической мерой свободы мировоззренческого предпочтения человека, важнейшим средством защиты человека и общества от идеологического господства любых идей и доктрин.

Свобода убеждений является одной из важнейших и неотчуждаемых свобод современного демократического государства. В целом, свобода – это неотчуждаемое качество современного человека, которое способствует ему оставаться разумным существом. Свобода определяется возможностью выбора того или иного варианта поведения. Это свойство способствует варьировать поведение и установить его приемлемые модели, обеспечивая этим процесс эволюции человечества и человека. Свобода не безгранична, она ограничена определенными факторами и явлениями объективно-субъективного плана, в том числе и нормативными регуляторами общественных отношений.

Правовые предписания – это наиболее эффективный способ ограничения свободы человека и общества. Свобода, ограниченная и упорядоченная юридически, приобретает черты возможного поведения субъекта правоотношения, обеспеченного обязанным поведением других субъектов, а также меры возможного поведения управомоченных субъектов. Следовательно, свобода убеждений – это обеспеченная правом и дозволенная государством возможность и мера возможности оценки и иных форм отражения общественно-политической, экономической, духовной жизни общества и индивида.

Как отмечает С. А. Бурьянов, свобода совести и вероисповедания, право исповедовать религиозные и иные убеждения – это основополагающее право в системе прав человека, неотчуждаемое право каждого человека на свободный идеологический выбор, который не влечет за собой определенных ограничений в иных личных правах и свободах или их потерю. Реализуя данное ему право, человек осознает себя, определяет смысл и осознает свое место в жизни. От реализации данного права зависят: способность государства к устойчивому развитию без общественных потрясений и взрывов; способность человека самореализоваться в личность; возможность справиться с противоречиями, обусловленными опережающим развитием и природой человека; способность мирового сообщества определить пути решения глобальных проблем современности¹.

По нашему мнению, право свободно иметь и распространять, а также выбирать религиозные и иные убеждения является одним из показателей светскости государства. Статья 14 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию светским государством. Как известно, светский характер российской государственности предполагает отсутствие любой церковной иерархии, восходящей над властью государственной. Его проявлениями можно назвать: государственную регистрацию актов гражданского состояния, гражданский характер правосудия, отсутствие обязанности исповедовать определенную религию у государственных служащих и т.д.

¹ Бурьянов С. А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2. С. 36.

По мнению Л. А. Аскеровой, *свобода убеждений* является одной из составляющих свободы совести. Она пишет, что свобода совести включает в себя право свободно выбирать и менять, иметь и распространять какие-либо убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Однако свобода совести основана прежде всего на религиозных убеждениях, а убеждения могут быть не только религиозными, но и политическими, идеологическими и др.

Как светское государство Россия опирается на принцип отделения религиозных объединений от государства. В соответствии с этим принципом и ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяется, что государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагают на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешиваются в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону².

В свою очередь, религиозные объединения осуществляют свою деятельность и организуются в соответствии со своей иерархией и внутренней структурой, формируют и ликвидируют свой персонал в соответствии со своим собственными внутренними правилами; не осуществляют функций государственных органов власти или иных органов государства, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не принимают участия в выборах в органы государственной власти, а также в органы местного самоуправления; не принимают участия в политической жизни: в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают как материальную так и любую другую помощь³.

¹ Аскерова Л. А. Указ. соч. С. 27.

² Рос. газ. 1997. 1 окт.

³ Там же.

Современные тенденции развития правоотношений позволяют согласиться с точкой зрения С. А. Бурьянова, который пришел к умозаключению, что основная проблема нарушения принципа светского государства в том, что главное понятие «светскость» толкуется как «секуляризм» при множестве моделей, в зависимости от культурных и исторических особенностей того или иного государства¹. Юридически Российская Федерация – это светское государство. Реальное положение дел свидетельствует о большом количестве нерешенных вопросов в этой области. Единственно возможная и юридически корректная трактовка светскости государства как мировоззренческого нейтралитета все чаще исключается в угоду предвыборным политическим кампаниям и сотрудничеству государства с полезными для власти религиозными организациями.

Одной из нерешенных проблем в этой сфере является политика региональных органов власти в области образования. Так, 3 июля 2006 г. в Белгородской области был принят закон № 57 «Об установлении регионального компонента государственных образовательных стандартов общего образования», в соответствии с которым в учебный план местных школ в обязательном порядке было введено изучение основ православной культуры². По словам руководителя общественной организации «Учителя за свободу убеждений» В. Луховицкого, появление этого документа нарушило ч. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»³, которая говорит о том, что региональные власти могут принимать законы и иные нормативные правовые в области образования, не противоречащие политике Министерства образования и науки Российской Федерации⁴.

И действительно, подобные решения являются неправомерными, так как во многом нарушают конституционные права многих граждан: как тех, кто не исповедует православие, а придерживается других религиозных убеждений (мусульманство, католицизм, буддизм и др.), так и тех, кто не исповедует религиозных

¹ Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации : докл. о событиях 2005 г. / отв. ред. Н. Костенко. М., 2006. С. 46.

² Белгород. изв. 2006. 12 июля.

³ Рос. газ. 1992. 31 июля.

⁴ Там же. 2006. 15 сент.

убеждений вообще. В этой связи нельзя не отметить принятые во многих субъектах Российской Федерации законы, регулирующие общественные отношения в этой сфере. Так, в Волгоградской области принят закон от 27.11.2001 № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области», который устанавливает, что в образовательных учреждениях в процессе преподавания запрещается навязывание обучающимся каких-либо *религиозных и иных убеждений*, принуждение к отказу от религиозных *убеждений* (курсив наш. – А. К.), иное воспрепятствование праву обучающихся на свободу совести и свободу вероисповедания¹.

Кроме того, законодатель учел возможность возникновения противоречий в этой связи и в ч. 3 ст. 4 указанного закона закрепил механизм возможного преподавания в школах основ какой-либо религии или убеждений. Родители (лица, их заменяющие) с согласия детей вправе обратиться в администрацию образовательного учреждения, в котором обучаются их дети, с просьбой в письменной форме, о предоставлении религиозной организации возможности для обучения детей религии вне рамок образовательной программы. К заявлениям прикладывается письменное согласие религиозной организации на обучение детей религии, свидетельство о регистрации данной организации, лицензия на право ведения образовательной деятельности, выданная в соответствии с действующим законодательством². По мнению диссертанта, подобная практика должна найти свое применение не только в отдельных регионах Российской Федерации, а на всей территории страны.

Следующим немаловажным аспектом в исследуемом вопросе является закрепление категории «убеждение» федеральным законодательством при определении принципа принятия решения должностным лицом в соответствии со своим *внутренним убеждением*. Ряд должностных лиц: судьи, присяжные заседатели, представители прокуратуры, следователи, дознаватели, – в соответствии с законодательством Российской Федерации оценивают доказательства и принимают

¹ Волгоград. правда. 2002. 15 янв.

² Там же.

процессуальные решения по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью¹.

Проведенный анализ позволяет заключить следующую закономерность: категория «внутреннее убеждение» и ее множественное число «убеждения» в значении элемента правосознания применяются для урегулирования различных по своей природе правоотношений. Как было отмечено выше, внутреннее убеждение необходимо определить как внутреннюю ориентацию, установку, характеризующую степень уверенности в наличии или отсутствии какого-либо факта применительно к определенной ситуации. Убеждения целесообразно рассматривать как систему мировоззренческих взглядов на происходящую действительность (например, религиозные убеждения, политические убеждения, философские убеждения и т. д.). В связи с этим применение категории «внутреннее убеждение» связано с урегулированием общественных отношений при принятии определенного решения, а категория «убеждения» применяется при определении мировоззренческих взглядов правоприменителя и возникающих в связи с этим действий.

Следует также отметить, что законодатель в нормативных правовых актах указывает возможные разновидности убеждений правоприменителя: политические, философские, религиозные и др. Так, в ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» говорится о религиозных и философских убеждениях²; в ст. 1 Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» законодатель закрепляет понятие «беженец», используя при этом категорию «политические убеждения»³; в ст. 51 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» также используется понятие «политические убеждения»⁴; в ст. 7 Закона Российской Федерации от

¹ См., напр.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ] // Рос. газ. 2001. 22 дек. ; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ] // Там же. 2002. 27 июля ; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ] // Там же. 2002. 20 нояб.

² Рос. газ. 2006. 29 июля.

³ Там же. 1997. 3 июня.

⁴ Там же. 1992. 8 февр.

11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» законодатель ввел в оборот конструкцию «политические и религиозные убеждения»¹.

Вопрос о терминологии, используемой в нормативно-правовом тексте, является одним из важнейших вопросов всего правотворческого процесса. Еще А. С. Пиголкин отмечал, что язык правотворчества – это официальный язык государственной власти². От качества языка нормативных правовых актов непосредственно зависят четкость и определенность выражения правовых норм. По мнению Д. А. Керимова, «вряд ли можно назвать какую-нибудь иную область общественной практики, где текстуальные выражения, неверное или неумелое слово способны повлечь за собой такие тяжелые, иногда даже трагические последствия, как в области законотворчества. Нарушение логики закона, неточность его формулировок, неопределенность использования терминов порождают многочисленные запросы, влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают непроизводительную трату времени, сил, энергии и власти и вместе с тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать текст закона и неправильно его применить. Чем совершеннее текст закона, тем меньше вызовет он затруднений при его применении»³.

Исходя из этого текст нормативного правового акта должен быть написан не только ясно и доступно, но и исключать двоякого понимания самой нормы. Качество законодательства, в особенности действующего, всегда в большей или меньшей степени привлекало внимание не только юристов (ученых и практиков), но и множества иных субъектов политико-правового общения. Не было, нет и, по всей видимости, вряд ли появится в будущем государство, обладающее идеальной системой законодательства, однако стремиться к этому – безусловно, важнейшая задача. Незавершенность правового регулирования тех или иных общественных отношений свидетельствует о неэффективности закона. В свою очередь, эффективность правового регулирования находится в прямой зависимости от качества

¹ Там же. 30 апр.

² Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990. С. 9.

³ Керимов Д. А. Культура и техника законотворчества. М., 1991. С. 55.

законодательства. В числе прочего эффективность практического применения конкретного нормативного правового акта во многом зависит от языка, которым он написан. Большое значение имеет не только то, что зафиксировано в тексте нормы права, но и при помощи каких языковых средств данные нормы выражены и закреплены.

Итак, понятие «убеждение» в значении элемента правосознания в законодательных актах Российской Федерации встречается достаточно часто, однако, несмотря на активное использование законодателем данного термина, вопросов по его содержанию и толкованию очень много. Проведенный анализ содержания нормативных правовых актов позволяет заключить, что видовое использование категории «убеждения» (политические, религиозные, философские и др.) часто бывает некорректным, сужающим общий смысл и значение правовой нормы.

Например, ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: «Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и *политические убеждения* (курсив наш. – А. К.) отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом»¹.

В связи с подобной формулировкой данной статьи весьма уместным является вопрос о том, а являются ли религиозные, философские, идеологические или какие-то иные убеждения препятствием для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Употребление словосочетания «политические убеждения», безусловно, создает впечатление об особенностях проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий лиц: депутатов, членов избираемых или назначаемых органов власти, обладающих депутатской неприкосновенностью. Однако подробное рассмотрение законодательных актов, регламентирующих данный вид деятельности, позволяет отметить, что особый порядок прове-

¹ Рос. газ. 1995. 18 авг.

дения оперативно-розыскных мероприятий (а именно обязательное наличие судебного решения) проводится как в отношении депутатов, так и в отношении иных категорий граждан, обусловленный их профессиональной деятельностью: адвокатов, судей, прокуроров, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Неприкосновенность судей закреплена в ст. 122 Конституции Российской Федерации. Кроме того, в соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» проникновение в жилище либо служебное помещение судьи, личный или используемый им транспорт, прослушивание его телефонных переговоров, досмотр его корреспонденции могут производиться только в связи с производством по уголовному делу в отношении этого судьи¹. Отсюда можно сделать вывод, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении судьи, ограничивающие указанные права, могут проводиться только в случае возбуждения против него уголовного дела. Однако это не исключает возможности проведения других оперативно-розыскных мероприятий, не ограничивающих названных прав. Например, следует признать допустимым и правомерным применение аппаратуры прослушивания и записи переговоров, находящейся у лица, которое посещает жилище либо служебное помещение судьи с согласия последнего².

Особый порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов закреплён и в ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которой довольно четко сказано, что проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения³.

¹ Рос. юстиция. 1995. № 11.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред. И. Н. Зубова, В. В. Николюка. М., 1999. С. 25.

³ Рос. газ. 2002. 5 июня.

В связи с этим нужно отметить, что ни политические, ни какие бы то ни было другие убеждения лица (философские, религиозные, идеологические) не являются препятствием для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим, по мнению диссертанта, необходимо внести изменения в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции: «...отношение к религии, политические и иные убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий...» или же словосочетание «политические убеждения» заменить словом «убеждения». Данное правило необходимо применить и по отношению к ст. 17 анализируемого закона по аналогии.

Следующим спорным вопросом является некорректное использование категории «*религиозные убеждения*» в некоторых нормативных правовых актах федерального уровня. Статья 326 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющая порядок составления списка присяжных заседателей, устанавливает, что «от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены лица... которые в силу *религиозных убеждений* (курсив наш. – А. К.) считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия...». В свою очередь, в п. «е» ст. 7 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» отмечается, что гражданин, включенный в общий или запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключается из указанных списков высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в случаях, если данный гражданин является *священнослужителем*¹.

По мнению диссертанта, категория «религиозные убеждения» является понятием более объемным, чем категория «священнослужитель». Человек может иметь религиозные убеждения, запрещающие ему судить или осуждать людей, и не являться священнослужителем. Так, граждане, исповедующие православие, знают, что одна из основных заповедей человека, исповедующего православие,

¹ Рос. газ. 2004. 25 авг.

гласит: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете»¹. В связи с этим законодатель совершенно справедливо отметил, что если человек является служителем церкви (неважно, какой из существующих в мире конфессий), то этому лицу запрещено участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя. Если же лицо придерживается тех или иных религиозных убеждений, то оно вправе отказаться от участия в суде в качестве присяжного заседателя самостоятельно. Таким образом, само наличие религиозных убеждений у гражданина еще не означает наступление каких-либо ограничений в правах (например, в рассмотренном случае участия в суде в качестве присяжного заседателя), что, по мнению соискателя, не совсем оправдано. В связи с этим необходимо закрепление обязанности на указание своих убеждений, которые могли бы быть препятствием при осуществлении правосудия присяжными заседателями.

Теперь следует обратиться к рассмотрению юридического закрепления категории «убеждение» в нормативных правовых источниках в значении метода правового регулирования. Одним из таких нормативных правовых актов является Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», в ст. 6 которого устанавливается защита несовершеннолетних в рекламе².

В современной России несовершеннолетние пользуются особой правовой защитой, в том числе и в сфере рекламы. Часть 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации гарантирует государственную защиту материнства и детства в Российской Федерации. Конвенция о правах ребенка, ратифицированная Российской Федерацией в 1990 г., уже в преамбуле устанавливает, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту «как до, так и после рождения»³.

В развитие указанных норм законодательство Российской Федерации устанавливает ряд гарантий, связанных с поддержкой несовершеннолетних. Современный уровень развития системы информационного обмена, контакта между

¹ Св. Евангелие от Луки, 6:37.

² Рос. газ. 2006. 15 марта.

³ Сб. междунар. договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

людьми, широкое внедрение компьютерных технологий в повседневную жизнь требуют усиления контроля к содержанию информации, адресованной несовершеннолетним, как со стороны государства, так и со стороны общества. Особенно это касается распространенной рекламной продукции.

В этих целях в законодательство Российской Федерации, в том числе в ст. 6 Федерального закона «О рекламе», включен комплекс норм, направленных на защиту физического и психического здоровья несовершеннолетних, защиту от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта и защиту их нормального развития. Указанные нормы запрещают размещать в рекламе информацию, которая непосредственно использует доверие и недостаток опыта у несовершеннолетних (в отношении доступности и стоимости товара). В частности, в рекламе запрещено побуждать несовершеннолетних к тому, чтобы они *убедили* родителей или других лиц приобрести рекламируемый товар (п. 2 ст. 6)¹.

Если обратиться к истории развития нормы, закрепленной в п. 2 ст. 6 Федерального закона «О рекламе», то можно отметить, что по сравнению с предыдущей трактовкой в п. 1 ст. 20 Федерального закона от 18.07.1995 № 108-ФЗ «О рекламе»² произошли следующие изменения: «внушение непосредственно несовершеннолетним» теперь звучит как «побуждение несовершеннолетних» к тому, чтобы они убедили родителей и других лиц приобрести рекламируемый товар. Безусловно, и внушение, и побуждение – это способы воздействия на сознание, волю и поведение граждан. Однако, как отмечает М. А. Спиридонова, в отличие от убеждения, которое позволяет в конечном итоге покупателю (или лицу, на которое направлено воздействие рекламы) сделать самостоятельный выбор в приобретении или отказе от приобретения рекламируемого товара, внушение рассчитано на «усыпление» сознательности покупателя³.

¹ Бадалов Д. С. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». М., 2011. С. 27.

² Рос. газ. 1995. 25 июля.

³ Спиридонова М. А., Удалова Н. М. Комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» / под ред. В. А. Ларионовой. Материал подготовлен для справ.-правовой системы «Гарант».

По мнению В. М. Бехтерева, внушение – это «искусственное прививание путем слова или другим каким-либо способом различных психических явлений, например: настроения, внешнего впечатления, идеи или действия другому лицу при отвлечении его волевого внимания и сосредоточения»¹. Внушение имеет эмоциональный подтекст. Часто рекламодатели привлекают в качестве источника внушаемой информации известных людей, мнение которых может показаться более весомым и правдивым по сравнению с остальными. В зависимости от принадлежности к той или иной демографической группе, люди в различной степени подвержены внушению. Женщине гораздо проще, нежели мужчине, продать средство по уходу за кожей, назвав несколько непонятных химических терминов, и показав в рекламном ролике известного артиста. Как уже отмечалось, дети относятся к категории, самой незащищенной от внешнего психологического воздействия в силу легковерности, отсутствия жизненного опыта и возможности практического сравнения, достаточного объема знаний, находчивости и сформировавшегося собственного мнения. Получая инструкцию к действию, ребенок воспринимает ее как должное, не требуя доказательств правильности поведения. Сопротивляемость внушению у ребенка минимальная, а потому опасность допущения ошибки в выборе очень велика.

Несмотря на это, законодатель, по мнению диссертанта, очень сильно смягчил требования к рекламе, заменив в законе категорию «внушение» на категорию «побуждение». Теперь запрет наложен только на побуждение несовершеннолетних к тому, чтобы они убедили родителей или иных лиц к приобретению рекламируемого товара, которое порождает так называемый вещизм. Побуждение – последний этап воздействия на человека. Он нацелен на мгновенное возникновение реакции и принимает форму девиза². Если в отношении рекламируемых товаров, которые предназначены для взрослого покупателя, допустимо использование призывов и словосочетаний «пейте», «покупайте», «закачивай и будешь самый про-

¹ Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908. С. 76.

² Спиридонова М. А., Удалова Н. М. Указ. соч.

двинутый», то употребление подобных выражений, обращенных к несовершеннолетним, строго запрещено.

Примером может послужить наложенный запрет Федеральной антимонопольной службы (далее: ФАС России) на одну из реклам, расположенных в г. Москве, которая содержала следующую трактовку: «При заказе родителей – дети бесплатно». Антимонопольный орган посчитал, что в наружной рекламе ресторана «Пивная 01» с использованием данного выражения видимый на фотографии текст рекламы может восприниматься как побуждение родителям приводить в пивную детей, что является нарушением ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О рекламе»¹.

Другой пример: ФАС России 26 сентября 2009 г. признала рекламодателя Открытое акционерное общество «Торговый дом ЦУМ» нарушившим нормы законодательства о рекламе за демонстрацию на здании Центрального универсального магазина (далее: ЦУМ) рекламы «Скоро в школу». В рекламе применялись фигуры детей и вывешивались такие выражения, как: «Все люди, как люди, а я в Burberry», «Кто не в Prada, тот лох!», , «Папочка! Если ты меня правда любишь, купи! Купи! Купи! Мне туфли, платье, шляпку!!! D&G, Armani, Prada».

ФАС России определила, что данная реклама включает унижения по отношению к детям и их ценностям, создает отрицательное отношение и показывает бесспорное осуждение тех, кто не пользуется услугами ЦУМа и не купил рекламируемые товары. Реклама в данном случае *побуждает* детей обратиться к родителям с требованием купить товары в ЦУМе, а также формирует у них впечатление, что владение такими вещами обеспечивает преимущество перед ровесниками. Реклама поощрительно стимулирует у детей нездоровое отношение к вещам, вырабатывая комплекс неполноценности у тех, кто не одевается в ЦУМе. Антимонопольное ведомство признало рекламу ненадлежащей, нарушающей положения п. 4 ч. 4, ч. 6 ст. 5; п. 2, 4, 5, 8 ст. 6 Федерального закона «О рекламе» и выда-

¹ Протокол № 22 заседания Экспертного совета по применению законодательства о рекламе от 02.07.2010 г. Москва.

ла рекламодателю – ОАО «Торговый дом ЦУМ» – предписание о прекращении нарушения¹.

Далее следует перейти к рассмотрению нормативных правовых актов, использующих в своем содержании категорию «убежденность». Эта категория имеет правовое закрепление как в нормативных правовых актах Российской Федерации, так и в источниках международного права. Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 23.09.2002 № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» исследуемая категория встречается 27 раз (аудитор должен убедиться в наличии или отсутствии тех или иных фактов при принятии решения). При этом законодатель дает понять правоприменителю, что следует понимать под понятием «убежденность»: «В целях настоящего федерального правила (стандарта) аудиторской деятельности *уверенность рассматривается как убежденность аудитора* (курсив наш. – А. К.)... Степень достигнутой убежденности и, следовательно, уровень уверенности, который может быть предоставлен, определяются на основе результатов выполненных процедур...»². Таким образом, убежденность – это уверенность в наличии или отсутствии каких-либо фактов при принятии того или иного решения.

Относительно международных соглашений следует сказать, что государства, принимающие международный документ, пакт или договор в преамбуле законодательного акта всегда подчеркивают необходимость наличия убежденности в целесообразности принятия данного документа. Например, Конвенция от 29.10.1971 «Об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» закрепляет: «Государства-участники, озабоченные все возрастающим распространением незаконного воспроизводства фонограмм... *убежденные* (курсив наш. – А. К.) в том, что охрана интересов производителей фонограмм от подобных актов будет также отвечать интересам артистов...»³. В связи с этим можно заключить, что категория «убеждение» в значении «убежден-

¹ URL: [http://fas.gov.ru:17000/hl/WebPages?url=webds %3A//www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_15357.html&mime=text/html&charset=windows-1251](http://fas.gov.ru:17000/hl/WebPages?url=webds%3A//www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_15357.html&mime=text/html&charset=windows-1251) (дата обращения: 28.03.2014).

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 39, ст. 3797.

³ Бюл. междунар. договоров. 1999. № 8.

ность» в нормативных правовых актах используется при обосновании целесообразности принятия того или иного нормативного правового акта или решения возникшей проблемы в значении позитивной разумной уверенности.

Таким образом, проведенный анализ нормативных правовых актов, содержащих понятие «убеждение» в различных значениях, позволяет заключить следующее:

1) Понятие «убеждение» используется в законодательстве в значении метода правового регулирования, элемента правосознания, а также определенной правовой установки, характеризующей степень уверенности в том или ином факте.

2) Категория «убеждение» является одной из составляющих конституционного принципа равенства и принципа свободы убеждений. При этом законодатель выделяет различные виды убеждений: политические, идеологические, религиозные и др.

3) Автор вносит предложения по совершенствованию использования в правовом регулировании общественных отношений категории «убеждение»:

а) неточно используя понятийно-категориальный аппарат в правотворчестве, законодатель часто сужает смысл нормы закона, что может привести к возникновению коллизий в праве. Изложенное обстоятельство обуславливает необходимость внесения в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следующие изменения: *«...отношение к религии, политические и иные убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий...»* или же словосочетание *«политические убеждения»* заменить словом *«убеждения»*. Данное правило необходимо применить и по отношению к другим нормативным правовым актам по аналогии;

б) в целях реализации права человека на свободу убеждений по поводу существующей власти и качества его волеизъявления целесообразно изменить действие правовой нормы – правила поведения, закрепляющей данную сферу как субъективное право, трансформировав ее в юридическую обязанность. В связи с этим диссертант предлагает внести изменения в ст. 1 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации» следующего содержания: «...*Участие гражданина Российской Федерации в выборах является обязательным...*»;

в) реализация конституционного принципа свободы убеждений касается и системы образования. Сегодня существует необходимость принятия в каждом регионе страны закона, регулирующего механизм распространения убеждений среди учащихся школ. За основу предлагается взять Закон Волгоградской области «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области» (принят Волгоградской областной Думой 01.11.2001).

§ 2. Общая характеристика убеждения в обеспечении действия права

Действие права отражается в общественных отношениях и представляет собой достаточно сложный и неоднозначный процесс упорядочения социальных связей, позволяющий стабилизировать всю общественную систему. Направленность, мобильность и эффективность действия права зависят от множества факторов: от вида правовых регуляторов, их качества, социально-политических и естественно-природных явлений и других обстоятельств. В процессе настоящего исследования было установлено, что существенную роль среди обстоятельств, обуславливающих формирование и действие права, играет убеждение.

Анализ теории убеждения позволяет утверждать, что при обеспечении действия права, наряду с убеждением, в виде юридических норм широко применяются в качестве аргументов различные социальные и несоциальные регуляторы поведения человека, которые связываются с правовыми нормами (тем самым становясь юридическими аргументами) путем закрепления в праве ссылок на них.

Ссылки на иные, неправовые, регуляторы в качестве аргументов при рассмотрении и разрешении юридических дел можно подразделить на следующие три основные группы: 1) нормативная – в нее входят неправовые предписания-

аргументы, на которые имеются ссылки в текстах нормативных правовых актов; 2) правоинтерпретационная – содержит обращения к неправовым предписаниям-аргументам в текстах интерпретационных актов; 3) правоприменительная – включает обращения к неправовым предписаниям-аргументам непосредственно правоприменителями.

Внутри указанных групп использование неправовых предписаний-аргументов можно классифицировать в зависимости от вида неправовых регуляторов.

Например, анализ использования обычаев и традиций в качестве аргумента в регулировании правоотношений позволил выявить более 100 отечественных нормативных правовых актов, содержащих данную аргументацию¹. Гораздо больше аргументы в виде иных социальных норм используются в правоинтерпретационных и правоприменительных процессах².

¹ Напр.: Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ // Рос. газ. 2009. 28 июля ; Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ // Там же. 2000. 25 июля ; Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Там же. 1996. 3 дек. ; Основы законодательства Российской Федерации о культуре : [утв. Верхов. Советом Рос. Федерации 09.10.1992 № 3612-1] // Там же. 1992. 17 нояб. ; О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Там же. 2004. 31 июля ; О национально-культурной автономии : федер. закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ // Там же. 1996. 25 июня и др.

² Напр.: Об оставлении без изменения решения Алтайского краевого суда от 10.11.2008, которым было оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующей ч. 2 ст. 46-1 Закона Алтайского края “Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края” от 10.07.2002 № 46-ЗС : определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 11.03.2009 № 51-Г09-1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 16.10.2009 № 19 // Рос. газ. 2009. 30 окт. ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астафьева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом “д” части первой статьи 115, статьями 117 и 119 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 01.11.2007 № 948-О-О // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2008. № 2 ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества “Уфимский нефтеперерабатывающий завод” на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации “О налоговых органах Российской Федерации” : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 08.06.2004 № 226-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Свечникова Геннадия Ивановича на нарушение его консти-

В целом анализ использования неправовых регуляторов общественных отношений в качестве аргументов, обеспечивающих действие права, позволяет проявить ряд обстоятельств объективного и субъективного плана, влияющих на действие права.

Первое. Использование моральных, религиозных и других регуляторов для рассмотрения и разрешения юридических дел изменяет природу этих регуляторов, и они становятся юридическими аргументами, обуславливающими действие права. Следовательно, в качестве юридических аргументов можно рассматривать как исконно юридические явления, отраженные в правовых предписаниях непосредственно, так и опосредованные явления, на которые ссылаются нормы и участники правоотношений в целях их установления, изменения и прекращения.

Второе. Использование неправовых регуляторов поведения должно быть умеренным и ограниченным. Дело в том, что аргументация с помощью норм морали и иных неправовых предписаний в виде ссылок на них в текстах нормативных правовых и интерпретационных актов оформляется, как правило, в виде бланкетных диспозиций правовых норм, в силу чего данные аргументы становятся обязательны для адресатов правовых предписаний, т. е. становятся правом. Например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 по делу № КАС09-242 устанавливает, что судья обязан в своей профессиональной деятельности и вне службы руководствоваться правилами поведения, установленными общепринятыми *нормами морали*¹.

При этом, несмотря на указание Конституционного Суда Российской Федерации, что понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика², диссертант считает, что данные понятия не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразного понимания и применения соответствующих

туционных прав пунктом 3 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах»: определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 17.10.2006 № 398-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

¹ Вестн. Высш. квалификац. коллегии судей Рос. Федерации. 2009. № 3(21).

² Определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 08.06.2004 № 226-О.

ющих законоположений. Однако следует отметить, что «расплывчатость», формальная неопределенность морали, множественность ее уровней приводят к тому, что аргументируемое моралью правовое предписание превращается в фикцию либо мораль может необоснованно его расширить, что влечет изменения в качестве действия права.

В связи с этим, как представляется, моральная и иная неправовая аргументация должны быть умеренными или соразмерными содержанию юридического дела. В этом случае мера использования иных регуляторов в качестве юридических аргументов есть определенное количество неправовых норм и иных предписаний, которое имеет качественное значение для адекватного действия права в рамках рассмотрения и разрешения юридического дела. Если коэффициент регулятивного эффекта от реализации юридического дела повышается, то мера использования неправовых предписаний может считаться адекватной, при этом она может быть расширена в количественном выражении используемых социальных регуляторов. Если же коэффициент регулятивного воздействия снижается либо нейтрален, то количественные характеристики меры использования неправовых регуляторов в разрешении юридических дел целесообразно снижать. Следовательно, главное качественное свойство меры использования правовых регуляторов для обеспечения действия права – это степень эффективности действия права с использованием в качестве аргументов неправовых регуляторов.

Третье. Аргументация с использованием неправовых регуляторов может привести к тому, что, например, бескомпромиссные требования морали ужесточат правовое регулирование общественных отношений, и действие права будет неадекватно принципам права. Мораль интегрирует в себе противоположности: «хорошо» – «плохо», «справедливо» – «несправедливо». Правовые оценки, в отличие от морали, более дифференцированы, например: тяжкое деяние, менее тяжкое деяние и деяние, не представляющее большой общественной опасности.

Обычаи и традиции в силу их инерционности наиболее мощно влияют на сознание, следовательно, являются в отдельных случаях весомым аргументом при обеспечении действия права. При этом использование обычая и традиции в каче-

стве аргументов при обеспечении действия права приводит к тому, что, фактически оставаясь в сознании обычаем, формально этот аргумент становится правовым предписанием, так как его содержание закрепляется в правовом или правоинтерпретационном предписании.

Таким образом, убеждение является важным методом обеспечения действия права, а юридические аргументы, обуславливающие действие права, реализуются лишь через сознание участников правоотношений.

Представляется, что для реализации убеждения и аргументации, обеспечивающих действие права, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- убеждения должны в целом отвечать общественным представлениям о сущем и должном;
- должны быть предусмотрены специальные механизмы реализации убеждения (юридических аргументов) в сознании индивидов;
- убеждения должны опираться не только на принципы права, но и на доктринальные и практически-прикладные принципы;
- необходимо осуществлять правовое просвещение населения, направленное не только на предотвращение нарушений правовых запретов, но и на необходимость реализации прав и обязанностей;
- для формирования устойчивых стереотипов правомерного поведения необходим контроль за реализацией убеждений (прежде всего правовых норм), особенно в первоначальный период после вступления этих норм-аргументов в юридическую силу;
- убеждения должны предусматривать юридическую ответственность за поведение, не только противоречащее правовым запретам, но и не отвечающее обязанностям.

Таким образом, убеждение в праве – *это общеправовое явление, выступающее как метод правового воздействия на субъектов правоотношений, как результат воздействия правовых предписаний на поведение и мировоззрение в форме системы убеждений, а также как внутреннее состояние, отражающее наличие твердой уверенности в чем-либо или отсутствие таковой.*

§ 3. Убеждение в обеспечении непосредственных форм реализации права и правоприменительной практики

Как уже отмечалось выше, убеждение является одним и наиболее универсальных методов регулирования общественных отношений. Благодаря убеждению достигаются единство и согласованность воли законодателя и граждан, что способствует стабильности развития общества и государства.

В рамках данного параграфа с учетом цели и задач диссертационного исследования диссертантом предпринята попытка отразить роль категории «убеждение» и методов убеждения в судебной практике и деятельности правоохранительных органов.

С этой целью автором был проведен социологический опрос 50 респондентов из числа судейского состава, каждому из которых был задан вопрос, влияет ли судебная практика на их внутреннее убеждения. В результате данного опроса были сделаны следующие выводы.

Под судебной практикой стоит понимать постановления и определения Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, а также обзоры судебной практики по конкретным делам. При этом такая практика, даже если она официально не является обязательной для применения, неизбежно оказывает влияние (воздействие) на деятельность судей и их внутренне убеждение.

Были выявлены 30 % ситуаций, когда решение принималось вопреки сформировавшемуся в результате рассмотрения дела убеждению, что связано со сложившейся судебной практикой принятия другими судами решений в аналогичных ситуациях.

Важно отметить, что судебная практика и внутренние убеждения судей неразрывно между собой связаны, так как первая есть нечто иное, как обобщения и результаты работы судебных органов, а также оценка ошибок, допущенных ранее в процессе разбирательства по делу. Именно поэтому влияние практики суда

на выработку внутреннего судейского убеждения есть естественный и закономерный процесс, который обуславливается стремлением системы судебной власти унифицировать применение как правовых, так и процессуальных норм, что и требуют всеобщие принципы равенства всех граждан перед законом и судом и справедливости.

Влияние судебной практики на убеждения судей и принятие на этой основе решений постоянно возрастает, а именно наблюдается тенденция к росту такого влияния в кассационных определениях. В 2007 г. только в 5 % изученных диссертантом кассационных определений можно было найти ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а в приговорах их не было вообще; в 2009 г. словосочетания «в соответствии с постановлением...» встречаются в 13 % кассационных определений и в 2 % приговоров. А в 2013 г. ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации уже встречаются в 30 % кассационных определений и в 10 % приговоров.

Все это свидетельствует о взаимном влиянии и неразрывной связи судебной практики и убеждения судей на принятие окончательного решения по делу.

Рассматривая данный вопрос, необходимо обратить внимание на факторы, оказывающие влияние на формирование судейского убеждения при рассмотрении конкретного дела. Их условно можно разделить на две группы:

1) Факторы непроцессуального характера. К ним диссертант относит такие внешние источники воздействия на убеждение судей, которые не предусмотрены нормами уголовно-процессуального кодекса или законодательством в целом. Необходимо сказать, что данная группа факторов носит латентный (скрытый) характер и сложно поддается изучению и диагностики. В связи с этим рассуждения диссертанта строятся на обобщенных сведениях и результатах опроса. Так, 10 % судей, имеющих стаж работы до 3 лет, отметили, что устные приказания руководства (вышестоящего суда) выступают основанием для принятия решения наперекор внутреннему убеждению судьи в виновности лица. Аналогичный ответ также дали все 100 % судей, назначенных впервые.

Еще одним негативным фактором является коррупция (взятка, просьбы и т. д.). С помощью статистического анализа его невозможно исследовать непосредственно. Случаи отмены справедливых решений в связи с обнаружением таких обстоятельств довольно редки. В то же время распространено негативное общественное мнение как о судебной системе в целом, так и о судьях, в частности. На основании исследований, проведенных фондом «Общественное мнение», в России в два раза больше граждан, оценивающих деятельность российских судов и судей отрицательно, чем тех, кто признает такую деятельность положительной (46 % и 26 % соответственно). Далее, 67 % опрошенных указали, что судьи берут взятки, и только 12 % – что судьи неподкупны и выполняют свои обязанности честно. 47 % российских граждан считают, что судьи выносят несправедливые приговоры, и всего лишь 24 % отметили, что такие приговоры выносятся крайне редко. Сами судьи убеждены, что такое мнение о них сильно преувеличенным¹.

Результаты опроса, проведенного автором, показали, что 60 % судей никогда не сталкивались ни с угрозами, ни с просьбами, ни с указаниями руководства в отношении принимаемого решения; 28,9 % сталкивались с данными обстоятельствами редко, у 11 % такие ситуации возникали иногда.

Не менее важным, на взгляд диссертанта, непроцессуальным фактором, влияющим на убеждение при принятии решения по делу, является личность судьи. Именно поэтому законодатель подробно определяет перечень требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи². На внутреннее убеждение как процесс оценки доказательств оказывает влияние личность судьи, его политические, моральные взгляды, соотношение в его мышлении рационального и эмоционального. Кроме того, ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убежде-

¹ URL: www.newsru.com/russia/18oct2004/criminals.html (дата обращения: 25.01.2014).

² О статусе судей в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 26.06.1992 № 3132-1. Ст. 4.

нию, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

При этом совесть определяется как высшая форма самоконтроля личности, предполагающая способность индивида критически относиться к своим (внутренний аспект) и чужим (внешний аспект) действиям, мнениям в соответствии с моральными установками общества и нравственными устремлениями личности¹, либо как чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом².

Именно поэтому, по мнению диссертанта, законодатель устанавливает возраст, с которого можно претендовать на должность судьи – не ранее 25 лет. С точки зрения психологии считается, что в данном возрасте у человека уже полностью сформировано мировоззрение и правосознание.

Правосознание как одна из форм общественного сознания представляет собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права.

Безусловно, судья должен иметь высокий уровень правосознания и правовой культуры, уметь дать объективную оценку не только обстоятельствам по делу, но и своей деятельности по их оценке, должен обладать такими качествами, как справедливость, правдивость, принципиальность, последовательность; судья должен быть терпеливым, вежливым и уважительным к людям, тактичным в решении вопросов.

Таким образом, правосознание и внутреннее убеждение судьи тесно между собой переплетены, поскольку представляют собой смежные формы психической деятельности. Думается, что правосознание образует содержание внутреннего убеждения.

¹ Краткий философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдиной. М., 1973. С. 234.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 476.

2) Процессуальные факторы, которые влияют на убеждения судьи при формировании решения по делу. К ним относятся источники воздействия, предусмотренные законодательством.

Так, при поступлении уголовного дела в суд на стадии назначения судебного заседания большинство судей знакомятся со всеми материалами дела. Как показал проведенный диссертантом опрос, 96,2 % судей анализируют дело, поступившее к ним от прокурора, в полном объеме (лишь 2,9 % респондентов отметили, что анализируют только обвинительное заключение, а также доказательства, к которым оно отсылает – это судьи со стажем службы в 15–20 лет).

По мнению диссертанта, знакомство со всеми письменными материалами дела неизбежно формирует убеждение о доказанности фактических обстоятельств дела, влияет на последующее решение вопроса о виновности. Так, 60,2 % респондентов на вопрос о том, формируется ли у них убеждение в виновности или невиновности лица на стадии назначения судебного заседания, ответили положительно. Отрицательный ответ на этот вопрос дали 39,8 % опрошенных. Причем следует отметить, что их число уменьшается с увеличением стажа работы судьи: от 50 % впервые назначенных судей до 0 % среди судей с максимальным стажем работы. Все это, в свою очередь, влияет на реализацию принципа презумпции невиновности.

Кроме того, убеждения судьи выражаются в принятом им по делу решении.

Категория «убеждения» и методы убеждения имеют весомое значения не только в деятельности суда, но и в деятельности полиции.

Убеждение относится к общим методам, используемым органами полиции при выполнении функций по охране общественного порядка. Данный метод характеризуется универсальностью и находит свое применение как во внутриаппаратных, так и во внешнеорганизационных полицейских правоотношениях.

Убеждение – это словесное и организационное воздействие органов полиции (должностных лиц) на подчиненный персонал либо конкретного гражданина, юридическое лицо, население всей страны, осуществляемое на правовой и моральной основе. Как процесс, как воздействие в области полицейских отношений

данный метод складывается из двух взаимодействующих частей, которые выражают себя в том, что: 1) орган полиции словесно и организационно воздействует на граждан;

2) граждане добровольно и добросовестно соблюдают правовые нормы, подчиняются установленным предписаниям.

Главной особенностью метода убеждения является то, что он используется до применения принудительных и карательных методов. Известный русский правовед Н. Н. Алексеев, указывая на первичное значение данного метода, писал: «Борьба с правонарушениями и их предупреждение должны, прежде всего, идти путем мудрой и мирной правовой политики – путем выработки нормального правосознания. Путем воспитания здорового правового чувства и путем создания благоприятных социально-экономических условий совместной жизни людей. Нормально принуждение может быть применяемо только тогда, когда все эти средства исчерпаны – так сказать, на крайний случай, как последнее неизбежное средство»¹.

Метод убеждения в полицейской практике реализуется в различных формах, начиная от замечания, сделанного работником ГИБДД пешеходу за неправильный переход улицы, и кончая агитационно-пропагандистской работой в средствах массовой информации. Наиболее распространенными методами убеждения в деятельности полиции являются: консультирование, предупреждение, инструктаж, агитационная работа среди населения (телевидение, Интернет, радио, печать и другие источники), отдача распоряжений должностным лицам и др.

Убеждение в учреждениях уголовно-исполнительной системы – это прежде всего метод воздействия со стороны всех отделов и служб, направленный на исправление осужденных и предотвращение совершения ими новых преступлений. Данный феномен очень важен, так как выступает стимулом процесса ресоциализации осужденных, который признан одной из основных задач уголовно-исполнительной системы на современном этапе.

¹ Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С.184.

В оперативной работе подразделений ФСИН России метод убеждения выступает главным методом воздействия на личность, в связи с чем в данной деятельности очень важен факт установления психологического контакта с лицом. Убеждение применяется в различных аспектах при достижении целей и выполнении задач оперативно-розыскной деятельности:

- при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (например, опрос с зашифровкой или без зашифровки целей);
- при склонении лица к отказу от противоправных действий;
- при привлечении лиц к сотрудничеству на негласной основе;
- при осуществлении оперативно-розыскной профилактики;
- в целях склонения к явке с повинной.

Метод убеждения имеет первостепенное значение и в деятельности психологической службы исправительного учреждения. Помимо ежедневного его применения для достижения целей и задач, закрепленных в законодательстве, убеждение применяется как основополагающий метод в случае возникновения угрозы причинения вреда законным интересам субъекта правоотношений: должностному лицу, находящемуся при исполнении своих служебных обязанностей, или самим осужденным. Так, в случае массового неповиновения, отказа от работы или захвата заложников в исправительном учреждении ведутся переговоры, в которых участвуют профессиональные психологи. Если использование убеждения не приносит желаемого результата, принимается решение о применении специальных средств, включая бронетехнику. Данное обстоятельство имел место в исправительной колонии строгого режима (ИК-4) г. Вязники Владимирской области, когда в начале июля 1993 г. там сложилась крайне сложная криминальная ситуация, которая вышла из-под контроля и в результате переросла в массовые беспорядки¹.

Универсальность метода убеждения подтверждается и в случае разрешения конфликта между осужденными и администрацией исправительного учреждения в г. Льгове Курской области, когда оперативно-розыскные мероприятия в сово-

¹ URL: fkuik4.jimbo.com/история-учреждения/ (дата обращения: 12.08.2014).

купности с грамотно проведенными переговорами без применения оружия, физической силы и специальных средств позволили прекратить акцию массового неповиновения осужденных летом 2005 г.¹

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Судебная практика и внутренние убеждения судей неразрывно между собой связаны, так как первая есть нечто иное, как обобщения и результаты работы судебных органов, а также оценка ранее допущенных ошибок в процессе разбирательства по делу.

2. Влияние судебной практики на формирование внутреннего судебного убеждения – это процесс закономерный и естественный, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом.

3. На убеждения судей при рассмотрении дел оказывает влияние множество факторов, которые в целом можно разделить на две группы: процессуальные и непроцессуальные. К первым относятся источники воздействия, предусмотренные законодательством и нормативными правовыми актами, ко вторым – такие факторы, как: личность судьи, его возраст, стаж работы, коррупция и др.

4. Убеждение всегда используется до применения принудительных и карательных методов.

5. Убеждение является средством предупреждения преступлений и правонарушений. Оно стимулирует воспитанию у граждан внутренней потребности и стойкой привычки правомерного поведения, предупреждению антиобщественных проступков.

6. Убеждения могут использоваться в различных формах, наиболее распространенными из которых являются: консультирование, предупреждение, инструктаж, агитационная работа среди населения (телевидение, Интернет, радио, печать и другие источники), отдача распоряжений должностным лицам и др.

¹ URL: prison.org/smi/03072005.shtml (дата обращения: 12.08.2014).

7. В уголовно-исполнительной системе России метод убеждения применяется наряду с методами принуждения, что является очень важным фактом, поскольку стимулирует процесс ресоциализации осужденных.

8. Длительное принудительное воздействие в условиях государственной изоляции может оказать как определенное воздействие, так и сформировать качественно новую систему убеждений человека. Данное обстоятельство можно использовать для формирования позитивных правовых установок у лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

9. Довольно частое применение сотрудниками исправительных учреждений мер принуждения, неиспользование администрацией мест заключения поощрений, частота наложения взысканий, необоснованно жесткие режимные требования приводят лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в состояние повышенной агрессии, а как следствие к совершению правонарушений и преступлений, забастовкам, массовым неповиновениям и беспорядкам.

§ 4. Эффективность использования убеждения в обеспечении формирования и действия права

Убеждение как многофункциональный инструмент правового регулирования может быть использован и как правовое средство, и как форма и метод воздействия права на поведение и отношения, и как элемент правосознания и юридического мировоззрения.

В рамках настоящего параграфа диссертантом проводится исследование эффективности воздействия убеждения на формирование и действие права. С этой целью диссертант первоначально рассматривает понятие и содержание эффективности и эффективности действия права.

Есть много общего между проблемой эффективности действия права и проблемой эффективности лекарства. Ведь прежде чем начать производство какого-либо лекарства, а тем более реализовывать его через аптечную сеть, фирма-производитель очень серьезно изучает препарат, проводятся теоретические иссле-

дования, моделируется, как это лекарство может повлиять на состояние человека, проводятся эксперименты на животных, затем на группах добровольцев. После этого лекарство выпускается в производство, разрешается к использованию. В дальнейшем тщательно анализируется клиническая практика, т. е. оценивается, в каких случаях достигнут результат, который ожидали врачи, в каких случаях он не достигнут, какие побочные последствия породило то или иное лекарство. К сожалению, к изучению эффективности действия права отношение совершенно иное. Во многих случаях очень серьезное, сильнодействующее социальное лекарство запускается в социальный организм без всякой проверки, при этом не отслеживаются последствия, которые породило данное решение, а ведь эти последствия могут быть очень серьезными. Какие-то правовые решения, которые принимаются сегодня, наложат свой отпечаток даже на будущие поколения. И конечно, эти последствия надо отслеживать и каким-то образом прогнозировать их в законодательной практике.

В целом под категорией «эффективность» следует понимать относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение¹.

К определению понятия эффективности действия права в науке существуют различные подходы. Наиболее распространенным следует признать определение, согласно которому под категорией «эффективность норм права» понимаются отношения между фактическим результатом действия и той социальной целью, для достижения которой нормы права были приняты². Достоинство данного определения состоит в том, что оно рассматривает эффективность в качестве общенаучного понятия, выступающего обобщенным выражением проблемы рациональных способов достижения цели нормативно-правового воздействия на общественные отношения. Подвергая критике это получившее признание и распространение

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999. С. 479.

² Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев [и др.]. М., 1980. С. 22.

определение понятия эффективности правовых норм, профессор В. М. Баранов резонно отмечает, что используемое для характеристики эффективности понятие «отношение» вряд ли правильно, поскольку родовым для эффективности является понятие «свойство». Исходя из данного соображения, указанный автор определяет понятие эффективности правовых норм как такое свойство, которое выражает меру ее пригодности своевременно при определенных социальных затратах обеспечивать достижение конкретного научно обоснованного положительного результата¹.

В. В. Лапаевой представлено определение эффективности действия права, исходящее из основной функции права как средства объективного, общесправедливого для конфликтующих сторон разрешения социальных конфликтов. По мнению данного автора, под эффективностью действия закона следует понимать степень соответствия реального уровня конфликтности в урегулированной законом сфере отношений оптимальному для указанной сферы уровню конфликтности².

Рассматривая проблему эффективности правового воздействия, А. В. Малько связывает ее с реализацией социальной ценности права. Он, в частности, отмечает, что термин «эффективность» означает свойство кого- или чего-либо, приводящее к нужным результатам. Эффективность – это степень реализации социальной ценности правовых стимулов и правовых ограничений, как они удовлетворяют интересы людей и упорядочивают общественные отношения. Критерий эффективности состоит в степени достижения соответствующих ценностей, а сама эффективность выступает как осуществленная цель – ценность, результативная ценность или ценностная результативность, качество реализованной ценности (полезности)³.

Д. А. Керимов полагает, что понятие эффективности законодательства может быть определено в общем виде следующим образом: эффективность законо-

¹ Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 37–45.

² Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000. С. 215.

³ Общая теория государства и права : академ. курс. В 2 т. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. С. 456.

дательства состоит в качестве его установлений и соответствий результата его реализации тем целям, которые преследовал законодатель (правотворческий орган вообще)¹.

Можно привести в качестве примеров и другие подходы к раскрытию понятия эффективности и эффективности действия права и правовых норм. Однако все они, как показывает их анализ, так или иначе ориентируют исследователей данной проблемы на раскрытие социально полезных свойств действия права, обеспечивающих достижение заложенных в нормах права целей. Вместе с тем следует отметить, что в существующих определениях понятия эффективности действия права упускается вопрос о содержащихся в нем правовых и социальных целях, которые не являются тождественными. Следует учитывать, что первые связаны с обеспечением определенных вариантов поведения субъектов, а вторые – соответствующих изменений в регулируемых сферах общественных отношений.

В ходе анализа имеющихся в отечественной науке взглядов автор пришел к заключению:

- во-первых, эффективность есть мера вещей, т. е. оценочная категория;
- во-вторых, эффективность – это не только определяющая, но и определяемая дефиниция; существует связь категории эффективность как с качеством свойств определяемого данным понятием явления, так и с характером воздействующей на уровень эффективности среды;
- в-третьих, факторы, задающие параметры эффективности, не относятся к величинам постоянным, следовательно, и само понятие эффективности должно мыслиться как относительная величина;
- в-четвертых, объем категории «эффективность» не включает ее «отрицательное» значение;
- в-пятых, понимание эффективности не тождественно значению слова эффект;

¹ Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства. В 3 т. Т. 1. Социология права. М., 2001. С. 205.

– и, наконец, в-шестых, термин «эффективность» необходимо отличать от дефиниций «оптимальность», «целесообразность», «полезность», «экономичность».

Применительно к настоящему исследованию эффективность *есть результативность права, процесса, операции, проекта, определяемая как соотношение результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение.*

Говоря об эффективности убеждения в его воздействии на право, необходимо остановиться на факторах, от которых оно – убеждение – зависит.

Во-первых, от того, насколько оно доказательно и убедительно. Доказательность основывается на логичности, правдоподобию и непротиворечивости изложенного материала. Иначе говоря, важно не только то, что сообщается, но и то, каким образом это делается.

Убедительность зависит в большой степени от учета присущих объекту воздействия установок, убеждений, интересов, потребностей, его образа мышления, национально-психологических особенностей и своеобразия языка.

Психологи исходят из следующих положений:

- суть убеждающего воздействия должна быть продумана и соответствовать законам формальной логики;
- конкретное в его содержании всегда воспринимается убедительнее абстрактного;
- чем динамичнее убеждающее воздействие, чем ярче и разнообразнее содержащиеся в нем примеры, тем больше оно привлекает внимание;
- лучше воспринимается то, что близко интересам и потребностям объекта воздействия;
- лучше усваивается то, что преподносится небольшими смысловыми частями (блоками);
- лучше усваивается то, что вызывает эмоциональный всплеск у объекта воздействия;

– эффективнее воспринимается, осмысливается и усваивается та информация, которая преподносится в соответствии с национальными особенностями восприятия объекта.

Во-вторых, продуктивность убеждающего воздействия во многом зависит от того, как подобрана, построена и подана его аргументация.

Убеждение ни в коем случае не может сводиться к простому изложению той информации, в истинности которой стремятся убедить людей, и к последующему приведению доводов в ее подтверждение, как того требуют правила формальной логики.

В-третьих, эффективность убеждающего воздействия во многом зависит от правильного выбора его формы. Этот выбор обусловлен его целями и задачами, конкретными условиями обстановки и некоторыми другими факторами.

В-четвертых, эффективность убеждающего воздействия зависит от ситуации информирования: от тех условий, в которых оно осуществляется, а также от характера реакции объекта на содержание сообщения. Обычно ситуацию информирования с целью убеждения делят на индивидуальную и массовую.

Индивидуальная ситуация складывается тогда, когда воздействие удастся осуществить на какую-то конкретную аудиторию, с учетом ее психологических характеристик. В индивидуальной ситуации воздействия с целью убеждения легче определить приемлемый стиль подачи информации, легче выстроить аргументацию, легче подобрать необходимую лексику и т. д. Именно поэтому эффективность воздействия в этом случае значительно выше, чем в массовой ситуации.

Массовая ситуация имеет место в тех случаях, когда информирование с целью убеждения осуществляется в многочисленной разнородной аудитории. В этом случае обеспечить надлежащую адресность воздействия сложно.

Для получения максимального эффекта убеждающее воздействие должно соответствовать определенным требованиям:

– *быть правильно сориентированным и плановым* (убеждающее воздействие надо проводить в соответствии с целями конкретных мероприятий на основе тщательно продуманных планов);

– *быть направленным на конкретный объект* (убеждающее воздействие должно готовиться и осуществляться на определенные группы населения, с учетом их важнейших индивидуальных, социальных, религиозных, национальных и культурных характеристик);

– *быть ориентированным преимущественно на интеллектуально-познавательную сферу психики объекта* (убеждающее воздействие должно строиться путем логичного изложения материала, убедительной аргументации, с опорой на достоверные факты);

– *быть направленным на инициирование определенного поведения* (конечной целью убеждающего воздействия является формирование такого поведения – действия или бездействия людей, которое отвечает целям психологического воздействия).

С учетом вышеизложенного нами была разработана модель эффективности использования убеждения для регулирования общественных отношений. Данная модель была апробирована на студентах гр. Юк 211 Юридического института Владимирского государственного университета, а также на курсантах Воронежского института ФСИН России.

Модель разработана в виде поэтапной системы действий и решений, обуславливающих поведение участников правоотношений.

1. *Разработка стратегии убеждения, направленного на регламентацию общественных отношений определенного типа:*

а) разработка тактики убеждения на основе позитивных образов будущего поведения и позитивного стимулирования;

б) разработка тактики убеждения на основе негативного стимулирования.

2. *Закрепление стратегии и тактики убеждения при регулировании отношений того или иного типа в соответствующем нормативном правовом акте.*

3. *Деятельность по обеспечению стратегии и тактики использования убеждения в регулировании отношений того или иного типа:*

а) использование естественных и создание искусственных ограничителей нежелательного поведения (например, использование водных преград, рельефа

местности, возведение стен в колонии или тюрьме, турникеты на стадионах и т. д.);

б) использование естественных и создание искусственных аттракторов, обуславливающих заданное стратегией убеждения поведение (например, наделение участком земли за верную службу, премия и т. д.);

в) выделение материальных и иных ресурсов для обеспечения желательного для государства поведения и информирование об этом участников правоотношений;

г) обеспечение контроля за реализацией стратегии убеждения и информирование об этом участников правоотношений.

4. Формирование (за счет многократного повторения) необходимого стереотипа поведения:

а) дополнительное стимулирование повторения поведения, отвечающего нормативному правовому акту, закрепляющему стратегию убеждения;

б) контроль за повторением поведения, отвечающего нормативному правовому акту, закрепляющему стратегию убеждения и информирование о нем участников правоотношений.

5. Переход внешнего убеждения во внутреннюю убежденность и элемент убеждений мировоззренческого плана.

6. Установление и оценка внешних показателей перехода внешнего убеждения во внутреннюю убежденность и элемент убеждений мировоззренческого плана.

7. Корректировка модели убеждения, используемого при регулировании того или иного вида общественных отношений.

По результатам внедрения данной модели и анкетирования студентов и курсантов автором сделан следующий вывод о том, что убеждение достаточно эффективно воздействует на правоотношения при учете таких факторов, как:

а) правильное построение аргументации (насколько она доказательна и убедительна). Важно не только то, что сообщается, но и то, каким образом это делается;

б) выбор формы убеждения обусловлен его целями и задачами, конкретными условиями обстановки и некоторыми другими факторами;

в) эффективность убеждающего воздействия зависит от ситуации информирования: т. е. тех условий, в которых оно осуществляется, а также характера реакции объекта на содержание убеждения. При этом условия могут быть индивидуальными и массовыми;

г) эффективнее воздействует убеждение (и аргументация), вызывающее эмоциональный всплеск у объекта;

д) эффективнее воспринимается, осмысливается и усваивается та аргументация, которая преподносится в соответствии с национальными и культурными особенностями восприятия объекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведя исследование категории «убеждение» в правовом регулировании общественных отношений, диссертант пришел к следующим основным выводам.

Сущность убеждения в урегулировании общественных отношений правом заключается в том, что это вид социальной целенаправленной деятельности, в результате которой идеи, ценности и установки, формулируемые обществом в целом или отдельными группами и первоначально внешние по отношению к конкретному индивиду, становятся его внутренними личными идеями, установками и ценностями, т. е. становятся его убеждениями, определяющими всю его жизнедеятельность в условиях свободного выбора.

Первостепенную роль при формировании правовой убежденности играют факторы внутреннего содержания (психическое отношение субъекта права и ценностно-ориентационная установка), а также внешнего содержания (авторитет власти, законность и правомерность ее действий).

Под феноменом «убеждение в праве» понимается общеправовое явление, выступающее как метод правового воздействия на субъектов правоотношений, как результат воздействия правовых предписаний, на поведение и мировоззрение в форме системы убеждений, а также как внутреннее состояние, отражающее наличие твердой уверенности в чем-либо или отсутствие таковой.

В правовом регулировании общественных отношений роль убеждения многогранна, так как заключается в воздействии на участников правоотношений в качестве метода, правового средства и элемента правосознания.

Убеждение как метод в правовом регулировании общественных отношений влияет на формирование и поощрений, и рекомендаций, и дозволений, и запретов и представляет собой способы непосредственного воздействия на сознание и поведение лица, группы лиц или общества в целом, направленные на формирование

у него внутренних убеждений в осуществлении соответствующего целям поведения.

«Внутреннее убеждение» и «убеждения» – разные по объему и значению понятия, которые играют важную роль в правовом регулировании общественных отношений, являясь элементом правосознания. Внутреннее убеждение и убеждения правоприменителя оказывают взаимное воздействие на процесс толкования норм права. Как понятия «внутреннее убеждение» и «убеждения» схожи, но не тождественны с такими значимыми категориями, как «усмотрение» и «правовая установка».

Убеждение как элемент правосознания представляет собой основанное на полученном знании (незнании) интеллектуально-психологическое состояние субъекта, заключающееся в твердой и сознательной уверенности в сделанном умозаключении и принятии на его основе правового решения, а также мер по его реализации.

Связь убеждения как правового средства и стимулирования носит диалектический характер: с одной стороны, убеждение – это форма стимулирования, с другой стороны, стимулирование выступает в качестве убеждения как правового средства. При этом рассмотрение разграничения стимулирования и убеждения носит существенное теоретико-методологическое значение в исследовании путей наиболее эффективного правового воздействия на общественные отношения. Внешнее убеждение как форма стимулирования может или расширять рамки возможного правомерного поведения, или, наоборот, их ограничивать. Внешнее негативное убеждение в данном случае сужает рамки этого поведения, а позитивное – расширяет.

Автором предложена следующая классификационная модель убеждения в упорядочении общественных отношений нормами права:

– по характеру или с точки зрения выполняемой роли в механизме правового регулирования (убеждение может выступать как метод правового регулирования, правовое средство, а также убеждение или убеждения – это элемент правосознания);

- по роли в формировании правосознания (убеждение как правовая установка по конкретному делу и убеждения как совокупность мировоззренческих позиций);
- по способу возникновения (правовые убеждения и неправовые);
- по отношению к субъекту права (собственные убеждения и несобственные);
- по природе возникновения (политические, идеологические, религиозные и др.);
- по охвату круга правоотношений (убежденность, убеждение и убеждения);
- по отношению к правоприменителю (собственные убеждения и несобственные).

Убеждение и принуждение применяются во всех сферах жизнедеятельности общества, при этом применение данных методов зависит от следующих обстоятельств: конкретный этап исторического развития, сфера, лицо или орган, применяющий данные методы и конкретные цели и задачи. И убеждение, и принуждение как методы правового регулирования сложились исторически, пройдя несколько этапов в своем развитии.

Очень часто в современных условиях развития правоотношений довольно трудно провести грань между убеждением и принуждением, так как данные методы могут обретать различные формы, подменяя тем самым друг друга. Диалектика соотношения убеждения и принуждения в правовом регулировании общественных отношений складывается из двух типов связи: взаимоподдержки, базирующейся на единстве и однонаправленности действия данных методов, а также конфликта, основанного на различиях и противоречиях.

Категория «убеждение» является одной из составляющих конституционного принципа равенства и принципа свободы убеждений. При этом законодатель выделяет различные виды убеждений: политические, идеологические, религиозные и др.

Автором внесены предложения по совершенствованию использования в правовом регулировании общественных отношений категории «убеждение»:

а) неточно используя понятийно-категориальный аппарат в правотворчестве, законодатель нередко сужает смысл нормы закона, что может привести к возникновению коллизий в праве. Изложенное обстоятельство обуславливает необходимость внесения изменений в ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции: «...отношение к религии, политические и иные убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий...» или же словосочетание «политические убеждения» заменить словом «убеждения». Данное правило необходимо применить и по отношению к другим нормативным правовым актам по аналогии;

б) в целях реализации права человека на свободу убеждений по поводу существующей власти и качества его волеизъявления целесообразно изменить действие правовой нормы – правила поведения, закрепляющей данную сферу как субъективное право, трансформировав ее в юридическую обязанность. В связи с этим предлагается внести следующее изменение в ст. 1 Федерального закона от 18.05.2005

№ 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: «...Участие гражданина Российской Федерации в выборах является обязательным...»;

в) реализация конституционного принципа свободы убеждений касается и системы образования. Сегодня возникла необходимость принятия в каждом регионе страны закона, регулирующего механизм распространения убеждений среди учащихся школ. За основу предлагается взять Закон Волгоградской области от 27.11.2001 № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области».

Значение убеждения в процессе правовой аргументации выражается в следующем:

– во-первых, весь процесс правовой аргументации можно рассмотреть как убеждение. Убеждение в данном случае выступает как форма, т. е. внешнее выражение содержания – правовой аргументации. Правовую аргументацию здесь нужно рассматривать как процесс или систему последовательных, взаимосвязанных элементов (а именно: выдвижение гипотезы, подтверждение (или опровержение) ее правовыми аргументами, оспаривание, протесты) по убеждению одних в правоте или неправоте других.

Во-вторых, конечной целью правовой аргументации является выработка определенного убеждения у того, кому адресованы аргументы. В данном случае убеждение, а точнее, изменение, воздействие, преобразование, поддержание или прекращение какого бы то ни было убеждения (в значении жизненной позиции по конкретному делу), выступает как задача правовой аргументации. Правовые аргументы, как и доказательства, могут быть очень разнообразными. Одни из них воспринимаются и кажутся соответствующими действительности, поскольку являются общепризнанными; другие принимаются, потому что исходят из нормы права; третьи кажутся полезными применительно к конкретной ситуации. Вместе с тем существуют множественные приемы, направленные на формирование убеждения в процессе правовой аргументации.

В-третьих, убеждение можно рассмотреть в глобальном значении как систему определенных установок, взглядов, идей на жизнь, т. е. в значении «убеждения». В данном случае основной задачей процесса правовой аргументации становится не только определенное воздействие на убеждение реципиента, но и изменение или корректировка с преобразованием всей системы мировоззренческих (религиозных, политических, идеологических и др.) убеждений.

Автор утверждает, что элементы механизма правовой аргументации, выступая логико-правовым явлением, образуют не что иное, как систему и именно так должны рассматриваться. Рассмотрев основные признаки и свойства механизма правовой аргументации в его структуру предлагается включить:

- 1) правовые основы, включающие систему нормативных правовых актов, содержащих необходимые правовые аргументы, а также правосознание;

- 2) функциональные основы процесса правовой аргументации, включающие систему целей, задач, функций и идей механизма правовой аргументации;
- 3) совокупность принципов, методов и средств воздействия в процессе правовой аргументации;
- 4) правоотношения, которые могут возникать, изменяться, прекращаться и поддерживаться при помощи различных правовых аргументов.

При этом, под понятием «правовая аргументация» стоит понимать процесс формирования правового убеждения или системы убеждений относительно истинности или ложности какого-либо утверждения (тезиса или гипотезы) с использованием других утверждений.

По вопросу реализации убеждения в юридической деятельности и правоприменительной практике, в процессе исследования установлено следующее.

Во-первых, судебная практика и внутренние убеждения судей неразрывно между собой связаны, так как первая есть нечто иное, как обобщения и результаты работы судебных органов, а также оценка ранее допущенных ошибок в процессе разбирательства по делу.

Во-вторых, влияние судебной практики на формирование внутреннего судебного убеждения – это процесс закономерный и естественный, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом.

В-третьих, на убеждения судей при рассмотрении дел оказывает влияние множество факторов, которые в целом можно разделить на две группы: процессуальные и непроцессуальные. К первым относятся источники воздействия, предусмотренные законодательством и нормативными правовыми актами, ко вторым – такие факторы, как: личность судьи, его возраст, стаж работы, коррупция и др.

Автором утверждается, что категория «убеждение» имеет весомое значение и в деятельности полиции, поскольку является универсальным средством, которое находит свое применение как во внутриаппаратных, так и во внешнеорганизационных полицейских правоотношениях.

Убеждение – это словесное и организационное воздействие органов полиции на подчиненный персонал либо конкретного гражданина, юридическое лицо, население всей страны, осуществляемое на правовой и моральной основе. Как процесс, как воздействие в области полицейских отношений данный метод складывается из двух взаимодействующих частей, которые выражают себя в том, что: 1) орган полиции словесно и организационно воздействует на граждан; 2) граждане добровольно и добросовестно соблюдают правовые нормы, подчиняются установленным предписаниям.

В результате исследования убеждений в деятельности полиции диссертантом сделаны следующие выводы:

Во-первых, убеждение всегда используется до применения принудительных и карательных методов.

Во-вторых, убеждение является средством предупреждения преступлений и правонарушений. Оно стимулирует воспитанию у граждан внутренней потребности и стойкой привычки правомерного поведения, предупреждению антиобщественных проступков.

В-третьих, убеждения могут использоваться в различных формах, наиболее распространенными из которых являются: консультирование, предупреждение, инструктаж, агитационная работа среди населения (телевидение, Интернет, радио, печать и другие источники), отдача распоряжений должностным лицам и др.

Убеждение в учреждениях уголовно-исполнительной системы – это прежде всего метод воздействия со стороны всех отделов и служб, направленный на исправление осужденных и предотвращение совершения ими новых преступлений. Данный феномен очень важен, так как выступает стимулом процесса ресоциализации осужденных, который признан одной из основных задач уголовно-исполнительной системы на современном этапе.

Кроме того, длительное принудительное воздействие в условиях государственной изоляции может оказать как определенное воздействие, так и сформировать качественно новую систему убеждений человека. Данное обстоятельство

можно использовать при формировании позитивных правовых установок у лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С целью наиболее эффективного использования убеждения в правовой сфере автором разработана модель в виде поэтапной системы действий и решений, обуславливающих поведение участников правоотношений.

1. Разработка стратегии убеждения, направленного на регламентацию общественных отношений определенного типа:

а) разработка тактики убеждения на основе позитивных образов будущего поведения и позитивного стимулирования;

б) разработка тактики убеждения на основе негативного стимулирования.

2. Закрепление стратегии и тактики убеждения при регулировании отношений того или иного типа в соответствующем нормативном правовом акте.

3. Деятельность по обеспечению стратегии и тактики использования убеждения в регулировании отношений того или иного типа:

а) использование естественных и создание искусственных ограничителей нежелательного поведения (например, использование водных преград, рельефа местности, возведение стен в колонии или тюрьме, турникеты на стадионах и т. д.);

б) использование естественных и создание искусственных аттракторов, обуславливающих заданное стратегией убеждения поведение (например, наделение участком земли за верную службу, премия и т. д.);

в) выделение материальных и иных ресурсов для обеспечения желательного для государства поведения и информирование об этом участников правоотношений;

г) обеспечение контроля за реализацией стратегии убеждения и информирование об этом участников правоотношений.

4. Формирование (за счет многократного повторения) необходимого стереотипа поведения:

а) дополнительное стимулирование повторения поведения, отвечающего нормативному правовому акту, закрепляющему стратегию убеждения;

б) контроль за повторением поведения, отвечающего нормативному правовому акту, закрепляющему стратегию убеждения и информирование о нем участников правоотношений.

5. Переход внешнего убеждения во внутреннюю убежденность и элемент убеждений мировоззренческого плана.

6. Установление и оценка внешних показателей перехода внешнего убеждения во внутреннюю убежденность и элемент убеждений мировоззренческого плана.

7. Корректировка модели убеждения, используемого при регулировании того или иного вида общественных отношений.

По результатам внедрения данной модели и анкетирования респондентов автором сделан следующий вывод о том, что убеждение достаточно эффективно воздействует на правоотношения при учете таких факторов, как:

а) правильное построение аргументации (насколько она доказательна и убедительна). Важно не только то, что сообщается, но и то, каким образом это делается;

б) выбор формы убеждения обусловлен его целями и задачами, конкретными условиями обстановки и некоторыми другими факторами;

в) эффективность убеждающего воздействия зависит от ситуации информирования: т. е. тех условий, в которых оно осуществляется, а также характера реакции объекта на содержание убеждения. При этом условия могут быть индивидуальными и массовыми;

г) эффективнее воздействует убеждение (и аргументация), вызывающее эмоциональный всплеск у объекта;

д) эффективнее воспринимается, осмысливается и усваивается та аргументация, которая преподносится в соответствии с национальными и культурными особенностями восприятия объекта.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты социологического исследования регулирующего воздействие убеждения и убеждений на общественные отношения

Вопрос	Ответ, %
1. Что Вы понимаете под понятием «убеждение»?	
Метод воздействия на волю, сознание человека (наряду с принуждением)	35,42
Определенную внутреннюю установку человека	22,92
Элемент правосознания (религиозные, философские и другие убеждения)	20,83
Стимулирующее средство (например, разнообразные поощрения: благодарность, денежная премия и т. д.)	18,75
Все вышеперечисленное	2,08
2. Как часто Вы читаете тексты законов?	
Не читаю вообще	4,65
Читаю очень редко	9,3
Читаю по мере необходимости	69,77
Постоянно обращаюсь к тексту законов	16,28
3. Откуда Вы получаете первичную информацию о новых правовых предписаниях?	
От родных и близких	6,25
Из теле-, радиопередач, Интернета	66,7
Из официально издаваемых текстов нормативных правовых актов	27,05
4. Как Вы считаете, какие факторы (из перечисленных) больше всего влияют на регулирование поведения людей в современном обществе?	
Правовые предписания	45,49
Различные социальные неправоновые регуляторы: мораль, обычаи, традиции, воспитание, убеждения людей и т. д.	44,71
Факторы окружающей природы (физические, химические, географические и т. д.) и факторы природы самого человека (биологические, психические)	7,84
Мифы, легенды, слухи, сплетни, пересуды и другая неофициальная информация	1,96

Вопрос	Ответ, %
5. Могут ли перечисленные выше неправоые регуляторы поведения породить правонарушение?	
Да	29,07
Скорее, да	19,51
И да, и нет	39,27
Скорее, нет	7,32
Нет	4,88
6. Как часто Вы поступаете в соответствии со своими убеждениями, моралью, воспитанием, даже если они в полной мере не «вписываются» в рамки закона?	
Очень редко	11,63
В равной мере в своем поведении опираюсь на убеждения, мораль, воспитание и право	67,44
Достаточно часто предпочитаю следовать убеждениям, даже если они противоречат праву, так как право не всегда справедливо	18,6
Затрудняюсь ответить	2,33
7. Какие убеждения оказывают наибольшее влияние на Вашу повседневную жизнь?	
Политические	26,38
Религиозные	22,62
Философские	11,53
Идеологические	30,62
Затрудняюсь ответить	8,85
8. Что Вы понимаете под понятием «принуждение»?	
Метод физического воздействия на поведение человека	26,1
Метод психического воздействия на поведение человека (наряду с убеждением)	30,43
Правовое средство (правовое ограничение или правовой стимул)	11,7
Все вышеперечисленное	31,77
9. Какой метод воздействия на поведение людей, по Вашему мнению, является наиболее результативным?	
Убеждение	26,83
Принуждение	12,32
Сочетание убеждения с принуждением	60,85

Вопрос	Ответ, %
10. Какими методами Вы предпочитаете оказывать воздействие на людей в достижении Ваших целей?	
Обучение, беседа или разъяснение	48,08
Устрашение	5,77
Личный пример	19,23
Применение мер поощрения или наказания	17,3
Пропаганда или агитация	9,62
11. Всегда ли меры принуждения, применяемые к Вам, приводят к ожидаемому результату?	
Да	7,32
Скорее, да	17,07
И да, и нет	43,9
Скорее, нет	17,07
Нет	14,63
12. На Ваш взгляд, в каких сферах общественных отношений необходимо усилить роль принуждения в современной России?	
Семейные	3,13
Уголовные	21,9
Гражданские	10,94
Уголовно-исполнительные	23,44
Конституционные	18,75
Экономические	9,34
Муниципальные	12,5
13. На Ваш взгляд, в каких сферах общественных отношений необходимо усилить роль убеждения в современной России?	
Семейные	35,94
Уголовные	4,7
Гражданские	20,3
Уголовно-исполнительные	7,81
Конституционные	15,63
Экономические	4,7
Муниципальные	10,92

Вопрос	Ответ, %
14. По Вашему мнению, повышение налогов может решить ряд социальных проблем?	
Да	7,32
Скорее, да	7,32
И да, и нет	17,07
Скорее, нет	31,7
Нет	36,59
15. Может ли повышение госпошлин на основные ввозимые из-за рубежа товары сделать произведенные в России товары конкурентоспособными?	
Да	12,2
Скорее, да	14,64
И да, и нет	19,51
Скорее, нет	21,95
Нет	31,7
16. Возможно ли предотвратить рост числа лиц, употребляющих наркотики, введением запретов на кодеиновые и иные препараты, содержащие подобные вещества?	
Да	12,2
Скорее, да	9,75
И да, и нет	39,02
Скорее, нет	26,83
Нет	12,2
17. Какие стимулы для Вас имели бы наибольшее значение?	
Денежное поощрение	39,02
Всеобщее признание	14,62
Продвижение по карьерной лестнице	28,05
Ценный подарок	3,67
Благодарность или почетная грамота	6,1
Предоставление внеочередного отпуска	8,54

18. Расположите по значимости меры по борьбе с наркоманией в России (от наиболее эффективного к наименее)	
Законодательное запрещение продажи содержащих наркотические вещества препаратов	1
Организация просветительской и иной агитационной работы о вреде наркотиков	3
Увеличение численности полиции для повышения эффективности борьбы с наркотрафиком	5
«Безалкогольные» школьные вечера	6
Пропаганда здорового образа жизни	7
Пропаганда наркомании прежде всего как медицинской проблемы, а не как уголовного преступления	4
Ужесточение ответственности за уголовные преступления в сфере наркомании	2

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 14.06.2002 : одобрен Советом Федерации 10.06.2002] // Рос. газ. – 2002. – 27 июня.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : [принят Гос. Думой 21.10.1994] // Рос. газ. – 1994. – 8 дек.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 23.10.2002 : одобрен Советом Федерации 30.10.2002] // Рос. газ. – 2002. – 20 нояб.

5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год // Рос. газ. – 2007. – 13 апр.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [принят Гос. Думой 20.12.2001 : одобрен Советом Федерации 26.12.2001] // Рос. газ. – 2011. – 31 дек.

7. Конвенция о правах ребенка : [одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20.11.1989] // Ведомости Съезда нар. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. – 1990. – № 45, ст. 955.

8. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм : [заключена в Женеве 29.10.1971] // Бюл. междунар. договоров. – 1999. – № 8.

9. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : [утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14.10.2010 № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43, ст. 5544.

10. О беженцах : федер. закон от 19.02.1993 № 4528-1 // Рос. газ. – 1997. – 3 июня.

11. О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Парламент. газ. – 2003. – 16 янв.

12. О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области : закон Волгогр. обл. от 27.11.2001 № 634-ОД // Волгогр. правда. – 2002. – 15 янв.

13. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 1994. – 23 июля.

14. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – 7 марта.

15. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Парламент. газ. – 2006. – 3 авг.

16. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // Рос. газ. – 2004. – 25 авг.

17. О рекламе : федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – 15 марта.

18. О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ // Рос. газ. – 2004. – 30 июня.

19. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // // Рос. газ. – 1997. – 10 окт.

20. О средствах массовой информации : закон Рос. Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 // Рос. газ. – 1992. – 8 февр.

21. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24.02.2005 № 3 // Рос. газ. – 2005. – 15 марта.

22. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 1997. – 6 янв.

23. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 // Рос. газ. – 1992. – 30 апр.

24. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 5 июня.

25. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Рос. газ. – 1995. – 18 авг.

26. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : указ Президента Рос. Федерации от 10.11.2007 № 1495 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47, ч. 1, ст. 5749.

27. Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы : постановление Правительства Рос. Федерации от 28.05.2004 № 256 // Рос. газ. – 2004. – 2 июня.

28. Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности : постановление Правительства Рос. Федерации от 23.09.2002 № 696 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 39, ст. 3797.

29. По делу о проверке конституционности положений статьи 211 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А. В. Федичкина : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 06.12.2011 № 26-П // Рос. газ. – 2011. – 21 дек.

30. Послание Президента Федеральному Собранию // Рос. газ. – 2011. – 23 дек.

31. Протокол № 22 заседания Экспертного совета ФАС по применению законодательства о рекламе от 02.07.2010, г. Москва. – Режим доступа: [http://fas.gov.ru:17000/hl/WebPages?url=webds %3A//www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_15357.html&mime=text/html&charset=windows-1251](http://fas.gov.ru:17000/hl/WebPages?url=webds%3A//www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_15357.html&mime=text/html&charset=windows-1251).

32. Рекомендация Комитета министров Res(2006)2 государствам–членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 18.12.1996 : одобрен Советом Федерации 25.12.1996] // Рос. газ. – 1997. – 16 янв.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 22.11.2001 : одобрен Советом Федерации 05.12.2001] // Рос. газ. – 2001. – 22 дек.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

35. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая : учебник. – М. : МЮИ МВД России : Щит-М, 1999. – 362 с.

36. Административное право России : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 752 с.

37. *Алексеев А. И.* Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел : учеб. пособие / А. И. Алексеев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. – 92 с.

38. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.

39. *Алексеев С. С.* Общая теория права. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 359 с.

40. *Алексеев С. С.* Общие теоретические проблемы системы советского права / С. С. Алексеев. – М. : Госюриздат, 1961. – 187 с.

41. *Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

42. *Алексеев С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1994. – 325 с.

43. *Алексеев С. С.* Частное право / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 160 с.

44. *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б. Т. Базылев. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 1985. – 40 с.
45. *Балашов Л. Е.* Философия : учебник / Л. Е. Балашов. – 3-е изд., с испр. и доп. – М. : Дашков и К^о, 2008. – 664 с.
46. *Баранов В. М.* Поощрительные нормы советского социалистического права / В. М. Баранов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 148 с.
47. *Бархатова Е. Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Е. Ю. Бархатова. – М. : Проспект, 2010. – 256 с.
48. *Бахрах Д. Н.* Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие / Д. Н. Бахрах. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 204 с.
49. *Бахрах Д. Н.* Меры административного и общественного воздействия на правонарушителей / Д. Н. Бахрах. – М. : Правда, 1971. – 112 с.
50. *Бахрах Д. Н.* Советское законодательство об административной ответственности / Д. Н. Бахрах. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 1969. – 319 с.
51. *Берков В. Ф.* Диалог / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич // Логика. Логические основы общения. – М. : Наука, 1994. – 331 с.
52. *Берков В. Ф.* Логика / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич, В. И. Павлюкевич. – Минск : ТетраСистемс, 1997. – 416 с.
53. *Бехтерев В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни / В. М. Бехтерев. – СПб. : Изд. К. Л. Риккера, 1908.
54. *Бордовская Н. В.* Педагогика : учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб. : Питер, 2000. – 304 с.
55. *Бруно Д.* Изгнание торжествующего зверя / Д. Бруно. – СПб. : Огни, 1914. – 296 с.
56. *Витрук Н. В.* Сложные динамические системы в сфере государственно-правовой надстройки / Н. В. Витрук // Основы применения кибернетики в правоведении. – М. : Юрид. лит., 1977. – С. 28–43.
57. *Войшвилло Е. К.* Логика как часть теории познания и научной методологии (фундаментальный курс). В 2 кн. Кн. 2 / Е. К. Войшвилло, М. Г. Дегтярев. – М. : Наука, 1994. – 333 с.

58. *Гессен В. М.* Административное право / В. М. Гессен. – Спб. : Изд-во юрид. склада «Право», 1903. – 244 с.
59. *Гетманова А. Д.* Логика для юристов / А. Д. Гетманова. – М. : Омега-Л, 2008. – 416 с.
60. *Глущенко Е. В.* Теория управления / Е. В. Глущенко, Е. В. Захаров, Ю. В. Тихонравов. – М. : Вестник, 1997. – 336 с.
61. *Гоббс Т.* Избр. произведения. В 2 т. Т. 1 / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1964. – 583 с.
62. *Головкин Р. Б.* Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России : монография / Р. Б. Головкин ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. М. Баранова. – Владимир : ВЮИ Минюста России, 2004. – 380 с.
63. *Головкин Р. Б.* Теория государства и права : учеб. пособие для студентов юрид. вузов по специальности 021100 – Юриспруденция / Р. Б. Головкин, В. В. Мамчун, М. В. Новиков. – Владимир : ВГПУ, 2004. – 184 с.
64. *Гольцев В.* Краткий очерк науки административного права / В. Гольцев, И. Т. Тарасов // Юрид. вестн. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1888. – С. 414–417.
65. *Горшенев В. М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 258 с.
66. *Горшенков Г. Н.* Криминология массовых коммуникаций : науч.-учеб. издание / Г. Н. Горшенков. – Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2003. – 333 с.
67. *Дихтиевский П. В.* Убеждение в административной деятельности милиции : учеб. пособие / П. В. Дихтиевский. – Вологда : Вологод. ин-т права и экономики Минюста России, 2000. – 72 с.
68. *Ивин А. А.* Логика для юристов / А. А. Ивин. – М. : Гардарики, 2004. – 288 с.
69. *Ивин А. А.* Теория аргументации / А. А. Ивин. – М. : Гардарики, 2000. – 414 с.

70. *Иоффе О. С.* Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 381 с.
71. *Керимов Д. А.* Культура и техника законотворчества / Д. А. Керимов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 160 с.
72. *Керимов Д. А.* Профилактика правонарушений среди молодежи / Д. А. Керимов, М. И. Ковалев, Н. И. Ветров. – М. : Юрид. лит., 1980. – 184 с.
73. *Кириллов В. И.* Логика : учеб. для юрид. вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – М. : Высш. шк., 1982. – 262 с.
74. *Котляревский С. А.* Власть и право. Проблема правового государства / С. А. Котляревский. – М. : Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1915. – 422 с.
75. *Курганова А. С.* Государственное принуждение в современном российском обществе: понятие, виды, механизмы : учеб. пособие / А. С. Курганова, В. В. Мамчун. – Владимир : ВГПУ, 2007. – 60 с.
76. *Курилов В. И.* Личность. Труд. Право / В. И. Курилов. – М. : Юрид. лит., 1989. – 336 с.
77. *Лазаревский Н. И.* Русское государственное право / Н. И. Лазаревский. – Пг. : Тип. Ред. период. изд. М-ва финансов, 1917. – Т. 1: Конституционное право. – 272 с.
78. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1965– .
Т. 29. – 1969. – 782 с.
Т. 43. – 1970. – 561 с.
79. *Маклаков А. Г.* Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2001. – 592 с.
80. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1994. – 184 с.
81. *Малько А. В.* Проблемы правовых средств / А. В. Малько // Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. – М. : Проспект, 1999. – 504 с.
82. *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права : монография / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 512 с.

83. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – 294 с.
84. *Мелехин А. В.* Теория государства и права : учебник / А. В. Мелехин. – М. : ММИЭИФП, 2004. – 367 с.
85. *Милюков А. М.* Экономическая функция современного Российского государства: цели, структура и механизм реализации на современном этапе : монография / А. М. Милюков, Д. В. Пожарский. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2008. – 138 с.
86. *Морозов В. В.* Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности / В. В. Морозов. – Егорьевск : ЕФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2008. – 238 с.
87. *Морозова Л. А.* Теория государства и права / Л. А. Морозова. – М. : Эксмо, 2005. – 448 с.
88. *Недбайло П. Е.* Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М. : Юрид. лит., 1974. – 511 с.
89. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 2. Теория права / М. И. Байтин [и др.]. – М. : Зерцало, 1998. – 416 с.
90. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 520 с.
91. Общественная практика и общественные отношения / отв. ред. Г. В. Осипов. – М. : Мысль, 1989. – 384 с.
92. *Оруджев З. М.* Диалектика как система / З. М. Оруджев. – М. : Политиздат, 1973. – 352 с.
93. Основы управления в органах внутренних дел : учеб. пособие / под ред. А. П. Корнева. – М. : МВШМ МВД СССР, 1988. – 205 с.
94. *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – М. : Мысль, 1971. – 351 с.
95. *Перельман Х.* Новая риторика / Х. Перельман. – Режим доступа: <http://www.cyclopedia.ru/93/207/2677540.html>.

96. *Полозов А. А.* Рейтинги стран мира / А. А. Полозов. – Режим доступа: http://polozov.nemiekb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1159&Itemid=1197&langru.
97. *Попов Ю. П.* Логика / Ю. П. Попов. – М. : Кнорус, 2009. – 304 с.
98. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» / Д. С. Бадалов [и др.]. – М. : Статут, 2011. – 27 с.
99. *Пошуканинс Е. Б.* Избранные произведения по общей теории происхождения права и государства / Е. Б. Пошуканинс. – М. : Наука, 1980. – 271 с.
100. *Прозоров В. Ф.* Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка / В. Ф. Прозоров. – М. : Юрид. лит., 1991. – 160 с.
101. *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учеб. для вузов / Т. Н. Радько. – М. : Юнити-Дана : Закон и порядок, 2004. – 576 с.
102. *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учеб. пособие / Т. Н. Радько. – М. : Рос. акад. адвокатуры, 2001. – 350 с.
103. *Рассказов Л. П.* Теория государства и права : учеб. для вузов / Л. П. Рассказов. – М. : РИОР, 2008. – 304 с.
104. *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем / В. Н. Садовский. – М. : Наука, 1974. – 279 с.
105. *Сальников В. П.* Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел / В. П. Сальников, В. П. Федоров. – Л. : ВПУ, 1989. – 90 с.
106. Сборник научных трудов доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР А. И. Зубкова. В 4 ч. Ч. 2 / сост. : В. И. Зубкова [и др.]. – Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2010.
107. *Свинцов В. И.* Логика / В. И. Свинцов. – М. : Высш. шк., 1987. – 286 с.
108. *Сергеич П.* Искусство речи на суде / П. Сергеич. – М. : Юрид. лит., 1988. – 384 с.
109. *Сизый А. Ф.* Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики) : монография / А. Ф. Сизый. – Рязань : РВИШ МВД РФ, 1994. – 214 с.

110. Система советского социалистического права : тез. Ин-та права Акад. наук СССР. – М., 1941.
111. Советское административное право : учебник / под ред. М. И. Еропкина. – Киев : КВШ МВД СССР, 1978.
112. Современная буржуазная политическая наука. Проблемы государства и демократии / под общ. ред. Г. Х. Шахназарова. – М. : Наука, 1982. – 336 с.
113. Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; под ред. проф. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 459 с.
114. *Спиридонова М. А.* Комментарий к федеральному закону от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» / М. А. Спиридонова, Н. М. Удалова ; под ред. В. А. Ларионовой. Материал подготовлен специально для справ.-правовой системы «Гарант».
115. Теория государства и права : учеб. для вузов / отв. ред. проф. В. Д. Первалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 616 с.
116. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2001. – 640 с.
117. *Тимощук А. С.* Методическая разработка проведения занятия по теме 5 «Логические основы теории аргументации» курса «Логика» для слушателей дневной формы обучения / А. С. Тимощук. – Владимир : ВлЮИ Минюста России, 2000. – 21 с.
118. *Тихомиров Ю. А.* Публичное право / Ю. А. Тихомиров. – М. : Бек, 1995. – 496 с.
119. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : науч.-практ. коммент. / под ред. И. Н. Зубова, В. В. Николука. – М. : Спарк, 1999.
120. *Франчук В. И.* Основы построения организационных систем / В. И. Франчук. – М. : Экономика, 1991. – 111 с.
121. *Фридмен М.* О свободе / М. Фридмен, Ф. Хайек. – Челябинск : СОЦИУМ ; М. : Три квадрата, 2003. – 186 с.

122. *Чуфаровский Ю. В.* Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Проспект : ТК Велби, 2008. – 206 с.

123. *Шейдлин Б. В.* Сущность советского социалистического права / Б. В. Шейдлин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1959. – 140 с.

124. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1990. – 200 с.

125. *Яковлев А. М.* Социальная структура общества : учебник / А. М. Яковлев. – М. : Экзамен, 2003. – 384 с.

III. Статьи, лекции, диссертации, авторефераты

126. *Агарков М. М.* Предмет и система советского гражданского права / М. М. Агарков // Сов. государство и право. – 1940. – № 8. – С. 52–72.

127. *Аскерова Л. А.* Правовые убеждения: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Аскерова Лейла Аламдаровна. – Краснодар, 2012. – 34 с.

128. *Бабаев С. В.* Принуждение и убеждение в деятельности современного Российского государства : лекция / С. В. Бабаев. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2001. – 42 с.

129. *Багреева Е. Г.* Мировая практика использования силовых и социокультурных регуляторов в исправительных учреждениях // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики» / Е. Г. Багреева. – М. : НИИ УИС Минюста России, 2004. – С. 19–20.

130. *Барахоева А. Р.* Стереотипы правовых установок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Барахоева Алла Руслановна. – Н. Новгород, 2010. – 179 с.

131. *Барченко А. Я.* Нормы советского права как средство закрепления, охраны и развития социалистических общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Барченко А. Я. – М., 1950.

132. *Боровых О. В.* Правовые формы установления и функционирования государственного режима : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Боровых Ольга Васильевна. – М., 2004. – 24 с.

133. *Бурьянов С. А.* Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести / С. А. Бурьянов // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 21–27.

134. *Бурьянов С. А.* Свобода убеждений, совести и религии / С. А. Бурьянов // Права человека в Российской Федерации : докл. о событиях 2005 г. / отв. ред. Н. Костенко. – М. : Моск. Хельсинк. группа, 2006. – 68 с.

135. *Бушуев В. В.* Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бушуев Виталий Валентинович. – М., 2008. – 201 с.

136. *Виг Й.* Соотношение прав и обязанностей человека и гражданина / Й. Виг // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 44–49.

137. *Генкин Д. М.* Предмет советского гражданского права / Д. М. Генкин // Сов. государство и право. – 1955. – № 1. – С. 104–106.

138. *Гринберг М. С.* Пределы принуждения (уголовно-правовой аспект) / М. С. Гринберг // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 33–42.

139. *Данилин Е. М.* Осужденные в воспитательных колониях / Е. М. Данилин, В. И. Селиверстов // Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам социальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 нояб. 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Селиверстова. – М. : Юриспруденция, 2011. – Вып. № 2. – С. 71–74.

140. *Евграфов П. Б.* Соотношение структуры советского права и структуры советского законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Евграфов Павел Борисович. – Харьков, 1981. – 18 с.

141. *Жумагулов М. И.* О сущности и понятии административно-правового принуждения / М. И. Жумагулов // Государство и право. – 2006. – № 10. – С. 22–30.

142. *Земсков В. А.* Функции государственно-общественной власти : автореф. дис. ... канд. юрид наук / Земсков Владимир Александрович. – Владимир, 2011. – 27 с.

143. *Земсков В. А.* Функции государственно-общественной власти : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.01 / Земсков Владимир Александрович. – Владимир, 2011. – 197 с.

144. *Каплунов А. И.* Об основных чертах и понятии государственного принуждения / А. И. Каплунов // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 10–17.

145. *Каюмова Э. Р.* Убеждение и принуждение в механизме реализации уголовно-процессуальных норм / Э. Р. Каюмова // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2007. – № 6. – С. 129–132.

146. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Кирдина Светлана Георгиевна. – Новосибирск, 2001. – 308 с.

147. *Кожевников С. Н.* Государственное принуждение: особенности и содержание / С. Н. Кожевников // Сов. государство и право. – 1978. – № 5. – С. 47–53.

148. *Кожевников С. Н.* Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы / С. Н. Кожевников // Юрид. мир. – 2010. – № 9. – С. 43–50.

149. *Козулин А. И.* Правовое принуждение. (Правовые начала государственного принуждения в советском обществе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Козулин Александр Иванович. – Н. Новгород, 1996. – 16 с.

150. *Козюбра Н. И.* Эффективность правовой системы. Перестройка в юридической науке / Н. И. Козюбра // Сов. государство и право. – 1987. – № 10. – С. 52.

151. *Кольч Д.* Презумпция убеждений / Д. Кольч // Набат. – 2003. – № 10.

152. *Комаров С. А.* Общая теория государства и права : курс лекций / С. А. Комаров. – М. : Манускрипт, 1996. – 316 с.

153. *Комиссарин К. И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе / К. И. Комиссарин // Сов. государство и право. – 1969. – № 4. – С. 49–56.
154. *Корецкий Д.* Преступность будет расти / Д. Корецкий // Преступление и наказание. – 2009. – № 7. – С. 14–16.
155. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Изд. 4-е. – Спб. : Изд-во юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1897. – 364 с.
156. *Лебедева Е. Н.* Механизм правового стимулирования социально-активного поведения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лебедева Елена Николаевна. – Саратов, 2002. – 207 с.
157. *Макарейко Н. В.* Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Макарейко Николай Владимирович. – Н. Новгород, 1996. – 249 с.
158. *Макеева Е. А.* Правовая аргументация как объект гносеологического анализа : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Макеева Елена Анатольевна. – М., 2003. – 141 с.
159. *Манышев Ю. Г.* Убеждение и знание, их общие черты, различия и соотношение / Ю. Г. Манышев // Проблемы научного коммунизма и философии / отв. ред. В. Ф. Голосов. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1968. – С. 201–225.
160. *Матузов Н. И.* Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Государство и право. – 1995. – № 4. – С. 11–19.
161. *Медведев Д. А.* Россия, вперед / Д. А. Медведев. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5413>.
162. *Мельникова М. А.* К вопросу о методах административной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы / М. А. Мельникова // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе : материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. и общ. ред. А. С. Тимощука. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2009. – С. 350–357.

163. *Мирошник С. В.* Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мирошник Светлана Валентиновна. – Ростов н/Д, 1997. – 26 с.

164. *Михлин А. С.* Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве / А. С. Михлин // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. – М. : Изд-во НИИ МВД России, 1993. – С. 11–22.

165. *Морозевич В. С.* Воздействие правосознания на правовое поведение личности / В. С. Морозевич // Изв. ВГПУ. – 2008. – № 5. – С. 52.

166. *Нагорная Т. А.* Функции Советского государства в период НЭПа (1921–1929 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Нагорная Татьяна Александровна. – Самара, 2007. – 217 с.

167. *Орлова А. А.* Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Орлова Александра Андреевна. – Рязань, 2010. – 27 с.

168. *Подмосковный В. Д.* Правовая основа судебного усмотрения по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Подмосковный Владимир Дмитриевич. – Волгоград, 2004. – 158 с.

169. *Савчук В. В.* Теоретический анализ формирования убеждений : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Савчук Валерий Владимирович. – Л., 1984. – 194 с.

170. *Сапун В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Сапун Валентин Андреевич. – Н. Новгород, 2002. – 321 с.

171. *Старченко А. А.* Анализ категории «убеждение» / А. А. Старченко // Филос. науки. – 1979. – № 5. – С. 16–19.

172. *Стёпин А. Б.* Судебное усмотрение в частном праве (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Стёпин Александр Борисович. – Волгоград, 2002. – 211 с.

173. *Стома А. А.* Правосознание как фактор профессионального становления при подготовке офицерских кадров / А. А. Стома // Вестн. Калинингр. юрид. ин-та МВД России. – 2009. – № 1(17). – С. 85–89.

174. *Талюпа А. Г.* Убеждение и принуждение в период перехода от социализма к коммунизму и их роль в обеспечении советского правопорядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Талюпа А. Г. – М., 1966. – 21 с.

175. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.

176. *Теряевский С. А.* Система методов правового регулирования в юридической практике современного Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Теряевский Сергей Анатольевич. – Саратов, 2009. – 221 с.

177. *Толкачев К. Б.* Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Толкачев Константин Борисович. – СПб., 1998. – 360 с.

178. *Хуторская Н. Б.* Содержание осужденных к лишению свободы с учетом европейских стандартов / Н. Б. Хуторская // Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 нояб. 2009 г. / под ред. проф. В. И. Селиверстова. – М. : Юриспруденция, 2011. – Вып. № 9. – С. 765–817.

179. *Чашников В. А.* Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Чашников Всеволод Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 225 с.

180. *Чиркин В. Е.* Власть, ненасилие и социальная справедливость / В. Е. Чиркин // Сов. государство и право. – 1991. – № 9. – С. 99–108.

181. *Шаргородский М. Д.* О системе советского права / М. Д. Шаргородский, О. С. Иоффе // Сов. государство и право. – 1957. – № 6. – С. 101–104.

182. *Ярославский А. Б.* Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ярославский Андрей Борисович. – Волгоград, 2001. – 22 с.

183. *Ярославский А. Б.* Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ярославский Андрей Борисович. – Волгоград, 2001. – 160 с.

184. *Яцишина О. Е.* Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Яцишина Оксана Егоровна. – Челябинск, 2004. – 219 с.

IV. Иностранные источники

185. *Duverger M.* Sociologie politique / M. Duverger. – Paris : s. n., 1966.

186. *Hamblin C. L.* Fallacies / C. L. Hamblin. – London : Methuen, 1970.

187. *Kriele M.* Einführung in die Staatslehre / M. Kriele. – Bonn : s. n., 1975.

188. *Schlüter H.* Grundkurs der Rhetorik / H. Schlüter. – München : s. n., 1985.